

Лев Добусин

Властелин вампиров

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

CCXLVI

Salamandra P.V.V.

**Хью
ДЭВИДСОН**

ВЛАСТЕЛИН ВАМПИРОВ

Перевод
В. Барсукова

Salamandra P.V.V.

Дэвидсон Х. (Гамильтон Э.).

Властелин вампиров. Пер. В. Барсукова. — Б. м.: Salamandra P.V.V., 2018. — 143 с., илл. — (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. CCXLVI. Вампирская серия).

Читатель напрасно стал бы искать в энциклопедиях имя Хью Дэвидсона — это был лишь псевдоним, под которым публиковал «черные» или «странные» фантастические произведения один из пионеров американской научной фантастики и мастер космической оперы Эдмонд Гамильтон (1904-1977).

В книгу вошел роман «Властелин вампиров», где действуют бесстрашный оккультный детектив доктор Дейл и его ассистент Харли Оуэн, а также рассказ «Вампирская деревня» — произведения, сыгравшие заметную роль в становлении вампирического жанра.

Weird Tales

Oct. - 25¢

THE VAMPIRE MASTER by Hugh Davidson

1819-2019

ВАМПИРСКАЯ СЕРИЯ

К

**200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПУБЛИКАЦИИ
«ВАМПИРА» Д. ПОЛИДОРИ**

ВАМПИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ

— Постучи еще раз, — сказал я Крофту. — В этих деревенских трактирах всегда кто-то есть, да и до полуночи еще далеко.

— Я чуть дверь не снес, пока стучался, — ответил он. — То ли эти трансильванцы спят, как мертвые, то ли... какого черта!

— В чем дело? — спросил я.

Крофт грустно показал мне руку.

— Костяшки ободрал обо что-то на двери, — раздраженно сказал он.

Он снял с двери какой-то предмет, повертел его в руке и протянул мне. Это был маленький деревянный крестик.

— Крайне неудачный способ выражения религиозного пыла! — воскликнул Крофт и снова принялся стучать в дверь.

Я глянул на светлую дорогу, блестящую под звездами. По бокам ее стояли деревянные домики с высокими крышами — с дюжину или около того. Вся деревенька Кранжак. Мы с Крофтом весь день и весь вечер тащились по трансильванским холмам и надеялись найти здесь ужин и кров.

Но наши надежды на гостеприимство Кранжака оказались тщетными. За закрытыми окнами домов не видно было ни огонька, на стук в дверь трактира никто не отзывался.

Мы слышали в трактире голоса, когда вошли в деревню, но при первом же ударе в дверь они резко смолкли.

Крофт, раздражаясь все больше из-за своих царапин, воззвал на ломаном венгерском:

— Впустите нас! Это трактир, не так ли?

Ответил пожилой, дрожащий голос.

— Да, это трактир, но сегодня ночью никто сюда не войдет.

— Почему? — продолжал настаивать мой товарищ.

— Потому что сегодня ночь вампиров, господа! — ответил тот же голос. — Ночь Святого Георгия, когда все мертвые, бывшие при жизни вампирами и слугами зла, вновь восстают и до утра творят злое. Ни одна дверь в Кранжаке не откроется до рассвета.

— Прямо дьявольщина! — воскликнул я. — Что еще за безумие такое?

Крофт засмеялся, отвернувшись от двери.

— Бесполезно, Бартон. Мы столкнулись с их суевериями, и похоже, что сегодня мы не найдем здесь ночлег.

Изнутри раздался другой, пронзительный голос:

— Если ищете ночлег, идите в Вислант!

В трактире послышался гомон трех или четырех голосов.

Мы озадаченно отступили на дорогу, разглядывая деревенские дома. На каждой двери был крест, побольше или поменьше, везде было темно и нигде не ждали гостей.

— Похоже, нам придется идти в Вислант, где бы это ни было, — сказал я.

— Вислант... что-то не помню такого места на карте, — сказал Крофт. — Но деревни здесь расположены довольно близко друг к другу, так что идти вряд ли придется долго.

— Ну, тогда ша-агом марш! — распорядился я, и мы зашагали по дороге при свете звезд.

— Ночь Святого Георгия... ночь вампиров, — повторил я, когда мы вышли из деревни и очутились в темном сосновом лесу. — Все жители в страхе сидели за закрытыми дверями из-за старых вампирских суеверий, Крофт?

Он кивнул.

— Здесь, в Трансильвании, эти суеверия укоренились очень глубоко. Трансильванцы безоговорочно верят, что люди, продавшиеся злу, становятся после смерти не покойниками, а непокойными мертвецами — что они превращаются в вампиров, которые по ночам встают из могил, чтобы высасывать из живых кровь и жизнь.

— Я читал кое-что об этих верованиях, конечно, — заметил я. — Но я считал, что вампиры могут пробуждаться в любую ночь и бродить от заката до рассвета. Я не знал, что им отведена только одна ночь в году, ночь Святого Георгия.

Крофт засмеялся.

— Есть разные виды вампиров, Бартон. Все вампиры способны вставать из могил каждую ночь — до тех пор, пока священники не проведут над могилой вампира обряд экзорцизма и ритуал «запечатывания» вампира в гробни-

це. Но ежегодно в ночь святого Георгия даже такие плененные вампиры — а их намного больше, чем свободных — встают из могил и творят зло до рассвета.

— Так вот почему сегодня в Кранжаке все заперлись, — сказал я, покачивая головой.

Я вспомнил о крестике, снятом Крофтом с двери. В деревне я машинально положил его в нагрудный карман.

— А зачем эти кресты на дверях? — спросил я, указывая на карман большим пальцем.

Крофт улыбнулся.

— Для защиты от вампиров, разумеется. Крест — единственное верное оружие против вампиров, единственное, чего они боятся. Эти вампирские суеверия весьма любопытны.

— И создают страшные неудобства, — добавил я. — Если жители Висланта так же боятся вампиров, как крестьяне из Кранжака, можно считать, что нам не повезло.

Мы поправили на плечах рюкзаки и пошли ровным привычным ходом. Светлая полоса дороги, извиваясь в густом сосновом лесу, поднималась по длинному склону к долине между высокими холмами впереди и справа.

Луна не показывалась, но рассеянный свет звезд достаточно ярко освещал изгибы дороги, выходящей среди деревьев.

Пока мы размеренно покрывали милю за милей, мне подумалось, что в основе пугающих местных верований лежит, вероятно, сама мрачность безотрадных трансильванских пейзажей. Нетрудно поверить, размышлял я, что в полудночной тьме этих холмов бродят сверхъестественные исчадия зла, покинувшие до утра свои могилы.

Раз или два мы замечали, как над далекими лесами пролетали в звездном свете какие-то черные и довольно крупные существа. Нам с Крофтом было ясно, что это филины или совы, ищущие в ночных лесах добычу; но вполне можно понять, почему любой трансильванец, увидевший их, решил бы, что это вампиры, вышедшие на охоту в ночь Святого Георгия.

Голос Крофта прервал течение моих мыслей.

— Вон там, внизу, огни какой-то деревни, — сказал он. — Вислант, я полагаю.

Мы стояли на краю долины в форме чаши и шириной в несколько миль. Долину окружали холмы. Внизу, в темном центре чаши, светилось крошечное созвездие огоньков, а в одном месте виднелся красный отсвет костра.

— В Висланте, похоже, все открыто, — сказал я, приободившись. — И кажется, мы все-таки получим сегодня ужин и постель.

— Шансы есть, во всяком случае, — согласился Крофт.

Мы спустились в чашу долины к огням деревни. Вислант выглядел очень старым селением. Дома, стоявшие вдоль его узких улочек, были более древними, чем любые, что нам доводилось до сих пор видеть в Трансильвании. Они были украшены прихотливой резьбой и странной формы дверями и окнами, какие были распространены здесь несколько веков назад.

В окнах теплился желтый свет свечей, но, проходя мимо, мы не увидели ни одного из жителей. Объяснение не заставило себя ждать, когда мы вышли на поросший зеленой травой пустырь в центре деревни — там горели большие костры, играла веселая быстрая музыка и танцевали вокруг костров жители Висланта.

Сперва мы видели только черные тени, пляшущие перед красными огнями. Черные фигуры вертелись с такой быстротой, что словно отрывались от земли и ввинчивались в воздух в безумной пляске. Мы с Крофтом подошли ближе и остановились в тени на краю освещенного кострами пустыря, с изумлением глядя на происходящее.

С полдюжины костров отбрасывали на зеленую траву красноватые отсветы, и вокруг каждого костра отплясывали удивительные танцоры. На мужчинах были фантастические цветастые куртки и штаны в обтяжку, на женщинах не менее яркие юбки и вышитые сорочки — праздничный наряд трансильванских крестьян. Но мы впервые видели такие древние и необычные одежды.

Ближе к краю пустыря толпились сотни две деревенских жителей. Они наблюдали за танцорами и подбадри-

вали их аплодисментами и возгласами. Крестьянский оркестр играл на струнных инструментах дикую, быструю музыку. Высокий старик с седыми усами и свирепым лицом стоял рядом и, перекрикивая шум, что-то кричал танцорам, а те знай кружились и вертелись.

Я никогда не видал такую дикую картину безумного веселья. Мы с Крофтом стояли в тени и удивленно глядели на деревенский праздник. Было чему удивляться: эти крестьяне в своих древних одеждах, казалось, всей душой отдавались танцу. Глаза и танцоров, и зрителей в свете костров отливали багровым.

Один из зрителей вдруг заметил нас с Крофтом. Он издал пронзительный крик, и все они мигом кинулись к нам.

Мы окаменели от неожиданности. Чудилось, что на нас летела по воздуху стая багровых глаз и сверкающих белых зубов. Они уже тянули руки к нам с Крофтом, но внезапно остановились, как будто что-то их отбросило!

Крестьяне окружили нас со всех сторон. Они разгоряченно переговаривались между собой на едва понятном нам венгерском диалекте и глядели на нас горящими взволнованными глазами. Шум стоял невыносимый.

— А этих деревенских легко рассердить, — сказал Крофт. — Можешь разобрать, о чем они галдят?

— Не могу, когда они все вопят одновременно, — ответил я. — Что это с ними? Я было подумал, что они собираются на нас напасть.

— Все эти трансильванцы быстро приходят в возбуждение. А вот, судя по всему, деревенский староста... Он их успокоит.

Сквозь толпу пробирался к нам давешний седоусый старик. Он, как и другие, был одет в яркий праздничный наряд, выгодно оттенявший его высокую фигуру. Старик поклонился, не сводя с нас глаз.

— Добро пожаловать в Вислант, господа, — обратился он к нам на том же причудливом диалекте. — Мы не ожидали сегодня гостей.

— Простите, что мы вторглись на ваш праздник, — сказал Крофт. — Мы не хотели вам мешать.

Старик с улыбкой отмахнулся от извинений.

— Я Михай Галлос, староста Висланта. Мои люди редко видят здесь чужаков и очень волнуются, когда кто-либо посещает нашу маленькую деревню.

— Мы пришли к вам случайно, — объяснил Крофт. — В последней деревне, где мы побывали, в Кранжаке, все заперлись из страха перед вампирами. Как видно, они боялись, что и мы — вампиры. Они отказались нас впустить и предложили нам искать ночлег в Висланте.

Улыбка Галлоса стала шире. По толпе пробежал смех.

— Люди из Кранжака очень боятся вампиров в ночь Святого Георгия, это правда, — сказал староста. — Неподалеку от Кранжака когда-то находилась вампирская деревня.

— Деревня вампиров? — вопросительно повторил Крофт, но Галлос только махнул рукой.

— Известное поверье в наших краях. Я расскажу вам эту историю позже. В эту ночь она многие деревни держит в страхе.

— Рад, что по крайней мере в Висланте люди не сидят взаперти, — вставил я. — Не хотелось бы провести всю ночь в лесу или в поле.

— Вы найдете в Висланте прекрасный ночлег, — заверил нас Галлос. — По правде сказать, вы выбрали для визита самое подходящее время.

В толпе снова засмеялись, хотя я не видел в словах старосты ничего смешного. Эти сверкающие глаза и странно одетые жители деревни, глядевшие со всех сторон, смущали нас с Крофтом. Галлос, должно быть, это заметил.

— Наш трактир там, на краю площади, — сказал он. — Могу я ответить вас?

Мы запротестовали, говоря, что это не стоит труда, но староста с истинно трансильванской вежливостью не желал и слушать. Галлос жестом велел жителям деревни расступиться и снова повернулся к нам. В этот момент я неловко шагнул вперед и налетел на него.

К моему удивлению, он пошатнулся и упал на колени, прижимая руку к сердцу. Его лицо исказилось спазмом агонии. Однако не успели мы помочь старосте подняться, как

он быстро вскочил на ноги. Я извинился, как мог, за свою неуклюжесть.

— Вы не виноваты, — сказал староста, все еще прижимая руку к груди. — Просто эта штука в вашем нагрудном кармане больно уколола меня, когда мы с вами столкнулись.

Я глянул вниз и увидел выступающий из кармана маленький деревянный крестик из Кранжака, о котором я совсем забыл.

— Мне очень жаль, — сказал я. — Было глупо с моей стороны налететь на вас.

Галлос улыбнулся и покачал головой. Но когда мы начали пробираться сквозь толпу к гостинице, я заметил, что он старался идти так, чтобы между нами все время оставался Крофт. Очевидно, староста опасался еще одного неловкого столкновения.

Мало того — как мне показалось, празднично одетые жители деревни, расступавшиеся перед нами, также старались держаться от меня подальше, в отличие от Крофта. Это было для меня неприятно.

По пути Галлос вежливо развлекал нас разговором. Музыка на площади вновь заиграла, и к тому времени, как мы дошли до старинного трактира, возобновились и танцы.

Староста провел нас в просторное помещение с каменным полом и массивными потолочными балками. В камине у стены полыхал огонь. За небольшой стойкой в дальнем конце комнаты стоял толстый седой хозяин и подавал дюжине разряженных мужчин и женщин странно изогнутые бокалы с напитками.

Гости оживленно разговаривали и смеялись, но беседа и смех резко оборвались, когда они увидели нас с Галлосом. Меня снова поразила игра огня на их лицах: в отблесках пламени глаза их словно горели багровым цветом.

Толстый хозяин выступил из-за стойки, и Галлос представил его нам.

— Это Каллант, владелец заведения и один из превосходнейших трактирщиков в Трансильвании, — сказал он с улыбкой. — Он будет рад обслужить вас, ведь ему не часто

доводится принимать людей издалека.

— Да, совсем не часто, — отозвался толстяк и почему-то рассмеялся. — На самом деле, у меня редко бывают гости. Вы пожелаете две комнаты, господа?

— О, нам хватит и одной, — ответил Крофт. — Мы сейчас больше беспокоимся об ужине, чем о комнате.

— Вы напрасно беспокоитесь, — вмешался Галлос. — В эту праздничную ночь гуляния в Висланте продолжают-ся до утра, и некоторые именитые жители по традиции ужинают в трактире в два часа ночи. Вы окажете нам честь, поужинав за нашим столом.

— Мы весьма польщены, — церемонно ответил Крофт. — Сейчас почти два. Позвольте нам с Бартоном немного привести себя в порядок.

— Я покажу вам комнату, господа, — сказал Каллант, поворачиваясь со свечой в руке к узкой лестнице, видневшейся в тени.

У самой лестницы нас остановил голос Галлоса. Староста весело улыбался и указывал на деревянный крестик, все еще торчавший из моего кармана.

— А этот символ благочестия вы лучше оставьте в комнате, милостивый государь, — сказал он. — В ночь Святого Георгия мы забываем о благочестии и думаем только о веселье.

Мы с Крофтом рассмеялись.

— Крестик не совсем мой, — сказал я старосте, — но, конечно, я его оставлю наверху. Не хочу выглядеть белой вороной на вашем пиру.

Мы стали подниматься по темной узкой лестнице вслед за толстяком Каллантом. Внизу, в зале, внезапно раздался шум возбужденных голосов. Резкий голос Галлоса, перекрикивая всех, заставил их замолчать. Я улыбнулся: любезный староста, оказывается, мог обращаться со своими простодушными подданными как тиран.

Лестница привела нас в длинный зал, тускло освещенный одной или двумя свечами в настенных подсвечниках. В темноте угадывались двери. Каллант подвел нас к одной из них, открыл и жестом пригласил нас войти, поставив

свечу в укрепленный на внутренней стороне двери подсвечник.

— Эта комната вам подойдет, господа, — сказал он. — Тут немного затхло — у нас ведь редко бывают гости — но достаточно удобно.

— Все в порядке, — заверили мы его. — Скажите Галлосу, что мы спустимся через несколько минут.

Он поклонился и вышел. Мы смотрелись.

— Запах уж точно затхлый, — отметил я. — Может показаться, что здесь веками не проветривали.

На полу, мебели и старомодной деревянной кровати толстым слоем лежала пыль. Сквозь окна, все такой же странной формы, мы видели поросший травой пустырь снаружи, где, как и раньше, горели костры и под звуки дикой музыки кружились танцоры.

Мы с Крофтом принарядились, насколько могли, и спустились по темной лестнице вниз. В зале мы снова нашли старосту Галлоса в компании примерно двух дюжин мужчин и женщин. Все без исключения были одеты в уже знакомые нам старинные праздничные костюмы.

При виде нас глаза Галлоса загорелись. Он чуть ли не бросился к нам, но в нескольких шагах остановился, уставившись на мою грудь.

Я опустил глаза и увидел, что забыл вынуть из кармана деревянный крестик.

— О, мне очень жаль, — сказал я. — Но полагаю, это не имеет значения?

— Нет, конечно, — вежливо ответил он. — Я хочу познакомиться вас с некоторыми из наших. Это две моих дочери.

Галлос представил нас, и мы стали болтать с веселыми крестьянами на нашем ломаном венгерском. Признаюсь, я был несколько озадачен, заметив, что все толпились вокруг Крофта и почему-то избегали меня. Я припомнил слова старосты и решил, что они увидели крестик и приняли меня за человека строгих нравов, преданного религии.

Видя, что я остался в одиночестве, Крофт время от времени награждал меня ироническими взглядами. Сам он успел очаровать двух розовощеких красавиц, которых Галлос

представил как своих дочерей. Староста подошел и завел со мной разговор, но держался в безопасном отдалении. Затем из соседней комнаты появился Каллант и объявил, что ужин подан.

Мы прошли в освещенный свечами обеденный зал, где нас ждал длинный стол, уставленный трансильванскими блюдами и винами. Галлос сел во главе стола, усадив справа от себя Крофта и младшую дочь, а слева — меня и старшую. Но мне не удалось поговорить со старшей из сестер: она сразу же как можно дальше отодвинула свой стул и повернулась ко мне спиной, обратившись к соседу.

Ужин проходил весело, и больше всех веселились Крофт и младшая дочь старосты. Меня немного огорчал холодный прием, оказанный мне этими людьми. Я вознаграждал себя, ревностно воздав должное острым блюдам и вину. Крофт не отставал — ведь мы не ели больше двенадцати часов.

Местные блюда и вино были восхитительны, но почему-то, как ни странно, не насыщали. Я все накладывал себе на тарелку еду, опустошил несколько стаканов, но ощущал такой же голод, как и перед ужином. Крофт, судя по всему, также недоумевал, но прочие гости, казалось, ничего не замечали.

В комнате звенел смех, раздавались веселые голоса и звяканье стаканов, с пустыря порой доносились звуки музыки. Каллант суетился вокруг стола, ухаживая за гостями. Галлос, во главе стола, был воплощением любезного хозяина.

Крофт воспользовался минутой тишины и обратился к нему.

— Вы обещали рассказать нам о деревне вампиров, находившейся возле Кранжака, — напомнил он. — Я хотел бы услышать эту историю, если остальные не против.

Галлос улыбнулся. Сидевшие за столом будто с трудом сдерживали смех, а за их спинами ухмылялся Каллант.

— Ну, здесь все хорошо знают эту историю, — сказал староста, — но если вам любопытно...

Мы быстро кивнули, и он продолжал:

— Мы, уроженцы Трансильвании, на протяжении многих веков не сомневались в существовании вампиров. Мы знали, что люди, продавшиеся при жизни силам зла, после смерти становятся не покойниками, но непокойными мертвецами, вампирами. Днем вампиры лежат, как мертвые, в своих могилах, но ночью встают из могил, словно живые, и пьют кровь и жизнь беззащитных жертв.

Мы, трансильванцы, также знаем, что вампиры бессильны против креста. Поэтому, когда в наших краях находят могилу вампира, священники проводят над ней особый ритуал креста, после чего вампир не может выйти из гробницы. Однако в одну ночь в году, в ночь Святого Георгия, даже такие скованные молитвами и плененные вампиры могут свободно бродить до рассвета.

Почти двести пятьдесят лет назад в этих местах Трансильвании была деревня, расположенная недалеко от Кранжака. Ту деревню рядом с Кранжаком облюбовали вампиры. Силы зла неустанно трудились, и на деревенском кладбище в конце концов появились могилы сотен вампиров, выходивших на охоту по ночам!

Так возникла деревня вампиров. Живые бежали в Кранжак и другие места, но вампиры остались. Днем деревня была безлюдна и пустынна, а по ночам вампиры вставали из могил и возвращались в свои дома, как при жизни. Они также часто нападали на жителей соседних деревень.

И наконец, люди из соседних деревень пришли в сопровождении многочисленных священников, чтобы покончить с вампирской деревней. Священники провели над каждой могилой необходимые ритуалы, и вампиры оказались заперты в своих гробах. С той поры, хотя живые и не вернулись в деревню, вампиры больше не бродили по ночам и выходили лишь в ночь Святого Георгия, когда все вампиры обретают свободу. В эту ночь непокойные жители вновь гуляют до рассвета по улицам вампирской деревни.

— И поскольку сегодня ночь Святого Георгия, — улыбнулся Крофт, — в Кранжаке решили, что мы пришли из деревни вампиров?

— Совершенно верно, — сказал Галлос, улыбаясь в ответ. — Прошли столетия, но в Кранжаке и других селах все еще страшатся этой ночи, когда просыпается деревня вампиров.

— Но вы здесь, в Висланте, похоже, не очень боитесь вампиров? — спросил я.

Все дружно рассмеялись.

— Святой Георгий — наш покровитель. Он защищает нас в свою праздничную ночь, — объяснил Галлос, — и мы можем без страха предаваться веселью.

Крофт покачал головой.

— Странно, насколько живучи некоторые из этих суеверий, — сказал он. — Но они, должен сказать, соответствуют вашим старинным домам и костюмам.

Старшая дочь Галлоса улыбнулась.

— Эти наряды все мы надеваем в праздничную ночь. Вам они должны казаться очень необычными, — сказала она Крофту.

— Они кажутся мне красивыми, — ответил он, — но заставляют меня чувствовать, что мы с Бартоном словно заблудились в прошлом.

— Наши танцы тоже старинные, — сказала она. — Не хотите сходить посмотреть со мной и с сестрой?

Крофт согласился и при этом бросил на меня насмешливый взгляд — приглашение девушки недвусмысленно меня исключало.

— Ты с нами, Бартон? — спросил он, когда все встали из-за стола.

Я покачал головой.

— Пойду наверх и немного посплю, — сказал я. — Уже почти утро.

Наша компания вернулась в зал. Сестры шли под руку с Крофтом, Галлос — рядом со мной. Было очевидно, что мой товарищ произвел впечатление на двух разодетых красавиц: их глаза и маленькие белые зубки одинаково сверкали, они смеялись над его шутками и так ласково прижимались к Крофту, точно он им принадлежал.

— Я скоро вернусь, Бартон, — сказал Крофт, подходя с девушками к двери. — Мне и самому было бы неплохо немного поспать.

— Поспать? Для сна времени вдоволь! — воскликнула младшая сестра. — Сегодня праздничная ночь! Эта ночь не для сна, а для жизни... для жизни!

Она произнесла это с поразительной страстью, а ее глаза полыхнули огнем, ошелобив нас с Крофтом. Галлос, чьи глаза также казались багровыми, грозно взглянул на нее, и она с притворной застенчивостью опустила ресницы.

На прощание я многозначительно посмотрел на Крофта: не стоило выставлять себя дураком только потому, что на пути встретились две трансильванские красотки. Почти вся компания последовала за ними. Я пожелал всем спокойной ночи и отдельно поблагодарил оставшихся в трактире Галлоса и Калланта.

Когда я поднимался по темной лестнице, мне почудились быстрые шаги. Я обернулся, но позади никого не было. Я услышал, как внизу Галлос шипел на кого-то — по-видимому, Калланта:

— Еще рано, болван! Это еще при нем!

Каллант что-то неразборчиво пробормотал. Их спор явно не касался меня, и я направился в нашу комнату. Тускло светила свеча, сырые простыни выглядели не слишком привлекательными, но я все же сел на постель, зевнул и поглядел в пыльное окно. Костры на пустыре светились красным, музыка смолкла, и все деревенские жители столпились, точно что-то разглядывая.

Я расстегнул воротничок и с улыбкой положил на столик деревянный крест, этот «символ благочестия», внушивший местным обитателям такое отвращение ко мне. Затем я достал толстый карманный путеводитель в синем переплете, собираясь положить его рядом — и тут мне вздумалось установить по книге точное местоположение Висланта.

Крофт говорил, что не нашел Вислант на карте. Он был прав: на карте между Кранжаком и отдаленной деревней Хольф не значились никакие селения. Я в недоумении стал листать путеводитель, но и в тексте не обнаружил никаких

упоминаний о Висланте. Я начал было гневно проклинать составителей — и вдруг, в одной из сносок, мне бросилось в глаза название «Вислант».

Я начал читать, подсознательно отмечая, что в толпе на площади поднялась какая-то суета и что кто-то осторожно приближался по коридору к двери моей комнаты. Но и внезапный удар грома не пробудил бы во мне такой неописуемый ужас, как мелкие буквы примечания. Слова дрожали и расплывались перед моими глазами.

«Вислант... приблизительно на полпути между Кранжаком и Хольфом... деревня полностью покинута в 1683 году по причине страха перед вампирами... до сих пор известна в этих краях как "вампирская деревня"... ныне почти до основания...»

В голове у меня все завертелось. Я осознал чудовищную правду — и одновременно до меня донесся с площади отчаянный крик Крофта.

Я метнулся через всю комнату и распахнул дверь. На пороге, как два демона, стояли Галлос и Каллант. Глаза их светились багровым. Они ринулись на меня и втолкнули обратно в комнату. Я почувствовал на горле острые зубы, ощутил на лице их дыхание, подобное холодному зловонию могилы.

Я отшатнулся, и моя протянутая рука нащупала что-то на столе. Я машинально заслонился рукой — и маленький крест у меня в пальцах, прикоснувшись к ним, отбросил их к противоположной стене, словно некая титаническая сила!

Они глядели на меня горящими адским пламенем глазами, но не отваживались приблизиться. Я бросился к двери. С площади снова донесся слабеющий крик Крофта. Сжимая в руке крест, я побежал вниз по темной лестнице. Черные фигуры Галлоса и Калланта преследовали меня по пятам. Я выбежал на площадь и снова услышал сдавленный крик Крофта.

Крофт лежал на траве, обезумевшая толпа багровоглазых вампиров тянулась к нему, белые зубы искали его горло. Некоторые из них бросились ко мне, словно темные тени на фоне бледных огней — небо на востоке посветлело и

обещало близкий рассвет. Темные тени вампиров сомкнулись вокруг и отделили меня от Крофта.

Они отпрянули и расступились, когда я, пошатываясь, шагнул вперед, вытянув руку с крестом. Вампиры бесновались, как темные тени самого ада. Их пронзительные крики звенели у меня в ушах. Я добрался до Крофта, и вампиры, державшие его, рассыпались в стороны. Я упал на траву рядом с Крофтом, сжимая крест.

Крофт, как мне показалось, лежал без чувств. Я ощутил, как сознание покидает и меня. Крест выпал из моей ослабшей руки. Жуткая свора вампиров подступила ближе.

Они все приближались, а у меня не было сил поднять крест. Адские маски Галлоса, его дочерей и остальных закружились вокруг в безумном хороводе багровых глаз, алчных губ и острых белых зубов — и вдруг бледный небосклон на востоке прорезал первый серый луч рассвета. Деревню и стаю вампиров окутал серый туман. Туман этот словно сгустился у меня в голове, и я потерял сознание.

Серый свет на востоке давно сменили золотистые лучи, когда я наконец пришел в себя. Крофт слабо пошевелился и сел. Я машинально поднял с земли маленький деревянный крестик. Шатаясь, мы поднялись на ноги и в изумлении огляделись.

В золотистом свете перед нами лежали старинные, заросшие сорняками руины. Мы видели разрушенные каменные фундаменты домов, а поодаль — скопление ветхих, наполовину ушедших в землю могильных камней, но нигде не было ни единого сохранившегося дома или каких-либо признаков жизни. Мы с Крофтом безмолвно смотрели на развалины, не веря своим глазам, и мир молчал вокруг нас в лучах утреннего солнца.

ВЛАСТЕЛИН ВАМПИРОВ

— Я должен немедленно увидеть доктора Дейла! Мне все равно, назначено или нет — это вопрос жизни и смерти!

— Но он принимает исключительно по предварительной договоренности, — сказал я нашему посетителю.

Его визитная карточка гласила: «Доктор Уильям Хендерсон, Мэйсвилл, Нью-Йорк».

— Я секретарь доктора Дейла, Харли Оуэн, — добавил я. — Не могли бы вы сказать, какое у вас к нему дело?

Доктор Хендерсон нетерпеливо покачал головой.

— Я пришел сюда, чтобы поговорить с самим доктором Джоном Дейлом, а не с каким-то секретарем, — отрезал он. — И я с ним поговорю!

Не успел я остановить Хендерсона, как он отстранил меня и поспешно вошел в кабинет доктора Дейла. Дейл сидел за письменным столом, склонившись над раскрытыми книгами. Когда доктор Хендерсон вторгся в кабинет, он удивленно поднял глаза. Я следовал за посетителем по пятам.

— Доктор Дейл, я прошу прощения за то, что вынужден навязать вам свое общество, — заявил доктор Хендерсон, — но мне жизненно необходимо проконсультироваться с вами.

Дейл вопросительно посмотрел на меня.

— Это доктор Хендерсон из Мэйсвилла, — сказал я. — Он отказался сообщить, по какому вопросу.

— Уверяю вас, вопрос срочный, — вмешался доктор Хендерсон. — Собственно говоря, совершенно безотлагательный.

Доктор Дейл внимательно посмотрел на него и захлопнул свои книги.

— Очень хорошо, доктор Хендерсон, — спокойно сказал он. — Оуэн, ты не пододвинешь кресло нашему посетителю?

Доктор Хендерсон уселся, и Дейл кивнул мне. Я взял блокнот и карандаш и устроился в уголке. Хендерсон резко покосился на меня.

— Вопрос, в связи с которым я хотел вас видеть, является конфиденциальным, — многозначительно сказал он доктору Дейлу.

— Таким он и останется, — по-прежнему спокойно ответил доктор Дейл. — Оуэн не только мой секретарь, но и главный помощник.

Хендерсон казался недовольным, но ничего не возразил. Он оглядел кабинет. Огромное окно в южной стене выходило на тесно сгрудившиеся небоскребы центра Нью-Йорка. Вдоль западной стены выстроились запертые шкафы красного дерева, восточную занимали полки со множеством томов в переплетах из телячьей кожи, пергамена, картона, в бумажных обложках, книги всех веков, на всех языках, и все они были посвящены ведовству, магии, колдовству, дьяволизму, демонологии и сотням других аспектов сверхъестественного.

Хендерсон вновь поглядел на доктора Дейла, и я невольно стал их сравнивать. Доктор Хендерсон был идеальным воплощением пожилого провинциального врача, который смотрит с некоторым презрением на деловой стиль нынешних медиков. На его худой и высокой фигуре свободно висел черный костюм; он носил жесткий старомодный воротничок-стойку с отогнутыми уголками и пенсне, прикрепленное к отвороту узкой черной лентой. Редкие седые волосы были гладко зачесаны назад, худощавое, гладко выбритое лицо и голубые глаза казались аскетическими. Он выглядел человеком чопорным и аккуратным, но сейчас сильно чем-то обеспокоенным.

Доктор Дейл являл собой абсолютный контраст, и даже его твидовый костюм и шелковая рубашка были полной противоположностью формальному наряду Хендерсона. Доктора Джона Дейла считают привлекательным, а некоторые — и вовсе красивым. Ему немного за сорок, но подтянутая, плотно сбитая фигура остается мускулистой, как у юноши, а в его каштановых волосах и вандейковской бородке нет ни единого седого волоска. Черты лица волевые, но довольно заурядные, за исключением невероятных карих глаз, которые иногда могут становиться холодными и мрачными, как лед, но порой обжигают, как пламя.

Быстрые карие глаза доктора Дейла, похоже, видят все с первого взгляда. Каким-то странным образом он, кажется,

не только слышит ваши слова, но заранее знает, что вы собираетесь сказать. Несомненно, дело в быстроте, с какой работает его ум: мало кто способен думать и действовать быстрее Дейла.

— Доктор Дейл, — начал Хендерсон, — я пришел к вам за консультацией и помощью в необычном вопросе. Бывший коллега однажды сказал мне, что среди медиков Нью-Йорка доктор Джон Дейл славится как уникальный специалист.

— Каким же специалистом назвал меня ваш бывший коллега? — спросил Дейл.

— Он сказал, — медленно ответил доктор Хендерсон, — что вы специалист по злу. Иными словами, специалист по случаям, когда налицо материальные силы зла, против которых медицина бессильна и для борьбы с которыми приходится использовать оккультную науку.

— Таков характер моей работы, — признал доктор Дейл. — Как я понимаю, вы хотите проконсультироваться со мной по некоему вопросу, требующему приложения и оккультизма, и медицины?

— Да, да, — сказал Хендерсон еще медленнее. — Доктор Дейл, вы не раз противостояли силам зла. Приходилось ли вам когда-нибудь сталкиваться с феноменом под названием вампиризм?

Глаза Дейла с живым интересом замерцали, но он не выказал никаких других признаков удивления.

— Вампиризм? Да, я сталкивался с вампиризмом, хотя и достаточно давно.

— Но вам известно, что вампиризм реален? — с волнением настаивал доктор Хендерсон. — Вы не сомневаетесь в его существовании?

— Конечно, нет, — быстро ответил доктор Дейл. — Вампиризм, к сожалению — такая же ужасная реальность, как вудуизм, дьяволизм и ликантропия. Столь же реальны благотворные силы, помогающие людям, и силы зла, вечно охотящиеся за людьми. Вампиризм — лишь один из способов, используемых злыми силами.

— Но что такое вампиризм — или вампир — на самом деле? — напряженно спросил доктор Хендерсон. — Я спра-

шиваю вас об этом, доктор Дейл, потому что хочу убедиться, что между нами не возникнет недоразумений, когда я опишу случай, что привел меня сюда.

Доктор Дейл откинулся на спинку кресла, задумчиво поглаживая короткую бородку.

— Вампир, — сказал он наконец, — это просто мертвый человек, способный двигаться и действовать, как живой. Эту способность придают ему силы зла: они реанимируют тело вампира, вдыхая в него жизнь. Но речь идет не об истинной жизни, а о псевдожизни. Поэтому, хотя вампир и мертв, он не является по-настоящему мертвым, и его тело может существовать бесконечно, не разлагаясь, будучи реанимировано этой псевдожизнью.

Поскольку вампир обязан своей жизненной энергией силам зла, он сам по существу и неизменно представляет собой зло. Он может мыслить и действовать, как при жизни, обладает гораздо большей телесной силой, чем прежде, но его мысли и действия направлены на зло. И как почти все явления и силы зла, вампир сильнее ночью и слабее днем. В течение дня его псевдожизнь еле теплится, и от восхода до заката вампир должен лежать в гробу, словно он действительно мертв.

Но с наступлением ночи жизненная энергия вампира крепнет, и он выходит на свою чудовищную охоту. Для поддержки псевдожизни, наполняющей его мертвое тело, вампир нуждается в крови живых людей. Поэтому по ночам вампир навещает живых, начиная обычно с тех, кто был ему близок до смерти. Он прокусывает им горло зубами и высасывает их кровь. Вампир навещает свою жертву снова и снова, пока жертва не умрет.

После смерти жертва в свою очередь становится вампиром и ее мертвое тело оживляется той же зловещей псевдожизнью! Так происходит потому, что живая кровь жертвы, вливаясь в вены вампира, создает между нею и вампиром узы зла. Жертва, как уже сказано, умирает и также превращается в вампира, если только вампиризировавший ее не был вовремя уничтожен. Бывшая жертва, а теперь вампир, отправляется на поиски новых жертв, которые по смер-

ти опять-таки станут вампирами. Отвратительный круг вампирического зла все ширится, если его не искоренить.

— Но ведь способы искоренить его имеются? — воскликнул доктор Хендерсон. — Знает ли наука — пусть не обычная, но оккультная наука — способы борьбы с вампирским злом?

— Есть способы, — признал доктор Дейл, — с помощью которых злые силы, стоящие за вампиром, можно преодолеть силой добра, но все они не легки в использовании. Чтобы уничтожить вампира навсегда, необходимо прервать псевдожизнь его мертвого тела. Для этого существует только один путь. Нужно найти тело днем, пока вампир недвижим и беспомощен, вогнать деревянный кол ему в сердце и отрубить голову. Тогда псевдожизнь уходит, и вампир становится настоящим мертвецом — не более чем мертвым телом.

Это единственный способ уничтожить вампира, однако имеются средства отвести вампиров от их жертв. К примеру, крест парализует и отталкивает вампира, как и прочее зло. Крест — не просто знак религиозной секты, а древнейший символ. Во все времена народы земли пользовались крестом для борьбы со злыми силами. В этом символе благотворные силы вселенной проявляют себя и встают на пути сил зла; вот почему крест является таким могущественным средством защиты.

Вампир испытывает чрезвычайное отвращение к веткам чеснока, а также шиповника. В некоторых частях света пользуются ростками перелески или рябины, в других считается, что для вампира создают непреодолимый барьер железо и красная фасоль. Во многих краях существуют самые разнообразные методы защиты от вампирического ужаса, однако некоторые из них в действительности непригодны. Точно так же и многие представления о вампирах и их свойствах не содержат и грана истины. Последняя истина заключается в том, что вампир — это мертвое тело, питаемое зловещей псевдожизнью, и что единственным действенным оружием против него являются кол и сталь. Только так можно сделать вампира поистине мертвым.

Доктор Хендерсон внимательно слушал.

— И вы говорите, что вампиризм является одним из самых редких проявлений зла, грозящих человечеству? — спросил он.

Дейл кивнул.

— Да, и это к лучшему, так как вампиризм, пожалуй — самое страшное из них, и бороться с ним тяжелее всего. Как я уже говорил, я давно не сталкивался со случаями настоящего вампиризма.

Руки Хендерсона слегка дрожали, когда он спросил:

— Что бы вы сказали, сообщите я вам, что в Мэйсвилле началась вспышка вампиризма? что вампир или вампиры вышли на свою отвратительную охоту в моем городке?

— Я сказал бы, что это по меньшей мере удивительно, — медленно ответил доктор Дейл. — Это и есть вопрос, который вы хотели со мной обсудить?

Доктор Хендерсон напряженно кивнул.

— Именно так. Доктор Дейл, я знаю, что это звучит невероятно, но я уверен, что в моем городке разразилась эпидемия вампиризма, и вы должны мне помочь бороться с ней!

2. Рассказ Хендерсона

Доктор Дейл ничем не выдал свое удивление, выслушав поразительное известие Хендерсона, но взгляд его карих глаз насторожился.

— Расскажите мне все, — предложил он взволнованному врачу. — Помните, что я ничего не знаю о Мэйсвилле или его жителях, и любые сведения могут оказаться полезными.

Дейл бросил быстрый взгляд в угол кабинета, где сидел я.

— Запишите рассказ доктора Хендерсона, как обычно, Оуэн, — сказал он, и я кивнул, держа карандаш наготове.

Доктор Хендерсон, еще не успокоившийся, сел поудобнее.

— Мало что в моем рассказе прозвучит здраво, — начал он. — И все-таки...

Говорите, вы не слышали о Мэйсвилле? Это городок с населением в семь или восемь тысяч человек к северу отсюда, в штате Нью-Йорк. Он лежит к западу от реки Гудзон и вблизи одного из северо-восточных отрогов Катскильских гор. Наш городок был одним из первых поселений в этом районе, и в нем до сих пор живут довольно богатые семьи, которые происходят от ранних поселенцев и владеют поместьями между Мэйсвиллом и холмами к западу.

Холмы, крайняя оконечность Катскильских отрогов, находятся примерно в восьми милях к западу от Мэйсвилла и тянутся цепью на север и юг. И сами холмы, и долины между ними густо поросли почти непроходимым лесом. Встречаются там многочисленные колониальные усадьбы, восходящие к началу восемнадцатого столетия. Но все они давно заброшены, и только старинная усадьба Гейзертов, где живет теперь Геррит Гейзерт, еще обитаема.

На возвышенностях между холмами и городком расположены поместья богатых семей, о которых я упоминал выше. Самое большое из них принадлежит Джеймсу Ралтону, чья семья является одной из самых влиятельных в округе. Конечно, я знаю практически всех соседей — семьи Хармонов, Муров, Уилси и так далее — но ближе других знаком с Ралтонами. Я лечил Джеймса Ралтона, когда он был мальчишкой, принял на руки его новорожденных дочерей Оливию и Вирджинию и ухаживал за его женой Алленой во время ее последней фатальной болезни.

Аллена впервые почувствовала себя плохо около четырех недель назад. Ее здоровье всегда было отменным, но внезапно она начала терять вес и стала бледнеть и слабеть.

Вскоре она ослабела до такой степени, что не могла встать с постели. Я диагностировал ее случай как вторичную анемию, но был довольно озадачен, ибо вторичная анемия, как вам известно — следствие прямой потери крови, а я не мог понять, почему Аллена Ралтон начала внезапно терять кровь.

Но было очевидно, что Аллена с каждым днем и вправду теряет кровь, а вместе с ней и силы. Кровоснабжение ее организма постоянно падало. Надеясь улучшить ее состояние, я вводил ей инъекции раствора Клейна-Лоренца; это новая, недавно разработанная форма препаратов железа и мышьяка, используемых при лечении вторичной анемии. Раствор Клейна-Лоренца не может заменить кровь, но помогает организму производить больше крови взамен потерянной, если тело успевает это сделать.

В случае Аллены времени было недостаточно. Аллена Ралтон слабела и теряла кровь с удивительной быстротой. Через десять дней после начала болезни она уже находилась в критическом состоянии и ей становилось все хуже. Джеймс Ралтон, конечно, был почти в исступлении, да и мне было немногим лучше. Аллена Ралтон умирала на моих глазах, и я ничего не мог сделать, чтобы спасти ее!

Признаться, я еще раньше заметил на шее Аллены два небольших красных прокола над соединением внутренней яремной и подключичной вен, но никаких признаков кровотечения не было, и я, разумеется, об этих ранках даже не задумался. В то время я также не придавал никакого значения странным вещам, которые Аллена твердила в бреду. Тогда я и вообразить не мог ужасную истину!

Проболев две недели, Аллена скончалась. Несмотря на инъекции раствора Клейна-Лоренца, ей недоставало настоящей крови и вследствие этого она настолько ослабела, что сердце просто перестало биться. На похоронах Джеймс Ралтон едва держался на ногах, а две дочери, Оливия и Вирджиния, были совершенно убиты горем.

Через несколько дней после похорон матери Оливия, старшая дочь, заболела и заметно ослабела. Честно говоря, сперва я подумал, что виной тому ее горе. Мы с ее отцом и женихом, Эдвардом Хармоном, всеми силами пытались ее приободрить. Все было безрезультатно, и спустя несколько дней Оливия уже не могла вставать с постели. И тогда я впервые увидел, что у Оливии начали проявляться все симптомы состояния вторичной анемии, унесшего в могилу ее мать.

Я был глубоко потрясен. Странная болезнь, которая посадила меня в тупик и убила Аллену Ралтон, теперь сразила Оливию! Я в тревоге спрашивал себя, не имею ли я дело с какой-то доселе неизвестной заразной формой болезни крови. То же предположил и Джеймс Ралтон. Естественно, и он, и молодой Хармон, жених девушки, были страшно обеспокоены болезнью Оливии, последовавшей за скоропостижной смертью ее матери.

Оливия продолжала терять кровь. Несколько дней спустя ее состояние заметно ухудшилось: пульс бился неровно, дыхание было затруднено — словом, она проявляла те же симптомы, что и мать. Я вновь использовал инъекции раствора Клейна-Лоренца, чтобы помочь телу создать новую кровь, но это казалось бесполезным. Оливия теряла кровь быстрее, чем организм мог ее восстановить, даже при помощи моих инъекций.

Вчера, делая Оливии очередной укол, я заметил на ее шее две небольшие отметины, два прокола, точно таких же, как те, что я видел на шее ее матери. Я внимательно осмотрел их, поскольку начал подозревать, что эти ранки — хоть они и не кровоточили — были как-то связаны с болезнью Аллены Ралтон и теперь Оливии. Может быть, задался я вопросом, какое-то ядовитое животное или насекомое укусило сначала Аллену Ралтон, а затем Оливию? Какое-то существо, что высосало кровь у матери, а теперь и у дочери?

Стоило мне задуматься над этим, как в моем сознании всплыли давно забытые, слабо усвоенные знания. Я припомнил все особенности странного заболевания Аллены, ее прогрессирующее бескровие, отсутствие каких-либо признаков реальной болезни. Когда я вспомнил то, что Аллена говорила в бреду, охваченная смертельной слабостью, передо мной в ослепительном и ужасающем потоке света встала разгадка всего случившегося.

Существо, оставившее эти отметины, существо, терзавшее Оливию Ралтон, как прежде ее мать, могло быть только вампиром! Я слышал о таких случаях, об умерших мужчинах и женщинах, приходивших за кровью живых; но я никогда напрямую с подобным не сталкивался и потому не очень-

то в это верил. И все же перед моими глазами было ужасное доказательство их реальности! Вампир пил живую кровь Оливии, как ранее пил кровь ее матери, и если его не остановить, она погибнет, как погибла мать!

Голова моя шла кругом при одной мысли об этом жутком открытии. Я был уверен, что в смерти Аллены Ралтон и болезни ее дочери повинен вампиризм. Но кем был вампир или вампиры, напавшие на нее, что за мертвые возвращались, чтобы забрать кровь живых? И как мог я, врач, получивший лишь традиционное медицинское образование, бороться с этим темным ужасом?

Я вспомнил, как один из коллег рассказывал, что в Нью-Йорке есть специалист, доктор Джон Дейл, и что этот человек посвятил свою жизнь борьбе со злыми силами, с которыми многие врачи сталкиваются в своей практике. Я решил поехать в Нью-Йорк и заручиться помощью доктора Дейла для борьбы с вампирским ужасом, похоже, проявившим себя в Мэйсвилле.

Я поделился своим мнением с Ралтоном и Эдвардом Хармоном, сказав им, что считаю Оливию и Аллену жертвами вампиризма и собираюсь обратиться за помощью, чтобы покончить с ужасной работой вампира. Ралтон и Хармон, понятно, были поражены и охвачены страхом. Как и я, они слышали об отвратительном зле вампиризма, но и не помышляли, что сами столкнутся с ним.

Я велел им ничего не говорить ни Оливии, ни кому-либо еще, но убедиться, что никто и ничто не приходит к ней по ночам. Отец девушки пообещал сторожить ночью ее спальню, и я рассудил, что на время Оливия будет в безопасности. Этим утром Джеймс Ралтон сообщил мне по телефону, что ночью Оливию никто не беспокоил, и я сел на первый поезд в Нью-Йорк.

Прибыв сюда, я направился прямо к вам, доктор Дейл, и ворвался в ваш кабинет, несмотря на протесты вашего секретаря, мистера Оуэна. Мне пришлось это сделать, ибо вопрос чрезвычайно важен. Если не остановить вампирическую эпидемию в Мэйсвилле, Оливия Ралтон умрет, как умерла Аллена. Вот почему я приехал — и прошу вас отправиться в

Мэйсвилл и сразиться с этим ужасом!

Лоб доктора Хендерсона блестел от пота. Во время рассказа он то и дело напряженно наклонялся вперед, а к концу его голос врача охрип от волнения. Доктор Дейл слушал молча, но с неослабевающим вниманием, а мой карандаш так и летал по страницам блокнота, записывая слова Хендерсона.

— Доктор Хендерсон, я согласен, что сказанное вами напрямую указывает на вампиризм, — заговорил Дейл. — Тем не менее, как я уже замечал, вампиризм встречается достаточно редко, и возможно другое объяснение.

— Но вы приедете в Мэйсвилл? — заторопился Хендерсон. — Вы сами сможете проверить, вампиризм это или нет. Уверяю вас, Джеймс Ралтон заплатит любой гонорар, какой вы запросите за ваши...

— Давайте сперва рассмотрим вопрос подробнее, — прервал его Дейл. — Вы говорили, что помимо отметин на горле у Аллены и Оливии Ралтон, вас побудил заподозрить вампиризм также бред матери? Каков был характер этого бреда?

— Это было страшно, — ответил доктор Хендерсон. — В основном припадки бреда происходили в последние дни болезни Аллены. Она была так слаба, что ее почти все время лихорадило. Она беспокойно металась по постели и что-то неслышно бормотала, но иногда начинала говорить громче, и кое-что удавалось расслышать.

Чаще всего она жаловалась, что на нее будто смотрит чье-то лицо. Она со страхом шептала что-то о глядящих на нее красных глазах и сверкающих зубах. Порой ей мерещился вой собак, и она испуганно стонала. Как-то, когда я сидел возле нее, Аллена в бреду отшатнулась, словно от чего-то ужасного, и произнесла свистящим шепотом: «Мое горло... мое горло... он снова...»

В то время, как я уже сказал, я не придавал этому значения, ибо по опыту всем нам хорошо известно, что пациенты говорят в бреду самые странные и невероятные вещи — все это всплывает у них в подсознании. Но позднее, когда я заметил следы на шее Оливии и вспомнил ранки на горле Ал-

лены, мне вспомнились также ее излияния, и я заподозрил вампиризм.

Доктор Дейл задумчиво кивнул.

— Но что происходило, когда Аллена Ралтон находилась в сознании? — спросил он. — Она говорила что-либо о ночных посещениях, на которые, видимо, указывал ее бред?

Доктор Хендерсон покачал головой.

— Нет, ничего подобного... Однако в последние дни она не так часто бывала в сознании. Она говорила мне, что ей снятся жуткие сны и что она боится наступления ночи. Аллена также упоминала, что ее угнетает вой собак — по ночам они стали выть довольно часто.

— А ваша нынешняя пациентка, Оливия Ралтон? — продолжал доктор Дейл. — Вы слышали от нее что-нибудь похожее?

— У Оливии не было бреда, — сказал Хендерсон. — Она тоже жаловалась на гнетущие кошмары и говорила, что ей не нравится ночной вой собак, но это все.

Доктор Дейл задумался, наморщив лоб. Потом он спросил доктора Хендерсона:

— Вы говорите, что впервые заметили упадок сил и анемию Аллены Ралтон около месяца назад?

— Да, около четырех недель тому, — ответил врач из Мэйсвилла. — Это случилось в первую неделю сентября.

— Вы не могли бы сказать, умер ли кто-либо в Мэйсвилле незадолго до этого? — спросил Дейл.

Хендерсон затаил дыхание и пристально посмотрел на Дейла.

— Я понимаю, что вы имеете в виду, доктор Дейл. Вы пытаетесь выяснить, не стал ли кто-то из умерших в это время людей вампиром, не так ли? Дайте подумать... первая неделя сентября...

Помолчав несколько минут, Хендерсон поднял голову.

— Непосредственно перед началом болезни Аллены в Мэйсвилле умерли трое — старая дама девяноста лет, которая скончалась просто от старости, молодой фермер, погибший в результате несчастного случая с трактором, и младенец, умерший при родах. Конечно, невозможно даже и

подумать, что кто-либо из них после смерти превратился в вампира.

— А в Мэйсвилл в те дни приезжали посторонние? — спросил Дейл. — Я имею в виду любого, кто приехал с целью поселиться в городке.

— На железнодорожной станции появился новый телеграфист по фамилии Феллоуз. Примерно тогда же приехал Геррит Гейзерт, но его вряд ли можно назвать чужаком.

— Геррит Гейзерт? — переспросил доктор Дейл. — Кажется, вы говорили, что этот человек живет в одной из старинных и ныне опустевших усадеб в горах?

Доктор Хендерсон кивнул.

— Да, Гейзерт-Манор — одна из старейших, построена в начале XVIII века. Как я понимаю, первый Гейзерт, которого также звали Геррит, покинул наши края приблизительно в середине XVIII столетия, когда по какой-то причине почти все эти старинные усадьбы на холмах были брошены обитателями.

Но месяц или месяц с лишним назад один из его потомков, носящий такое же имя, решил вернуться и в один прекрасный вечер прибыл в Мэйсвилл. Он сообщил властям, что вступает во владение семейной усадьбой на холмах, и предъявил все необходимые семейные бумаги. Насколько мне известно, он занимается какими-то исследованиями, а в городке бывает редко и только по вечерам.

— Гейзерт... Геррит Гейзерт, — задумчиво нахмурившись, пробормотал доктор Дейл. — Правильно я предполагаю, что этот Геррит Гейзерт представился вам, Ралтонам и остальным?

— Геррит познакомился с большинством старых семей, в том числе с Ралтонами, Мурами и другими, — ответил Хендерсон. — Как я упоминал, он бывает в городке редко и только по вечерам, но все мы ждем его визитов — он человек очень обходительный и весьма любопытный.

— Что вы можете рассказать о Феллоузе, приехавшем в Мэйсвилл примерно в то же время? — спросил Дейл. — Он чем-нибудь примечателен?

— Ну, я вижу его только изредка, на станции. Он работает в ночную смену и кажется довольно обычным молодым человеком.

Доктор Дейл кивнул и некоторое время сидел, о чем-то молча размышляя. Хендерсон в нетерпении наблюдал за ним.

Наконец Дейл поднял глаза.

— Вы говорите, что ни с кем, кроме Джеймса Ралтона и Эдварда Хармона, не поделились своими подозрениями относительно вампиризма и никому больше не говорили, что собираетесь попросить меня о помощи? — спросил он.

Доктор Хендерсон кивнул.

— Да, и как я уже сказал, я попросил их никому больше об этом не рассказывать. Я боялся, что если Оливия Ралтон услышит о моих опасениях, ее состояние ухудшится.

— Вы правильно поступили, — заметил Дейл. — Делу крайне повредило бы, знай все жители, зачем я приехал в город.

— Значит, вы приедете в Мэйсвилл? — быстро спросил доктор Хендерсон. — Вы согласны заняться этим делом?

Доктор Дейл решительно кивнул.

— Мы с Оуэном прибудем с первым же утренним поездом. Если в вашем городке действительно разразилась вампирическая эпидемия, нужно остановить ее как можно скорее. Так будет лучше для всех.

Врач из Мэйсвилла побледнел.

— Я знаю, — сказал он. — Я чуть с ума не сошел, думая об этом. Но теперь, когда вы согласились взяться за дело, я чувствую себя неизмеримо увереннее.

— Да, но помните, — веско сказал доктор Дейл, — если мы и впрямь столкнулись с вампиризмом, я не могу гарантировать, что сумею преодолеть эпидемию. Вампиризм, как я уже упоминал, является одним из самых страшных видов зла и бороться с ним исключительно тяжело.

И если впереди нас ждет борьба, нам очень поможет ваше молчание. Никто в Мэйсвилле, кроме лиц, непосредственно связанных с делом, не должен знать, что привело нас с Оуэном в город. Я полагаюсь на вас.

— Я вас не подведу, — поспешил заверить его доктор Хендерсон. — Итак, я могу ждать вас завтра?

— С первым утренним поездом, — сказал Дейл. — Это даст нам с Оуэном время собрать все необходимое. Если Джеймс Ралтон, как вы говорите, присматривает за Оливией, ночью она будет в безопасности, а утром мы уже будем рядом.

Доктор Хендерсон кивнул, пожал Дейлу руку и, поклонившись мне, вышел из кабинета.

Доктор Дейл быстро поднялся и нашел на одной из заполненных книгами полок у восточной стены потрепанный томик ин-кварти в телячьей коже. Он стал перелистывать страницы и, найдя то, что искал, принялся внимательно читать.

— Вы все записали, Оуэн? — спросил он. — Ну, что вы об этом думаете?

Я покачал головой.

— Случай выглядит одним из самых странных в нашей практике. У нас бывали необычные дела, но мы впервые сталкиваемся с вампиризмом.

— Впервые с тех пор, как вы работаете здесь, Оуэн, — поправил меня доктор Дейл. — Как я говорил Хендерсону, в прошлом я имел некоторый опыт встреч с вампирическим злом. И должен признаться, что из всех сил зла, попадавших мне на пути, я менее всего предпочитаю бороться с ужасами вампиризма.

— Но может быть, дело совсем не в вампиризме, — предположил я. — Доктор Хендерсон, возможно, ошибся в симптомах и сам нагнал на себя страх.

Дейл покачал головой.

— Нет, Оуэн. Судя по тому, что он говорил, в Мэйсвилле — как ни ужасно — разразилась самая жуткая эпидемия вампиризма. Суть в том, Оуэн, что он поведал мне больше, чем знал сам. Вспомните его рассказ о недавно приехавшем в город Геррите Гейзерте.

— Так и думал, что в книге вы что-то обнаружили, — сказал я.

Дейл кивнул и раскрыл старинный томик в телячьей коже.

— Это «Примечательные случаи колдовства» Дэвида Ньюэлла. Книга опубликована здесь, в Нью-Йорке, в 1767 году. Обычный отчет о некоторых проявлениях злых сил в колониальные времена. Но вот отрывок, который я вспомнил, когда Хендерсон упомянул имя Геррита Гейзerta:

«Также говорили, что человек, живший в провинции Нью-Йорк неподалеку от северных гор Каатскилл, по имени Герритт Гейссарт, заразил и изничтожил многих своих соседей, отняв ночью их кровь и жизнь самым ужасным образом. Некоторые же сказали, что этот Гейссарт был в действительности мертв и, наконец, многие пошли с оружием и священнослужителями, дабы убить колдуна. Но они не нашли его ни живым, ни мертвым, поскольку он скрылся. И с той поры никто не жил ни в его доме, ни в домах поблизости, обитателей коих он изничтожил».

— Вот что вспомнилось мне, Оуэн, когда Хендерсон упомянул имя Геррита Гейзerta, — сказал доктор Дейл, закрывая книгу. — Сто пятьдесят лет назад в той местности жил и неизвестно куда скрылся Геррит Гейзерт. И теперь некий Геррит Гейзерт вернулся!

Я удивленно посмотрел на него.

— Вы же не думаете, Дейл, что Геррит Гейзерт, возвратившийся в Мэйсвилл, и есть...

— Я пока что ничего не думаю, — оборвал меня доктор Дейл, — за исключением одного: как я и сказал Хендерсону, чем скорее мы доберемся до Мэйсвилла, тем лучше. Вампиризм сам по себе ужасен, но мне кажется, что там происходит нечто большее, чем обыкновенный вампиризм. Кто-то, мы или другие, должен с этим покончить!

3. Бдение по вампиру

— Мэйсвилл! — объявил кондуктор, когда поезд замедлил ход.

— Наша станция, Оуэн, — сказал доктор Дейл.

Мы сняли с полки чемоданы. При Дейле был также черный чемоданчик с оккультным инструментарием. Поезд остановился, и в ярком солнечном свете октября мы сошли на перрон Мэйсвилла перед маленьким деревянным зданием станции.

— Вот и Хендерсон, — сказал доктор Дэйл, и я увидел издали высокую и худую фигуру мэйсвиллского врача.

Хендерсон поспешил к нам, поздоровался и повел нас к своей машине. Отъезжая от станции, он сказал:

— Вы остановитесь у меня, конечно.

— Спасибо, доктор, — ответил Дейл. — Мне бы хотелось как можно скорее встретиться с Ралтонами.

Доктор Хендерсон кивнул.

— Перекусим и сразу поедем туда.

Мэйсвилл был типичным для штата Нью-Йорк городком. Главная улица со зданиями, занятыми магазинами и конторами, переходила на севере и на юге в авеню старых, в основном каменных домов. На коротких боковых улицах стояли белые деревянные домики.

На западе время от времени мелькали между домами возвышенности и долины, простиравшиеся до темных, поросших лесами отрогов Катскильских гор. Эти холмы тянулись цепью с севера на юг в нескольких милях к западу от городка и казались неприветливыми и дикими. От Мэйсвилла их отделяли холеные поля крупных поместий, усеянные вычурными особняками.

Жилище доктора Хендерсона оказалось довольно просторным каменным домом, где властвовала суровая экономика. Поев и распаковав чемоданы в отведенной нам комнате, мы сели в автомобиль доктора Хендерсона и направились на запад.

Вблизи сельская местность с ее ухоженными полями, обрамлявшими дорогу живыми изгородями и каменными башенками и сторожками у ворот поместий выглядела еще более идиллической. Мягкое солнце октября придавало всему вокруг теплые оттенки. Хендерсон, однако, явно нервничал, и ему было не до красоты видов. Дейл также не глядел

по сторонам, а задумчиво смотрел на темные холмы, лежащие на западе.

Хендерсон вскоре свернул с шоссе и проехал через ворота с приземистой сторожкой рядом. Извилистая дорога пересекала величественное поместье и вела к полускрытой высокими деревьями серой каменной громаде большого здания. Это была резиденция Джеймса Ралтона — каменный особняк с готическими башенками и окнами, впечатлявший своей массивностью и размерами.

Несколько минут спустя мы очутились среди роскошной обстановки и Хендерсон познакомил нас с Джеймсом Ралтоном. Он был человеком средних лет с темными седеющими волосами, утонченным лицом и красивыми серыми глазами; когда он пожимал руки доктору Дейлу и мне, в глазах этих читалась тревога и одновременно облегчение.

— Доктор Дейл, вы не можете себе представить, как я рад, что вы и мистер Оуэн смогли приехать, — сказал он. — Хендерсон мне много о вас рассказывал, и я уверен, что если кому-то и под силу остановить здешние ужасы — то это вам.

— А каково ваше мнение об этих ужасах? — спросил Дейл. — Доктор Хендерсон считает, что мы столкнулись со случаем вампиризма. Вы тоже в это верите?

Лицо Ралтона стало белым.

— Доктор Дейл, я не знаю, во что верить! Кажется невероятным, что здесь, у нас, имеет место вампиризм — но похоже, что моя жена и теперь дочь стали жертвами этого ужасающего зла. Не знаю, вампиризм ли винить в смерти моей бедной жены и болезни Оливии, однако я убежден, что это нечто жуткое! Я буду вечно благодарить вас, если вы сумеете установить причину болезни дочери.

Доктор Дейл кивнул.

— Полагаю, мы можем сейчас повидать мисс Ралтон?

— Безусловно, — сказал Ралтон. — Прошу сюда. С ней сегодня Вирджиния, моя младшая дочь.

Он повернулся к широкой парадной лестнице. Доктор Дейл с черным чемоданчиком в руке и мы с доктором Хендерсоном последовали за ним. На втором этаже мы мино-

вали отделанный широкими деревянными панелями холл и вошли в просторную угловую комнату — очевидно, спальню Оливии.

Девушка, сидевшая в углу у постели, поднялась на ноги, увидев нас. На вид ей было меньше двадцати: очень хорошенькая, с каштановыми волосами и серыми отцовскими глазами. Джеймс Ралтон представил ее как свою младшую дочь, Вирджинию.

Мы приблизились к постели, где лежала вторая девушка.

— Моя дочь Оливия, — сказал Ралтон, глядя на нее с тревогой и гордостью. — Дорогая, это доктор Дейл и мистер Оуэн. Я говорил тебе, что они собираются приехать.

— Доктор, к которому Хенди ездил в Нью-Йорк? — слабым голосом спросила Оливия. — Очень рада с вами познакомиться.

Вид Оливии Ралтон потряс меня. Она была красива, с темными волосами, большими темными глазами и нежным овалом лица. Но ее красота пропадала зря: неестественно белая кожа туго обтягивала скулы, глаза казались усталыми и глядели равнодушно.

На туалетном столике у ее кровати стояла большая фотография в рамке, изображавшая миловидную женщину средних лет с такими же, как у девушки, темными глазами и темными волосами. Было нетрудно догадаться, что это ее покойная мать, Аллена Ралтон.

Доктор Дейл сел на стул рядом с кроватью.

— Мисс Ралтон, я и Оуэн здесь, чтобы помочь вам бороться с вашей болезнью, — сказал он.

— Это совсем не похоже на болезнь, — отозвалась она. — Просто я в последнее время чувствую ужасную слабость, словно бы я лишилась всякой энергии.

— Когда это началось? — спросил доктор Дейл.

Оливия наморщила брови.

— Думаю, спустя примерно два или три дня после похорон матери.

— Что вы чувствуете? Вы не могли бы подробнее описать свое состояние?

— Знаете... — нерешительно начала Оливия Ралтон, — когда я просыпаюсь по утрам, я чувствую себя более слабой, как будто за ночь я утратила силы.

Доктор Дейл бросил многозначительный взгляд на меня и доктора Хендерсона, а затем повернулся к лежавшей в постели девушке.

— Доктор Хендерсон рассказал мне о ранках на вашем горле, — сказал он. — Вы не будете возражать, если я их осмотрю?

Не дожидаясь разрешения, Дейл ловко откинул шелковое покрывало, обнажая белую шею Оливии Ралтон. С левой стороны на ней виднелись две крошечных красных ранки, примерно в двух дюймах друг от друга. Дейл осторожно прикоснулся к ним, и Оливия поморщилась.

— Когда появились эти следы? — спросил Дейл.

Оливия покачала головой.

— Я не знаю, доктор. Я даже не подозревала о них, пока их не заметил доктор Хендерсон. Должно быть, меня укусило какое-то насекомое.

— Скажите мне, — спросил доктор Дейл, — вы когда-нибудь чувствовали по ночам, как что-то приникает к вашему горлу, вцепляется в эти ранки?

Оливия Ралтон помедлила.

— Мне снилось что-то похожее.

— Что именно? — спросил Дейл.

— Всего лишь глупый сон, как и большинство снов. Кажется, я слышала, как на псарне воют собаки — они сейчас почему-то часто воют ночью. Возможно, я сквозь сон услышала собак, и мне приснились зубы, длинные, острые и белые. Мне чудилось, что эти зубы приближались ко мне... там были зубы и ярко-красный рот, из которого исходило горячее, горькое дыхание. Откуда-то смотрели и багровые глаза, похожие на глаза хищника. Я чувствовала боль в горле... боль острую и в то же время восхитительную.

— И этот сон повторялся? — спросил доктор Дейл.

— Да. Разве не глупо? Но почему-то после этого я чувствовала себя плохо. Когда у меня бывали такие кошмары, по утрам мне всегда становилось хуже.

Доктор Дейл спокойно поднялся — но я по опыту знал, что блеск в его карих глазах свидетельствовал о внутреннем волнении.

— Я думаю, на эту ночь мы можем избавить вас от кошмаров, — сказал он Оливии. — Вот этот сонный порошок их остановит.

Дейл положил порошок на туалетный столик рядом с графином для воды и стаканом. Он завершил свой визит несколькими ободряющими словами; Джеймс Ралтон, Хендерсон и я вышли вместе с Дейлом, а Вирджиния осталась с сестрой.

Мы вчетвером молча спустились вниз. Только в библиотеке, великолепном помещении с высокими книжными полками, массивным каменным камином и двойными готическими окнами, Джеймс Ралтон прервал молчание и тревожно обратился к доктору Дейлу.

— Итак, доктор, каково ваше заключение? Это...

— Да, это вампиризм, — сказал Дейл. — Без сомнения, жизнь и кровь вашей дочери, Ралтон, выпивает вампир. Я уверен, что ваша покойная жена умерла по той же причине.

— Аллена была убита вампиром! — воскликнул Джеймс Ралтон. — Боже правый, Дейл, что нам теперь делать? Как защитить Оливию от этого ужаса?

— Прежде всего мы должны узнать, кто из умерших вампиризирует ее, — сказал Дейл. — Узнав это, мы сможем действовать. Хотя вампиры по ночам свободно бродят и занимаются своим ужасным делом, от рассвета до заката все они беспомощно лежат в гробах. Обнаружив вампира, мы сможем выкопать гроб и покончить с беспокойным мертвецом единственным верным способом — то есть, получим возможность пронзить его сердце деревянным колом и отсечь голову от тела. Тогда вампир окончательно умрет и перестанет быть чудовищной нежитью, живой в смерти.

— Но мы не знаем, что за вампир напал на мою жену, а теперь на дочь! — сказал Ралтон. — Как же нам это выяснить?

— Ночью мы спрячемся в спальне Оливии и будем ждать появления вампира, — объяснил доктор Дейл. — Под воз-

действием моего сонного порошка Оливия будет крепко спать и ни о чем не узнает. Если вампир ночью снова посетит Оливию, мы будем там и, возможно, сможем одолеть его. Но даже если нам не удастся, мы установим личность вампира, а днем найдем тело и уничтожим это зло.

— Доктор Дейл, я с вами! Будем сторожить вместе! Я полагаюсь на ваши советы, ибо против этого ужасного зла я совершенно беспомощен, — сказал Джеймс Ралтон.

Его лицо было бледным, но решительным.

— Запишите и меня в часовые, — добавил Хендерсон. — Вероятно, к нам присоединится и пятый человек, молодой Эдвард Хармон.

— Жених Оливии? — спросил доктор Дейл. — Что ж, людей достаточно.

— Значит, вы останетесь на обед, — заключил Ралтон. — Ни Оливии, ни Вирджинии, ни слугам мы, понятно, не скажем ни слова.

Вечерний обед в большой и несколько мрачноватой столовой особняка Ралтона прошел не слишком весело. Все мы, за исключением Вирджинии, были подавлены мыслью об ожидающем нас страшном бдении. Девушка казалась грустной — несомненно, она была опечалена недавней смертью матери.

Доктор Дейл сумел завязать с ней и хозяином беседу о Мэйсвилле и его обитателях. Я насторожился, услышав имя Геррита Гейзerta; Джеймс Ралтон знал его и, похоже, ценил его общество.

Отвечая на вопрос Дейла, он сказал, что никак не может понять, отчего Гейзерт решил поселиться в старой усадьбе: дорога, ведущая в холмы, давно заброшена и не используется, а автомобиля у Гейзerta нет. Как я понял, визиты Геррита Гейзerta были по душе и Джеймсу Ралтону, и его покойной жене.

Уже стемнело, когда мы покинули столовую. Вирджиния пошла наверх к Оливии, а мы расположились в библиотеке. Чуть позже приехал Эдвард Хармон.

Это был высокий и серьезный молодой человек лет тридцати. Он явно тревожился за Оливию и был немало ра-

зочарован, когда Вирджиния спустилась к нам и сообщила, что сестра приняла порошок доктора Дейла и заснула.

До ухода Вирджинии Ралтон мы вели беспорядочные и несколько нервные разговоры. Когда она пожелала нам спокойной ночи и вышла, Хармон сразу же обратился к доктору Дейлу с главным вопросом, не дававшим ему покоя.

— Доктор Хендерсон рассказал мне о своих подозрениях. Он был прав?

— Вы спрашиваете, связана ли болезнь Оливии с вампиризмом? — сказал Дейл. — Это так, и сегодня ночью мы собираемся начать борьбу с вампиром.

Хармон с неотрывным вниманием выслушал объяснения доктора Дейла.

— Так мы будем ждать там этого вампира? Что, если он не придет?

— Тогда мы будем сидеть в засаде завтра, и послезавтра, и каждую ночь, пока он не явится. Это наш лучший способ борьбы с вампиром.

Хармон покачал головой.

— Ужасная история. Но я с вами во всем, что поможет спасти Оливию от этой отвратительной мерзости.

Дейл посмотрел на часы.

— Думаю, нам лучше будет подняться в спальню Оливии, — сказал он. — Сейчас начало одиннадцатого. Мисс Вирджиния и большинство слуг, судя по всему, уже легли спать.

Доктор Дейл, с привезенным из Нью-Йорка черным чемоданчиком в руке, повел наш молчаливый маленький отряд вверх по лестнице. Мы погасили за собой свет, не считая нескольких ламп в холле, и почти весь первый этаж обширного дома погрузился в темноту.

Темно было и на втором этаже. Спальню Оливии Ралтон, куда мы неслышно вошли, освещал лишь тусклый свет луны.

Доктор Дейл быстро огляделся. В северной и западной стенах имелись широкие французские окна, причем северное окно выходило на балкон. Кровать, на которой лежала в глубоком сне Оливия Ралтон, находилась в северо-запад-

ном углу, с изголовьем у западной стены; между нею и северным окном оставалось несколько метров свободного пространства.

Темнота сгустилась у южной и восточной стен, где не было окон. Доктор Дейл шепотом отдал приказания, и мы заняли свои места. Я стоял в юго-восточном углу, справа от меня доктор Дейл, слева — Джеймс Ралтон, Эдвард Хармон и доктор Хендерсон. Прежде чем опуститься на корточки в тени, доктор Дейл достал из чемоданчика два небольших креста. Один из них он, не говоря ни слова, протянул мне.

Затем Дейл шепотом велел нам не двигаться и не издавать ни звука до его сигнала. Мы затаились в темноте.

Началось наше странное бдение. За исключением освещенных лунным светом окон в северной и западной стенах, в комнате можно было разглядеть лишь неясное белое пятно — кровать, на которой спала Оливия Ралтон.

Темнота и тишина. Справа от меня смутно угадывался черный силуэт доктора Дейла, с левой стороны я едва различал размытые тени наших спутников. Порой скрипела чья-то обувь, подсказывая мне, что они нервно переступали с ноги на ногу. Я слышал рядом прерывистое дыхание Джеймса Ралтона. Так же тяжело дышали Хендерсон и Хармон. Где-то внизу часы медленными и долгими ударами проббили одиннадцать.

Мои мысли обратились к спавшей в постели девушке. Я думал об Оливии, ее матери и всем семействе Ралтонов. Эти люди стали жертвами внезапно появившегося зла. В темноте это зло, отнявшее жизнь Аллены Ралтон и терзавшее сейчас Оливию, обретало еще более мрачные, пугающие формы. Я вспомнил об опасениях доктор Дейла. Не говорил ли он мне, что как ни ужасен вампиризм, существует вампиризм гораздо ужасней?

Ралтон, опустившийся на пол у стены рядом со мной, чуть пошевелился, когда снизу донеслись двенадцать протяжных ударов часов. Затем в огромном доме вновь воцарилась тишина. И вдруг ее нарушил звук, заставивший всех нас, кроме доктора Дейла, предательски вздрогнуть и зашевелиться.

То был вой собаки — расколовший ночь, вибрирующий вой, полный злобы и страха. Две или три собаки мгновенно присоединились. Странно было слышать их пронзительный несмолкающий вой в этой комнате, где мы прятались у постели спящей девушки. Вой резко сменился отрывистым и все более яростным лаем.

— Собаки лают на кого-то... на что-то, — прошептал рядом Джеймс Ралтон.

Дейл быстрым шепотом приказал:

— Тише! Самое важное сейчас — молчание!

Лай собак достиг настоящего неистовства. Неожиданно, издав несколько панических взвизгиваний, они замолчали. Лай оборвался резко, словно от удара, и тем более глубокой показалась наступившая тишина.

Нам не пришлось долго ждать. На балконе за северным окном послышался негромкий звук. Мое сердце дрогнуло, когда я увидел, как на балконе проступила в лунных лучах смутно видимая фигура. Ралтон судорожно сжал мою руку, и я понял, что он и другие также ее увидели.

Фигура, одетая в белое, придвинулась ближе к окну и прижалась лицом к стеклу, разглядывая темную комнату, где мы прятались. Мы могли ясно видеть лицо в раме окна — и лицо это было женским. Оно отличалось бы зрелой красотой, не искажай его сейчас дьявольское выражение холодной жестокости. Правильные черты показались мне отдаленно знакомыми. Распущенные темные волосы женщины падали на плечи. Лицо ее выделялось на этом темном фоне мертвенно-бледным пятном.

В черных глазах, осматривавших комнату, словно горел багровый огонь. На белом как мел лице отливали ярко-красным чуть раздвинутые губы, открывавшие белые зубы. На женщине было лишь длинное белое одеяние. С невольной дрожью ужаса я узнал в нем погребальный саван. Она продолжала глядеть в комнату багровыми глазами, но нас, похоже, не замечала.

Я услышал задыхающийся шепот Джеймса Ралтона:

— Боже правый, это Аллена! Это моя жена!

— Аллена Ралтон — мать Оливии! — пробормотал оше-

ломленный доктор Хендерсон. — Но я сам видел, как она умерла! Она мертва!

4. Геррит Гейзерт

— Тише! — прошептал доктор Дейл. — Бога ради, ни звука!

Я крепче сжал в руке крест. Все словно вертелось в сознании. Потусторонней ночной гостьей была мать спящей здесь девушки, мертвая Аллена Ралтон! Она, сама ставшая жертвой вампиризма, восстала из мертвых и пришла ночью к дочери!

Глаза Аллены Ралтон разглядели спящую на кровати девушку, и ее лицо загорелось нечестивой радостью. Улыбка злобной жестокости озарила ее черты, как будто за алебастровой маской лица вспыхнуло адское пламя. И с этой злоградской улыбкой на губах она потянулась к ручке.

Ручка щелкнула и дверь балкона распахнулась. Аллена Ралтон ступила на порог. Она была нам хорошо видна, и ее окутанная белым одеянием фигура казалась такой же осязаемой и реальной, как любой из нас.

Она скользнула от окна к изголовью кровати и, глядя на Оливию по-прежнему светившимися багровым огнем глазами, склонилась над девушкой.

Она медленно наклонялась все ниже и точно злорадно насмехалась над спящей дочерью. Красный рот Аллены Ралтон все так же медленно приблизился к белой открытой шее девушки, блестящие красные губы округлились.

Напряжение становилось невыносимым. Почему Дейл ничего не предпринимает?

Джеймс Ралтон, утратив власть над собой, вскочил на ноги.

— Аллена! — вскричал он. — Боже мой, что ты делаешь? Зачем ты вернулась из мира мертвых?

С нечеловеческим воплем страха и гнева Аллена Ралтон отпрянула от кровати к окну. Мы с Дейлом были уже на ногах.

— Вы притаились здесь, хотели заманить меня в ловушку? — взвизгнула Аллена режущим слух голосом. — Глупцы! Все вы глупцы!

Ралтон хотел было броситься к ней, но доктор Дейл схватил его и удержал на месте.

— Аллена, это я... это Джеймс! — в безумии восклицал Ралтон. — Что заставило тебя вернуться? Отпустите меня, Дейл!

— Нет, Ралтон! — крикнул Дейл. — Не подходите! Помогите мне удержать его, Оуэн!

Раздался дьявольский смех Аллены Ралтон.

— Можете о нем не беспокоиться, он мне не нужен! — издевательски произнесла она. — У меня и того, кому я служу, есть жертвы получше. Смотрите!

Она протянула руку к кровати — и Оливия Ралтон, не просыпаясь, встала и пошла к матери, словно ее притягивала неодолимая сила.

Багровые глаза Аллены вспыхнули торжеством.

— Она идет на мой зов! Подойди ближе, милая... это я, твоя мать, Оливия... пойдем со мной...

Доктор Дейл кинулся к ней с крестом в протянутой руке. Насмешливая улыбка Аллены исчезла, и она, словно от ужасного удара, отступила на балкон.

— Аллена! — закричал Джеймс Ралтон. — Не уходи!.. Не надо, Дейл...

Он рухнул на пол, потеряв сознание.

— Она будет нашей! Она еще станет одной из нас! — в адской ярости завизжало существо, принявшее облик Аллены Ралтон. — Она будет одной из нас!

С этими словами, видя, что доктор Дейл пошел на нее с крестом в руке, она исчезла за парашетом. Мы с Дейлом бросились на балкон. Хендерсон и Хармон тем временем занялись Ралтоном.

Мы увидели, как белая фигура Аллены скользит в темноте между деревьями. Она оглянулась, заметила на бал-

коне нас с Дейлом — и лицо ее задергалось, будто в приступе дьявольского веселья. Затем она растворилась во мраке.

Дейл повернулся и поспешил обратно в комнату. Оливия, все еще спящая, стояла у кровати. Доктор Хендерсон и молодой Хармон успели привести Джеймса Ралтона в чувство. Он обводил комнату расширенными от ужаса, непонимающими глазами.

Вдруг он сжал руку доктора Дейла.

— Это была Аллена! Что случилось?.. Куда она ушла?

— Полагаю, она возвратилась в свой гроб и этой ночью больше не появится, — мрачно ответил доктор Дейл.

— В гроб? Дейл, она не может быть мертва! Она жива, вы сами видели... но эта женщина совсем не похожа на Аллену...

Ралтона поразила внезапная мысль.

— Вы ведь не думаете, Дейл, что Аллена и есть создание из мира мертвых, напавшее на Оливию?

— Я твердо знаю, что это так! — сказал доктор Дейл. — Вампир, пивший кровь вашей дочери — ее собственная покойная мать!

— Быть не может! — воскликнул Джеймс Ралтон. — Дейл, Аллена была при жизни настоящей святой. Она не могла сделаться после смерти вампиром, этим воплощением зла!

— К сожалению, так и случилось, — ответил Дейл. — Ваша жена, Ралтон, была умерщвлена вампиром. Ужасная истина состоит в том, что человек, чью кровь высосал вампир, обречен — жуткое переливание крови превращает его самого после смерти в вампира.

Будь он и самым праведным человеком на земле, смерть от клыков вампира непременно обратит его после смерти в такого же вампира. Он будет жить в гробу ужасающей трупной жизнью, а по ночам выходить на поиски крови, чтобы поддержать свое существование. Вампир также всегда выбирает первых жертв среди близких. Именно так и поступает Аллена Ралтон, ставшая после смерти вампиром.

— Невозможно! — снова воскликнул Джеймс Ралтон. — Аллена на это не способна! Она с радостью умерла бы за Оливию и Вирджинию!

— Я и не сомневаюсь, — сказал Дейл, — но то было при жизни, Ралтон. Она умерла, она стала вампиром и теперь, подобно всем вампирам, она жестока и зла, как сам дьявол. Такой она и останется, пока мы не покончим с ее вампирскими деяниями и не отправим ее в мир истинно умерших.

Мы должны это сделать не только ради ее самой, но и ради Оливии. Сейчас, когда она выпила крови дочери, между ними возникла связь. Оливия исполняет ее приказания даже во сне — вы сами были этому свидетелем. И если Оливия умрет до того, как завершится вампирическая жизнь Аллены Ралтон, она также станет вампиром!

Дейл отошел от пораженного Ралтона к Оливии. Хендерсон укладывал спящую девушку в кровать.

— Она не пострадала, — сказал Дейл, осмотрев девушку. — Утром она проснется, ничего не зная о происшедшем. Я думаю, Хармон, что вам на всякий случай лучше будет остаться с Оливией до утра. Не думаю, что Аллена Ралтон осмелится этой ночью вернуться, но на всякий случай я позабочусь о защите, которая не позволит ей приблизиться к Оливии.

Доктор Дейл достал из своего черного чемоданчика несколько грязновато-белых цветков с поникшими листьями. Это были цветы чеснока, которыми он запасася перед отъездом из Нью-Йорка. Мы расположили их над балконной дверью и окнами, предварительно убедившись, что все заперто.

Дейл даже растер в ладонях несколько цветков и посыпал цветочной пылью щели вокруг оконных рам и под дверью; часть цветков он положил на подушку вокруг головы Оливии. Оставив Эдварда Хармона у постели спящей девушки и погасив все лампы, кроме одной, мы спустились вниз.

В библиотеке Джеймс Ралтон бессильно опустился в кресло — он еще не отошел от случившегося. Веселый огонь камина освещал бледное лицо стоявшего рядом Хендерсона. Доктор Дейл мрачно смотрел на нас, и в его карих глазах читалась решимость.

— Мы установили личность вампира, терзавшего Оливию, — сказал он. — Нас следующий шаг очевиден. Вампир

должен быть уничтожен. Завтра мы должны пойти на могилу Аллены Ралтон и сделать это.

Джеймс Ралтон побледнел.

— То есть использовать единственный способ уничтожения вампиров... иначе говоря...

— Вскрыть гроб, пронзить сердце вампира деревянным колом и отрубить голову. Именно так! — сказал Дейл.

— Но... проделать все это с телом Аллены! — воскликнул Ралтон. — Я не могу и подумать о том, что ее так изуродуют.

— Вы бы предпочли, чтобы ее мертвое тело сохранило свою нынешнюю жуткую трупную жизнь? — строго спросил доктор Дейл. — Вы предпочитаете видеть, как она, наполненная этой жизнью, каждую ночь выходит из гроба и кормится собственной дочерью, а позднее, возможно, и другими? Нет, Ралтон, нам придется обойтись с телом вашей покойной жены именно так. Только тогда из тела Аллены Ралтон исчезнет вампирическая жизнь. И затем мы сможем разделаться с тем, кто стоит за всем этим, с повелителем вампиров, который вампиризировал и убил вашу жену и продолжает сеять здесь зло...

Он внезапно замолчал. Мы все застыли, когда снаружи донесся леденящий сердце звук — неожиданный лай и вой собак на псарне, вздымающийся в крещендо страха и ярости.

— Собаки! — воскликнул Хендерсон. — Они воют, когда...

— Наверх, быстрее! — крикнул доктор Дейл. — Аллена Ралтон уже побывала в доме этой ночью и, возможно, вернулась!

Все, не исключая Ралтона, поспешили к двери, но на пороге перед нами возник Смарт, дворецкий Ралтона.

— Только что прибыл гость, сэр, — сказал он Джеймсу Ралтону. — Это господин Геррит Гейзерт.

— Геррит Гейзерт! — не сдержался доктор Дейл.

На лице Джеймса Ралтона отразилось облегчение.

— Ах, Геррит, — сказал он. — Видимо, это он переполошил собак. Просите.

Доктор Дейл прищурил глаза, мое сердце забилося силь-

нее. Наконец Смарт ввел гостя в библиотеку. Джеймс Ралтон протянул вошедшему руку.

— Вы довольно поздно, Геррит, — сказал он. — Вы нас немного испугали.

— Испугал? — негромко повторил Геррит Гейзерт. — Чем же я мог вас испугать? Очень сожалею, если так.

Геррит Гейзерт, которого мы с доктором Дейлом внимательно разглядывали, был высоким, почти костлявым человеком, одетым в черное и производившим внушительное впечатление. Его возраст определить было трудно. Если судить по прямым черным волосам, бледному, без единой морщинки лицу и прямой спине, ему было не больше тридцати — но что-то в выражении его лица и повелительном взгляде черных глаз заставляло задуматься, так ли это.

В нем, действительно, ощущался громадный жизненный опыт, и весь он был проникнут самообладанием и уверенностью в себе. На это намекал высокий лоб; черты характера яснее отражали длинный прямой нос и заостренный угрюмый подбородок и с полной ясностью выказывала прямая и ровная, едва ли не жестокая складка губ. Белая кожа туго обтягивала кости лица. Чем дольше я на него смотрел, тем неопределенней казался его возраст и тем отчетливей проступала в нем властность и привычка повелевать.

— Я сожалею, что испугал вас, — повторил он мягким, почти бархатным голосом. — Я поздно возвращался домой из города, увидел у вас свет и подумал, что мог бы зайти...

— О, это не ваша вина... Собаки на псарне начали выть, когда вы появились, — нервно объяснил Джеймс Ралтон. — Позвольте представить вам доктора Джона Дейла из Нью-Йорка и мистера Харли Оуэна, его ассистента. Они приехали помочь Хендерсону с лечением Оливии.

Геррит Гейзерт поклонился. Мне показалось, что его черные глаза с внезапным интересом и вызовом скрестились с карими глазами Дейла.

— Как поживает Оливия? — спросил он, придав голосу должную нотку вежливого сочувствия. — Надеюсь, ей не стало хуже?

Ралтон помедлил.

— Нет, не совсем, — сказал он. — Однако болезнь приняла странный оборот. Хендерсон счел нужным спросить совета у доктора Дейла и мистера Оуэна.

Он обернулся к нам.

— Думаю, я ненадолго отлучусь и проверю, в порядке ли она. Так мне будет спокойней после случившегося... Вы не возражаете, Геррит? Доктор Дейл?

— Конечно же нет, — сказал Дейл. Геррит Гейзерт вновь поклонился в знак согласия.

С уходом Ралтона в воздухе повисла ощутимая напряженность. Гейзерт стоял у камина, глядя на доктора Дейла и Хендерсона с улыбкой, в которой угадывалась скрытая насмешка.

— Видимо, — обратился к Гейзерту доктор Хендерсон, — вы не очень опасаетесь поздних прогулок по этим пустынным холмам.

— Я не против время от времени прогуляться, — еще шире улыбнулся Геррит Гейзерт. — Но что верно, то верно — моя фамильная усадьба стоит в довольно уединенном месте.

— Я много слышал о ней, — заметил Дейл. — Как и о вас.

— Что же вы могли обо мне слышать? — улыбнулся Гейзерт. — Я просто довольно-таки нерадивый школяр и веду наполовину отшельнический образ жизни.

— Мне рассказывали, — сказал доктор Дейл. — Но я также слышал или, вернее, читал о другом Геррите Гейзерте.

— Другом Геррите Гейзерте? — переспросил Гейзерт, нахмутив черные брови. — О ком это вы?

— О Геррите Гейзерте, который почти двести лет назад был вынужден бежать из этой местности, где заработал славу исключительно злостного колдуна и прислужника дьявола, — ответил Дейл. — Когда доктор Хендерсон упомянул ваше имя, я сразу о нем вспомнил.

Черные глаза Гейзерта больше не улыбались и глядели со смертельной угрозой.

— Так значит, вы знаете о этом? — зловещим тоном произнес он. — Ну и что с того? Я не горжусь тем, что в числе моих предков был колдун, вдобавок носивший такое же имя, как и я, но предков не выбирают.

— Говорите, он был вашим предком и носил такое же имя? Чем же тогда объяснить, что нигде не упоминаются какие-либо потомки Геррита Гейзerta?

— Дейл, к чему вы клоните? — удивленно спросил Хендерсон. — Уж не подозреваете ли вы, что мистер Гейзерт не тот, за кого себя выдает?

— Не имеет значения — я готов ответить, — презрительно сказал Гейзерт. — Мой далекий предок Герритт Гейзерт, обвиненный в колдовстве, был вынужден покинуть эти места. Он отправился в другую часть страны, женился и оставил потомков. Я — последний из них. Бумаги, касавшиеся права собственности на усадьбу, передавались в семье из поколения в поколение. Я вернулся, предъявил их и вступил во владение усадьбой.

— Это, конечно, прекрасно все объясняет, — сказал доктор Дейл. — Тем не менее, имеется еще одно объяснение, которое также подходит.

— И в чем оно заключается? — со зловещей мягкостью спросил Гейзерт.

— В том, что вы не являетесь никаким потомком стародавнего Геррита Гейзerta. Вы и есть тот самый Геррит Гейзерт!

Глаза Гейзerta на мгновение вспыхнули красным. Затем он негромко рассмеялся.

— Доктор Дейл, — сказал он, — вы льстите моей внешности, уверяя, что я живу уже двести лет.

— Я не имел в виду, — так же негромко сказал доктор Дейл, — что все эти двести лет вы *жили*.

Язвительная острота пробил щит насмешливого веселья Геррита Гейзerta, и его глаза снова вспыхнули адским багровым пламенем.

— Так *вот что* вы надумали? — зарычал он. — Теперь я понял — вы не просто медицинский специалист, которого пригласил Хендерсон!

— Я специалист, — медленно, подчеркивая слова, сказал доктор Дейл. — Специалист по искоренению зла!

Геррит Гейзерт отступил на шаг. Его бледное лицо искази дьявольская гримаса адской ярости, глаза побагрове-

ли от бешенства. Они с доктором Дейлом мерили друг друга взглядами. И взгляд карих глаз доктора Дейла горел решимостью.

Я вскочил на ноги. Доктор Хендерсон в недоумении смотрел на противников, но Гейзерт и Дейл не обращали на нас обоих внимания. Гейзерт отступил дальше в тень — и тень, казалось, сгустилась вокруг него.

— И что же вы, специалист по злу, успели здесь открыть? — насмешливо спросил он.

— Я установил, что Оливия Ралтон — жертва вампира, — твердо отвечал Дейл. — Жертвой вампира была и ее мать, Аллена Ралтон.

Геррит Гейзерт с издевкой покачал головой.

— Жертвы вампиризма? Право, доктор, мы живем не в Средние века.

— И однако я прав, — сказал Дейл. — И я собираюсь покончить с этим, уничтожив повелителя вампиров, который выпустил здесь на волю черное зло.

— И кем же может быть этот ваш повелитель? — спросил Геррит Гейзерт, едва заметно подвигаясь в сторону. — Полагаю, вы знаете?

— Да, знаю. Более того, знаете и вы! — воскликнул доктор Дейл. — Знаете, что непокойный властелин вампиров, вернувшийся сюда из прошлого, дабы вновь сеять ужасающее зло — не кто иной, как... *на помощь, Оуэн!*

Геррит Гейзерт кинулся на доктора Дейла молниеносным прыжком через всю комнату. Вокруг него плясали тени, казавшиеся в свете огня из камина чудовищными крыльями. Его глаза горели красным пламенем, зубы сверкали. От удара Дейл упал. Гейзерт потянулся зубами к горлу доктора.

Услышав предостерегающий крик Дейла, я успел броситься вперед, достать из кармана пиджака пистолет и навести его на Гейзерта. Я дважды нажал на спуск. Прогревели два выстрела — но, хотя дуло находилось всего в нескольких футах от туловища Гейзерта, пули не причинили ему никакого вреда. Он с жуткой силой отбросил Дейла и с яростным рычанием в прыжке вцепился в меня.

Его хватка способна была раздавить ребра, глаза горели красным, как у бешеного зверя, от зловонного горького дыхания я едва не терял сознание. Его зубы торопливо искали мою шею. Вот острые зубы прикоснулись к горлу, и я ощутил мгновенное головокружение... услышал пораженные крики вбежавших в комнату Джеймса Ралтона и Эдварда Хармона... после увидел, как доктор Дейл, шатаясь, поднялся на ноги и протянул к нам руку с крестом.

Геррит Гейзерт отшатнулся от меня, словно рука эта нанесла ему жуткий удар. Его отбросило к библиотечному окну, распахнувшемуся от столкновения. Он на секунду замер на фоне непроглядной темноты: дьявольская ярость на лице, этой белой маске с горящими багрово-адскими глазами, развевающийся за спиной черный плащ, похожий на огромные черные крылья.

— Ты узнал слишком много! — яростно крикнул он доктору Дейлу. — Узнай же и это — вы, создания дня, не можете сравниться со мной ни в силе, ни в мастерстве! Аллена Ралтон моя и останется моей, ты слышишь? И Оливия станет моей и ее — а после все вы, один за другим, подчинитесь моей власти!

Миг — и он исчез в темноте. Собаки на псарне взорвались безумным хором яростного лая.

— За ним! — крикнул я и бросился к окну. Эдвард Хармон последовал за мной, но доктор Дейл остановил нас.

— Нет, Оуэн! — воскликнул он. — Мы будем там беспомощны против него. Он и здесь оказался для нас слишком силен!

— Гейзерт... Геррит Гейзерт! — восклицал Джеймс Ралтон. — Так он и есть...

— Да, он и есть властелин вампиров, запятнавший эти края проклятием вампиризма! — сказал доктор Дейл. — Он и есть вампир Геррит Гейзерт, который двести лет назад навел ужас на округу. Он бежал, спасаясь от гибели, а теперь вернулся, чтобы снова приняться за свой нечестивый труд!

— Геррит Гейзерт — повелитель вампиров! — побледнев, вскричал Хендерсон. — Значит, это он убил Аллену?

— Вы слышали, как он похвалялся этим, — ответил доктор Дейл. — Ему пришлось бежать отсюда двести лет назад. Затем Гейзерт, вероятно, жил во многих странах. Днем он лежал в своем гробу, который мог перевозить с места на место по ночам. Ночью же он охотился и высасывал кровь своих жертв. Теперь он вернулся сюда и вновь стремится вампиризировать эти места!

Гроб он, скорее всего, разместил в своей усадьбе или в каком-либо другом пустующем доме на холмах. Днем Гейзерт оставался в состоянии, подобном смерти, но по ночам мог свободно передвигаться. Он открыто приходил в городок или тайком прокрадывался к жертвам. Аллена Ралтон стала первой из этих жертв. После смерти, сама став вампиром, она вернулась, дабы пить кровь Оливии. Круг зла бесконечно расширяется, и в центре его повелитель вампиров, Геррит Гейзерт!

— Но теперь мы знаем, что он и есть властелин вампиров! Мы можем отправиться при свете дня на поиски тела Гейзерта и уничтожить его! — воскликнул Эдвард Хармон.

Доктор Дейл покачал головой.

— Еще не время! Первая наша обязанность — положить конец вампиризму Аллены Ралтон, используя кол и лезвие. Это исторгнет ее из круга непокойных мертвецов и прекратит терзания Оливии. Только после этого мы можем обратить наши усилия на Геррита Гейзерта.

Он повернулся к Ралтону.

— Вы все еще возражаете против того, чтобы с телом вашей покойной жены поступили, как я сказал?

— У меня больше не может быть возражений, — просто-на-просто заявил Джеймс Ралтон. — Все, что избавит Аллену от этого ужасного состояния и спасет Оливию...

— Очень хорошо, — быстро сказал доктор Дейл. — Утром мы вооружимся колом и сталью и отправимся на кладбище. Когда Аллена действительно умрет, мы сможем напасть на Геррита Гейзерта и уничтожить или попытаться уничтожить его.

До тех пор, никому не открывайте правду. Нам не поможет ни закон, ни простая численность, и чем меньше людей

будут знать, тем лучше. Двухсотлетний опыт зла и силу Гейзerta мы сможем преодолеть лишь с помощью собственных познаний и силы, и...

Его прервало внезапное появление Вирджинии Ралтон в наброшенном второпях пеньюаре.

— Папа, что случилось? — воскликнула она. — Я слышала выстрелы и крики... а собаки все лаяли...

— Все хорошо, Вирджиния, — сказал Джеймс Ралтон, обнимая дочь. — Случайно выстрелило ружье и мы все немного занервничали, но волноваться не о чем. Возвращайся в постель.

Когда она вышла, Ралтон повернулся к доктору Дейлу. Его бледное лицо напоминало трагическую маску.

— Дейл, скажите, мы сумеем остановить этот ужас? Мы сможем одолеть Гейзerta, прежде чем он превратит других в таких же исчадий ада?

Лицо Дейла было мрачным.

— Я не знаю, — ответил он. — Мы столкнулись с воплощением зла, которое гораздо могущественней и ужасней всего, с чем я имел дело до сих пор. Окажется ли это зло слишком сильным для меня и для всех нас, я сказать не могу.

5. Блуждающие мертвецы

— Кладбище прямо впереди, — сказал Эдвард Хармон. — Видите ворота? А рядом сторожка смотрителя.

Доктор Дейл кивнул.

— Остановимся на минуту у сторожки, — сказал он.

Хармон сидел за рулем. Ранним солнечным утром мы с ним, Дейлом, Джеймсом Ралтоном и доктором Хендерсоном выехали из Мэйсвилла на северо-восток.

В этой залитой солнцем сельской местности, так радующей глаз (за исключением темных холмов на западе), наши ночные встречи с вампиром Алленой Ралтон и повелителем

вампиров Герритом Гейзертом казались ужасным сном. Но зеленый, уставленный памятниками простор кладбища, в ворота которого мы сейчас въезжали, напоминал о действительности и о цели нашей поездки.

Хармон остановил машину у каменной сторожки смотрителя. Высокий седоволосый человек, приводивший в порядок инструменты, бросил свою работу и направился к нам.

— Мы хотели бы посетить семейную усыпальницу, Фарли, — сказал ему Джеймс Ралтон. — С нами доктор Дейл. Он должен установить точную причину смерти моей покойной жены.

Фарли посмотрел на нас странным взглядом.

— Вы не собираетесь открывать саркофаг миссис Ралтон? — встревоженно спросил он.

— Именно это мы и намеревались сделать, — ответил Ралтон. — Почему вы спрашиваете?

— Ну... — запинаясь, сказал Фарли, — это не лучшая мысль.

— Предоставьте нам решать, — отрезал Ралтон. — Поезжайте, Эдвард.

Хармон, видимо, хорошо ориентировался в извилистых кладбищенских дорожках и через несколько минут остановил машину у зеленого склона, на гребне которого стоял склеп Ралтонов. Мы вышли. Я взвалил на плечо позвякивающую сумку с колами, молотками и прочими приспособлениями, и мы стали молча подниматься к склепу по травянистому склону.

Усыпальница представляла собой небольшое и лишенное окон строение из серого камня с массивной железной двустворчатой дверью. Над входом была глубоко высечена в камне фамилия «Ралтон». С минуту мы постояли в молчании. Джеймс Ралтон был бледен, доктор Хендерсон заметно нервничал. Затем доктор Дейл повернулся к Ралтону.

— Вам лучше будет, Ралтон, остаться снаружи, — сказал он. — Мы сами сделаем с телом вашей жены все необходимое.

— Нет, я пойду с вами, — возразил Джеймс Ралтон. — Я не боюсь это увидеть.

— Но зрелище будет ужасным, — предупредил Дейл. — Достаточно одного вида вашей жены в состоянии живой смерти, а ведь нам еще придется пронзить колом ее сердце и отсечь голову...

— Я знаю, что мы делаем это ради блага Аллены, — сказал Ралтон. — Не беспокойтесь, доктор, мужество мне не изменит.

— Тогда начнем, — сказал Дейл.

Ралтон молча кивнул и дрожащей рукой вставил большой медный ключ в тяжелый замок железной двери.

Послышался скрежещущий звук и дверь распахнулась. Мои спутники медлили, однако доктор Дейл уверенно вошел в склеп. Я последовал за ним со своей сумкой. За мной шли Ралтон, доктор Хендерсон и Хармон.

Справа и слева мы увидели по четыре каменные полки или ниши. Между ними оставалось узкое пространство, где мы сейчас находились. На четырех полках справа стояли четыре каменных саркофага с металлическими именными табличками сбоку. Единственный саркофаг с левой стороны занимал нижнюю нишу.

Джеймс Ралтон указал на него. На металлической табличке было выгравировано имя Аллены Ралтон и две даты. Доктор Дейл осмотрел саркофаг, попробовал приподнять тяжелую крышку из природного или искусственного камня и кивком велел мне достать инструменты.

Я подчинился, и он выбрал два длинных зубила, которые мы вставили затем под крышку саркофага. Я видел, что лицо Ралтона стало совершенно белым, да и мое сердце билось сильнее обыкновенного. Мы с Дейлом нажали на зубила. Тяжелая крышка приподнялась, откинулась к стене. Мы впятером напряженно заглянули внутрь.

Затем раздалась изумленные возгласы. Саркофаг был пуст! Гроб Аллены Ралтон бесследно исчез!

— Здесь пусто! — воскликнул доктор Дейл. — Вы уверены, что гроб Аллены Ралтон был помещен в этот саркофаг?

— Конечно, уверен! — растерянно ответил Джеймс Рал-

тон. — Я же был на похоронах. Ее гроб... ее тело... кто-то украл...

— Украл? — воскликнул Хендерсон. — Вы хотите сказать, что кладбищенские воры...

— Нет! — сердито вмешался доктор Дейл. — Здесь орудовали не расхитители могил! Это был Геррит Гейзерт!

— Гейзерт? — вскричал Эдвард Хармон. — Но для чего ему...

— Как вы не понимаете? Геррит Гейзерт вампиризировал Аллену Ралтон. Он знал, что после смерти она станет подвластным ему вампиром. Видимо, он опасался, что кто-нибудь раскроет ее тайну, явится сюда с колом и покончит с нею. Поэтому он сам, должно быть, пришел сюда и перенес ее гроб в надежное место!

— Так это сделал Геррит Гейзерт? — спросил Хендерсон. — Но что же нам делать? Если мы не найдем тело Аллены, мы не сможем...

— Мы не сможем избавить ее от вампирического состояния! — договорил за него Дейл. — Если мы хотим вызволить Аллену из этого ужасного рабства и спасти от нее Оливию, мы *обязаны* найти ее тело!

— Мог ли Геррит Гейзерт переправить ее гроб туда, где находится, очевидно, и его гроб — в старую усадьбу Гейзертов на холмах? — предположил я.

— Это кажется вполне вероятным, — согласился доктор Дейл. — Но прежде всего мы должны понять, как и когда он вынес отсюда гроб Аллены Ралтон?

— Фарли! — воскликнул Ралтон. — Смотритель! Он вел себя как-то странно, когда мы приехали. Наверное, он что-то знает.

— Скорее всего, вы правы, — насторожился Дейл. — Вернемся и расспросим его — здесь нам больше нечего делать.

Мы заперли склеп и вернулись на автомобиле к сторожке смотрителя. Фарли, как видно, ждал нашего возвращения и при виде нас нервно вздрогнул.

— Фарли, отпираться не к чему, — строго сказал Дейл. — Вы знали, что тела Аллены Ралтон в саркофаге нет. Кто забрал его и когда?

— Клянусь, доктор, я не виноват! — хрипло ответил Фарли. — Если бы я мог, я остановил бы это, но я не мог!

— Когда забрали тело миссис Ралтон? — продолжал расспросы Дейл.

— В ночь после похорон, — ответил Фарли. — Но тело никто не забирал — оно ушло отсюда само!

— Что вы имеете в виду? Вы видели, как это произошло?

— Да, доктор, видел, — сказал Фарли. — В ночь после похорон меня разбудил около полуночи какой-то звук снаружи. Я выглянул из окна и увидел в лунном свете две фигуры. Они выходили из ворот кладбища. Высокий мужчина в черном, обладавший, должно быть, неимоверной силой — он в одиночку нес гроб, который я опознал как гроб миссис Ралтон.

Во второй фигуре я узнал саму миссис Ралтон, одетую в белый погребальный саван. Она шла рядом с мужчиной, словно бы безмолвно ему подчиняясь. Ее лицо было мертвенно-белым в свете луны и на этом белом лице горели красные глаза. Они вышли на дорогу и скрылись из виду.

Я был так потрясен, что только утром отважился пойти к усыпальнице Ралтонов. Я нашел склеп открытым. Гроб и тело миссис Ралтон исчезли из саркофага. Я не находил себе места, понимая, что никто мне не поверит. Поэтому я снова накрыл саркофаг крышкой и запер склеп в надежде, что никто не обнаружит пропажу гроба и тела.

Доктор Дейл ненадолго задумался и затем спросил:

— Вы не узнали человека, который нес гроб миссис Ралтон?

— Нет, доктор — это была просто высокая, темная тень в полутьме, да и видел я его только мельком.

— И больше вы его не видели? И с того дня не замечали больше ничего странного?

Фарли помедлил. Доктор Дейл сразу это заметил.

— Что случилось? Лучше рассказывайте все, Фарли, для вашего же блага!

Фарли наконец решился.

— Доктор, я и *вправду* видел этого человека еще раз,

неделю спустя. *Он вернулся и после ушел с еще одним гробом и телом!*

— Что? — воскликнул Дейл. — Еще одно тело, помимо тела миссис Ралтон! Что это было за тело?

— Тело молодого Артура Ньютона, — ответил Фарли. — Он умер неделей позже миссис Ралтон, и на следующий день после похорон его тело таким же образом исчезло с кладбища!

— Артур Ньютон? — повторил Дейл. — Кто это?

— Последний из Ньютонов, — объяснил Хендерсон. — Это старая местная семья. Артура все любили. Он был обручен с Алис Уилси, дочерью миссис Уилси, чье поместье находится недалеко от имения Ралтонов. Но он умер от какой-то болезни две или три недели назад. Его лечил доктор Джексон.

— И вы видели, как гроб и тело Артура Ньютона исчезли с кладбища так же, как миссис Ралтон? — обратился Дейл к Фарли.

— Да. Как вы можете представить, после первого случая я довольно плохо спал. В ночь после похорон Ньютона мне показалось, что снаружи кто-то возится. Я выглянул из окна. Луны не было, но при свете звезд я снова разглядел две фигуры, направлявшиеся через кладбище к воротам.

Впереди шел тот же высокий темноволосый человек, которого я видел прежде. Он нес гроб, гроб Ньютона, и на этот раз я заметил, что его глаза горели багровым пламенем. Такие же глаза были у Ньютона — ибо за ним шел Артур Ньютон, похороненный в тот день! Они вышли за ворота. Утром я увидел, что могила Ньютона разрыта. Я забросал ее землей и никому ничего не сказал — боялся, как и раньше, что мне не поверят.

Фарли замолчал. Лицо его было мертвенно-бледным. Доктор Дейл был мрачен, как никогда.

— Фарли, вы поступили неправильно, ничего не сказав, — заметил он, — но вас можно понять. Мы пока не станем ни о чем рассказывать, но и вы должны держать эти вещи при себе. Вам понятно?

Фарли пообещал молчать, и мы вернулись в машину.

— Едем обратно в Мэйсвилл, Хармон, — сказал доктор Дейл. — Увидимся с этим доктором Джексоном, лечившим молодого Артура Ньютона во время его последней болезни...

Когда мы доехали до дома доктора Джексона, тот как раз заканчивал осмотр пациента. Доктор, крепкий радушный человек средних лет, немного посерьезнел, когда Дейл пояснил, что мы хотели бы поговорить о болезни Ньютона.

Джексон мог лишь сказать, что речь шла о какой-то острой форме анемии. Ньютон продолжал терять силы, пока не умер. На шее Ньютона доктор заметил две ранки, но подумал, что это укусы насекомых. Он слышал, как в предсмертном бреду Ньютон говорил о красных глазах и каком-то темном существе, которого он боялся.

— Трагично, когда такой молодой человек умирает настолько внезапно, — сказал на прощание Джексон. — Мы все глубоко сожалели, а Алис Уилси, его невеста, была просто разбита.

— Без сомнения, — сказал доктор Дейл. — Большое спасибо за информацию, доктор.

Мы вернулись к машине, где ждали Ралтон и Хармон.

— Ну? — с тревогой спросил Ралтон.

— Артур Ньютон умер по причине вампиризма, это ясно, — сказал Дейл. — Несомненно, он был одной из жертв Геррита Гейзерта. После его смерти Гейзерт пришел на кладбище и забрал гроб и Ньютона с собой, как прежде сделал с вашей женой.

— Итак, воле Гейзерта теперь подчиняются два вампира! — прошептал Хендерсон. — Аллена Ралтон, Артур Ньютон — и сам Гейзерт, повелитель вампиров! Что будем делать, Дейл?

— Мы должны действовать немедленно, — решительно сказал Дейл. — Выясним, где находятся днем тела Гейзерта и двух его вампиров, и покончим с ними.

— Что вы имеете в виду? Что вы собираетесь...

— Я имею в виду, — сказал доктор Дейл, — что время терять нельзя. Мы с Оуэном и Хармоном должны сегодня же отправиться в усадьбу Гейзерта!

6. Гейзерт-Манор

Хендерсон побледнел. Глаза Джеймса Ралтона расширились.

— В усадьбу Гейзерта? — повторил он. — Мы поедем с вами!

Дейл покачал головой.

— Нас троих будет достаточно, если мы сможем найти гробы и тела трех вампиров. Если же не сможем, еще два человека нам ничем не помогут.

Кроме того, для вас имеется работа в городе. Хендерсон, я попросил бы вас узнать у доктора Джексона и остальных врачей, были ли в городе другие случаи предполагаемой анемии. Все больные или умершие могут являться жертвами вампиризма. А для вас, Ралтон, будет предпочтительней вернуться домой и присматривать за Оливией на случай, если мы к ночи не возвратимся.

Хармон кивнул.

— Он прав, мистер Ралтон. Я буду чувствовать себя уверенней, зная, что вы приглядываете за Оливией.

Ралтону пришлось согласиться. Мы выпустили доктора Хендерсона из машины и, выслушав его встревоженный наказ вести себя как можно осторожней, выехали из Мэйсвилла на запад, в поместье Ралтона.

Здесь Ралтон вышел, и Хармон направил машину к западным холмам. День клонился к вечеру, и солнце успело пройти половину пути от зенита до горизонта, когда Хармон остановил автомобиль у подножия холмов.

Доехать даже сюда было довольно трудно, а участок заброшенной дороги впереди весь зарос растительностью и был непроходим для машины. Хармон загнал машину в рощицу, и мы двинулись вперед пешком.

Полуразрушенная дорога с милю поднималась на запад, в холмы, а затем свернула вниз, к югу, в длинную узкую долину. По обе стороны поднимались крутые лесистые склоны. Мрачные массивы сосен и елей перемежались ду-

бами и вязами.

На одном из склонов мы заметили заросшую кустами поляну и обветшалые деревянные стены старинного здания с высокой крышей.

— Старая усадьба ван Броотов, — сказал Эдвард Хармон. — В долине около дюжины старинных усадеб наподобие этой. В них никто не живет уже лет сто или больше. Гейзерт-Манор находится ближе к оконечности долины.

Пока мы шли, Хармон указал еще на девять или десять таких же старинных и ветхих зданий, расположенных на крутых склонах долины. Некоторые были почти скрыты разросшимся плющом и диким кустарником. Хармон называл имена их бывших владельцев, напоминая о колониальных временах — здесь были дома Эльфинов и Гроудеров, усадьба «Тен Элтт» и полдюжины других.

Полнейшая тишина царила над ними. Я вспомнил, как доктор Дейл достал с полки старинную книгу о колдовстве и прочитал мне рассказ о Геррите Гейзерте. Два века тому Гейзерт жестоко расправился с обитателями этих мест и с тех пор они опустели. Значит, это и были дома, заброшенные двести лет назад.

С тех дней здесь действительно никто не жил. Темная тень Геррита Гейзерта продолжала нависать над долиной, даже пока он отсутствовал. Долгие годы он вампирствовал в чужих краях — и теперь, когда он вернулся, его черная тень вновь протянула руку, но на сей раз за пределы долины.

Хармон остановился, прервав мои размышления, и указал на поросший лесом склон справа от нас. Там, на поляне, наполовину скрытое деревьями, виднелось какое-то здание.

— Гейзерт-Манор, — прошептал Хармон.

— Хорошо, давайте поднимаемся, — негромко сказал доктор Дейл. — У нас не слишком много времени — закат наступит через несколько часов.

Мы свернули с дороги и начали взбираться по крутому склону, продираясь в тени толстых, сплетавшихся над головой веток сквозь густой подлесок, буквально душивший всю землю под деревьями.

Исцарапанные, в порванной одежде, мы вышли наконец на открытое место — круг метров в сто, расчищенный некогда среди лесных зарослей на склоне, а теперь поросший кустами и небольшими деревьями. Место это было выбрано потому, что склон был здесь не таким крутым и даже образовывал ровный уступ.

В центре расчищенной поляны стоял длинный усадебный дом с толстыми деревянными прогнившими стенами. Одноэтажный по бокам, дом возвышался в центральной части на полтора этажа; уцелела и высокая, островерхая, хотя и ветхая крыша.

Гниющие ставни закрывали оконные проемы, тяжелая главная дверь была заперта. Чуть подальше виднелись развалины хозяйственных построек, но нас прежде всего интересовал дом, стоявший в тишине под послеполуденным солнцем.

Дейл двинулся через поляну к двери. Мы с Хармоном последовали за ним. У двери доктор обернулся.

— Если Геррит Гейзерт, Ньютон и Аллена Ралтон в самом деле здесь, — сказал он, — они будут находиться в подобном смерти состоянии, и мы сможем их уничтожить. Но мы должны сделать это до заката, потому что к ночи, где бы они ни находились, они обязательно проснутся.

Я посмотрел на заходящее солнце.

— У нас есть по крайней мере два часа, — сказал я. — Этого должно быть достаточно.

Дейл откинул старомодный железный засов и массивная дверь распахнулась с резким скрипом петель. Мы вошли внутрь.

Мы очутились в длинной комнате, освещенной узкими лучами солнечного света, которые проникали сквозь щели оконных ставней. В комнате, кроме грубого деревянного стола и таких же стульев, старинных на вид, больше ничего не было; все пропитывал затхлый запах глубокой древности.

Потолка также не было: комната поднималась прямо к высокой крыше, и лишь в одном ее конце имелась старинного типа хозяйственная антресоль из досок, уложенных

непосредственно на стропила. Двери в обоих концах комнаты вели в другие помещения.

— Здесь ничего нет, — сказал я. — Где Геррит Гейзерт и остальные могут хранить свои гробы?

— Бог знает, — сказал доктор Дейл. — Нужно все обыскать. Начнем с антресоли.

Мы с Хармоном подсадили его, и доктор быстро исследовал чердак, а затем вновь спустился к нам.

— Ничего. Придется осмотреть весь дом.

Мы прошли через длинную комнату, заглянули даже в древний камин, где едва ли могли быть спрятаны гробы и тела. Не было их и в меньшей комнате северного флигеля дома.

Мы вернулись назад и исследовали другую небольшую комнату в южной части здания, но не нашли в ней ничего, кроме нескольких гнилых обломков древней мебели. Дейл, однако, обнаружил люк, ведущий в подвал.

Доктор поднял крышку. В подвал спускалась полуразрушенная деревянная лестница. Внизу было так темно, что мы с Хармоном инстинктивно отшатнулись. Дейл невозмутимо достал из кармана фонарик и послал в темноту подвала трепещущий луч.

— Думаю, гробы и тела, вероятней всего, в подвале, — сказал он. — Пойдемте.

Он осторожно спустился по гниющим ступеням, и мы с Хармоном последовали его примеру. Спустившись, доктор повел лучом по сторонам.

Подвал простирался под всей главной или центральной частью старинного дома. Пол и стены были сложены из массивных блоков и плит необработанного камня. Опорами для балок над головой служили большие и хорошо сохранившиеся квадратные деревянные столбы.

Дейл водил лучом в темноте. Я стоял рядом с ним и Хармоном, держа в руках сумку с инструментами. Мое сердце упало, когда я увидел, что подвал был совершенно пуст. Наши поиски определенно провалились.

— Кажется, здесь ничего нет, — наконец сказал доктор Дейл.

— Как насчет тех развалившихся хозяйственных построек? — спросил Эдвард Хармон.

Дейл кивнул.

— Поднимемся и осмотрим их.

Мы поднялись по лестнице, закрыли люк и направились к затхлым руинам старинных построек. Почти час мы обыскивали их, но не нашли ни малейшего следа гробов.

Мы вернулись в дом, беспомощно оглядываясь по сторонам. Солнце заходило, прямые лучи освещали сквозь щели ставней полутемную комнату.

— Гробы и тела наверняка где-то в другом месте, — сказал я. — Но одному Богу известно, где Геррит Гейзерт спрятал их.

— Может быть, в одном из других заброшенных домов в долине? — предположил Хармон. — Скажем, в старой усадьбе ван Броотов или Эльфинов?

Доктор Дейл отрицательно покачал головой.

— Мне по-прежнему кажется, что гробы и тела Гейзерта, Аллены Ралтон и молодого Ньютона где-то здесь. И есть способ узнать наверняка.

— Какой? — спросил я. — Мы все обыскали...

— Мы можем спрятаться в доме, на чердаке, — сказал доктор Дейл, — и дожждаться заката! Если тела Гейзерта и остальных спрятаны здесь, после заката они проснутся и покажутся. Останется подождать, пока они перед рассветом не вернутся в свое укрытие, а после восхода солнца найти их тела и прибегнуть к колам и стали!

Кровь застыла у меня в жилах.

— Что, если они нас заметят? Если нас увидит Геррит Гейзерт?

Лицо Дейла стало суровым.

— Сомневаюсь, что в этом случае кто-либо из нас сможет спастись. Несмотря на кресты, мы не справимся с тремя вампирами — ведь им достаточно испить каплю крови, чтобы подчинить нас своей воле и превратить в послушных жертв. Именно это и хотел вчера сделать Гейзерт, напав на вас и на меня.

Тем не менее, я считаю, что это лучший план. У них нет причин разыскивать нас и в целом подозревать, что мы в доме. К тому же может оказаться, что тела их совсем в другом месте.

— Поддерживаю! — порывисто сказал Эдвард Хармон. — Любой риск стоит возможности расправиться с этим дьяволом Гейзертом!

Я кивнул в знак согласия.

— Я тоже с вами, Дейл.

— Но помните, — предупредил доктор, — если вампиры и впрямь появятся, вы должны терпеливо ждать, что бы ни случилось. Иначе мы потеряем все... Мы сможем действовать только утром. А теперь поднимемся на чердак. Солнце сядет через полчаса.

Мы с Дейлом подсадили Хармона, она подтянулся и затем помог нам с доктором забраться на антресоль. Я втащил за собой позвякивающую сумку. Оказавшись на чердаке, мы отступили подальше в тень и притаились у северной стены.

Отсюда мы могли видеть почти всю большую комнату, оставаясь незамеченными. Дейл велел нам устроиться поудобнее, чтобы исключить любые предательские движения или шорохи. Мы молча ждали, глядя, как прямые лучи светившего сквозь щели ставней солнца постепенно темнели и исчезали.

С заходом солнца потемнела и комната. Вокруг царил тишина. В этой тиши и мраке мы ждали на темном чердаке старинного дома — ждали повелителя вампиров, жившего здесь двести лет назад, ждали Аллену Ралтон и Артура Ньюмана, которых он превратил в таких же зловещих вампиров.

Тьму немного рассеял свет поднявшейся на небо луны. Яркие лунные лучи падали сквозь зияющие щели ставней восточных окон и прорезали темноту комнаты. Лучи становились все ярче, темнота все черней, и тогда мы слышали звук.

Он донесся из подвала — скрежещущий, скрипучий звук, словно камень скоблил о камень! Хармон задрожал и приподнялся, но доктор Дейл вовремя удержал его на месте. Мы нервно прислушивались. В подвале кто-то двигался!

На миг все стихло, а затем на полусгнившей лестнице послышались медленные шаги. Они на мгновение замерли, и мы совсем сжались в черной тени чердака. А затем в южной комнате кто-то с громким стуком откинул крышку люка.

7. Властелин живых мертвецов

Наши сердца забились сильнее. Громкие шаги в южной комнате отдавались эхом по всему старинному мертвому дому. Мы ждали с быстро бьющимися сердцами. Я почувствовал, как напряглись Хармон и доктор Дейл. Хармон невольно пошевелился, когда в освещенную луной комнату под нами вошел Геррит Гейзерт.

Его высокая темная фигура, облаченная в черный плащ, остановилась посреди комнаты. Бледное лицо и багровые горящие глаза ясно выделялись в лунных лучах, красные губы приоткрывали белые, блестящие зубы. Он внимательно оглядел комнату и бросил быстрый взгляд на тени чердака, где мы прятались.

Гейзерт повернулся, когда в комнату вошли две другие фигуры. Одной из них была Аллена Ралтон, одетая в белый саван. На ее мертвенно-бледном лице застыло выражение злобной и глумливой жестокости. За ней следовал светловолосый молодой человек в темной одежде. При жизни он был красив, но сейчас на его лице, как и у Аллены, читалось нечеловеческое зло. Я понял, что это Артур Ньютон: теперь он был вампиром, как и остальные двое.

Геррит Гейзерт отвернулся от них, снова осмотрел комнату и сдвинул брови.

— Мнится мне, здесь кто-то был, — сказал он. — Я чувствую присутствие враждебных сил.

— Быть может, господин, здесь побывали эти глупцы из городка? — спросила Аллена Ралтон.

— Не думаю, что они осмелятся прийти сюда, — сказал Гейзерт, глядя исподлобья. Он тихо засмеялся. — Они узнали бы, что Геррита Гейзerta недаром боялись два столетия назад!

— Вы позволите нам выйти сегодня вечером, господин? — просительно и заискивающе обратилась к нему Аллена Ралтон.

— Вы разрешите нам пойти за кровью... за жизнью? — льстивым тоном добавил Артур Ньютон.

— Да, я позволю вам это. Я отправлюсь с вами... по другому делу. Но берегись, Аллена, не угоди в западню, когда будешь навещать дочь. Этот Дейл чуть не настиг тебя прошлой ночью. Он опасен, мне кажется. И ты, Ньютон, води себя осторожно.

— Мы повинемся, господин, — с готовностью ответили они.

— Тогда мы уходим, — сказал Гейзерт. — И смотрите, не задерживайтесь надолго.

Он открыл дверь и вышел в темноту. Два вампира последовали за ним, как гончие за охотником. Их шаги смолкли снаружи, и наступила тишина. Мы ждали, не отваживаясь пошевелиться, даже обменяться шепотом несколькими словами — Гейзерт мог в любой момент вернуться.

Мои мысли путались. Гробы и тела трех вампиров были спрятаны в подвале! Сейчас это уже не вызывало сомнений, однако подвал был пуст, когда мы осматривали его. Означает ли это, что Геррит Гейзерт оборудовал там какой-то хитроумный тайник? Вероятно — я вспомнил скрежет камней, сопровождавший появление вампиров.

Куда они направились? Гейзерт сказал, что у него какое-то дело. Возможно, он ищет для себя в городке новые жертвы или решил выяснить, что задумали мы. Аллена Ралтон, несомненно, идет к поместью Ралтонов, чтобы испытать крови своей дочери Оливии — ведь прошлой ночью мы прервали ее кровавое пиршество. Я услышал глубокий вздох Эдварда Хармона; видимо, он думал о том же. К счастью, мы поместили в комнате Оливии защитные средства, и отец ее был на страже.

Но куда направляется Артур Ньютон? Есть ли у него в городке собственная жертва? Должно быть, так — теперь он вампир, как и другие. Кем был тот несчастный, из которого молодой Ньютон пил кровь и жизнь?

Час шел за часом, и лунные лучи в комнате медленно описывали дугу. Время, казалось, растянулось до бесконечности. Наконец луна осветила западное окно, и я понял, что ночь близится к концу. Я шепотом вызвался спуститься и осмотреть подвал, пока доктор Дейл и Хармон будут сторожить, но Дейл покачал головой: вампиры того и гляди могли вернуться.

Ночь действительно была на исходе. До восхода оставалось не более часа, когда снаружи вновь прозвучали шаги и дверь отворилась. Геррит Гейзерт вернулся один. Он огляделся в поисках остальных, затем стал расхаживать по комнате, ожидая их. Его потусторонняя черная фигура мелькала в неверном лунном свете.

Гейзерт казался беспокойным. Вероятно, он каким-то образом ощущал наше присутствие, чувствовал рядом враждебные силы. Всякий раз, когда его красные глаза нетерпеливо обегали комнату, я про себя молился, чтобы ему не пришла в голову мысль осмотреть дом. Гейзерт определенно начал тревожиться, но наконец послышались шаги и в комнату вошли Аллена Ралтон и молодой Ньютон.

Лицо женщины-вампира искажала адская ярость.

— Они ждали меня! — воскликнула она. — В комнате был чеснок, и двое из них сидели у постели!

— Это работа Дейла, — сказал Геррит Гейзерт. — Но Оливия все равно станет вампиром и одной из нас. Эти глупые способы защиты Дейлу не помогут. А ты, Ньютон, преуспел?

Ньютон улыбнулся и я с дрожью ужаса увидел, что его губы были измазаны красным.

— О да, я неплохо справился, — сказал он.

— Ты испил достаточно крови? — требовательно спросил Гейзерт.

Ньютон, казалось, оробел.

— Я выпил совсем немного, — начал жаловаться он. — Я боялся, что меня увидят... и выпил так мало...

— Ты лжешь! — загремел Геррит Гейзерт. — Сегодня ты вдоволь напился крови, а теперь пытаешься лишить меня, твоего господина, законной доли!

Он гневно выпрямился. Аллена Ралтон и Артур Ньюман в ужасе отшатнулись — ибо Гейзерт, с его дьявольскими багровыми глазами и бледным лицом, и вправду ужасал.

Гейзерт властно протянул руку к Ньютону.

— Подойди! — велел он. — Ты хорошо знаешь, что господину положена доля!

Ньютон медленно приблизился.

— Но я испил так мало... — хныкал он. — Мы всегда хотим пить, потому что вы у нас отбираете... а нам достается так мало...

Гейзерт взглядом заставил его замолчать, схватил Ньютона за шею и разорвал воротник, открыв две красные метки на горле. Он опустил голову, прижал рот к горлу Ньютона и начал с силой высасывать кровь. Ньютон бессильно осел в его руках.

Дымка ужаса застлала мой взор при виде этого жуткого зрелища. Гейзерт, повелитель вампиров, высасывал из Ньютона кровь, которую тот, в свою очередь, высосал из своей жертвы! Да, Геррит Гейзерт был поистине повелителем вампиров. Ему не приходилось теперь искать жертв — он мог послать вместо себя этих вассалов и пить их кровь, когда они возвращались с ночной охоты!

Ужасная картина! Гейзерт продолжал высасывать кровь, и недолговечный румянец на лице Ньютона сменялся мертвенной бледностью по мере того, как он утрачивал добытое. Аллена Ралтон стояла рядом и смотрела на Гейзерта. На ее лице бушевала адская буря нечестивого и неуголенного желания.

Наконец Гейзерт оторвался от горла Ньютона. Его лицо покраснело и налилось кровью. Ньютон шатался, бледный, как восковая статуя.

Несколько капель крови упали с губ Гейзерта на пол. Аллена Ралтон, словно кошка, упала на четвереньки и принялась их слизывать! Ньютон мгновенно кинулся к ней и они, рыча, как звери, начали сражаться за эти несколько рубино-

вых капель. Над ними, напоенный кровью, высился Геррит Гейзерт. Его глаза довольно горели пунцовым цветом дьявольской сытости.

— Хватит! — зарычал он на дерущихся. Аллена Ралтон и Ньютон испуганно вскочили. — Скоро у вас будет много крови.

— Но какая нам польза от крови, когда вы забираете у нас почти все? — пожаловался Ньютон.

— Будет больше жертв, — ответил Гейзерт, — и тогда я начну оставлять каждому из вас больше крови. Со временем мы будем становиться все многочисленнее. Мы осуществим то, что мне помешали сделать два века назад. Мы распространим нашу власть на всю эту местность.

Да, я буду здесь властелином! — величественно продолжал Гейзерт. — У меня будут сотни, тысячи жертв! Сотни вампиров будут выходить на охоту и приносить кровь мне, моему господину. Кровь тысяч — для меня!

Его лицо было таким ужасным, что даже Дейл невольно дрожал, как и мы с Хармоном. Мы забыли обо всем — остались лишь жуткие чары этого исчадия ада.

— Но довольно, — сказал Геррит Гейзерт своим вассалам. — Возвращайтесь в гробы — скоро восход солнца.

— Господин, вы отпустите нас завтра вечером? — искалочно пролепетала Аллена Ралтон.

Гейзер милостиво кивнул.

— Завтра вечером для всех нас будет работа, — сказал он. — А после — много жертв и много крови. Теперь ступайте к вашим гробам.

Аллена Ралтон и Артур Ньютон вышли. Гейзерт направился вслед за ними в южную комнату. Мы слышали, как они спускались по ветхой лестнице и как Гейзерт захлопнул крышку люка.

Вскоре камень вновь заскрежетал о камень. Затем наступила тишина. Мы оставались на чердаке, боясь пошевелиться. Лунные лучи побледнели, близился рассвет.

Бледный свет разлился по комнате. Выходило солнце, яркие розовые лучи проникали в щели ставней на восточных окнах. Только тогда мы задвигались, расправили за-

текшие конечности и спустились. Снизу не доносилось ни звука, но снаружи птицы шумно приветствовали восход.

— Они где-то в подвале! — воскликнул доктор Дейл. — Гробы и тела в каком-то тайнике или секретной камере — вы сами слышали, как вампиры двигали камни! Как только мы найдем это укрытие, они будут у нас в руках! Идем! Захватите сумку, Оуэн.

Он откинул крышку люка и начал первым спускаться в подвал. Признаюсь, у меня мурашки поползли по коже, когда я вслед за ним спустился в темное подземелье, куда недавно скрылись три вампира — хоть я и знал, что на дворе был день и живые мертвецы спали мертвым сном.

Дейл зажег фонарик, обвел лучом погреб. Он был пуст, как и раньше.

— Нужно простучать стены и пол. Где-то должна быть полость, — сказал Дейл.

Взяв из сумки короткие металлические зубила и молоток, мы начали исследовать подвал. Мы с Дейлом простукивали тяжелые каменные блоки стен, Хармон осматривал пол.

Камни отзывались глухим звуком: это свидетельствовало, что за ними был плотный слой земли. Но когда мы достигли южной стены, центральный участок ответил гулким эхо.

— Они здесь, за стеной! — воскликнул Дейл. — Видите, вся эта часть каменной стены должна как-то поворачиваться. Но как этого добиться, мы не знаем, так что придется ломать стену.

Мы атаковали массивные блоки с помощью молотка и зубила, пытались расшатать камни, вводя острие зубила в стыки. Работать в душном подвале при свете единственного фонарика было нелегко.

Наши ручные орудия не произвели никакого впечатления на массивные камни, но мы, обливаясь потом, час за часом продолжали трудиться, по очереди орудия молотком, что было труднее всего. Нас подгоняло сознание, что где-то за каменной стеной лежали в гробах Геррит Гейзерт и два других вампира.

Однако все, что нам удалось — это отбить края нескольких каменных блоков. Наши зубила погнулись и пришли в негодность, руки были исцарапаны и кровоточили. Тяжело дыша и не зная, что делать, мы остановились.

— Так у нас ничего не получится, — сказал доктор Дейл. — Нужны инструменты посерьезней — ломы и кувалды.

— Но если мы поедем за ними в город, то сюда вернемся только к закату. Времени для работы не останется, — заметил Хармон.

— Я знаю, — сказал Дейл. — Нам придется подождать до завтрашнего утра и тогда уже вернуться со всем необходимым. Мы пробьем эту стену и навсегда покончим с Гейзером и остальными.

Сегодня они снова выйдут на охоту, — добавил доктор, — но мы будем ждать их в деревне. Сегодня для них настанет последняя ночь. Завтра мы их уничтожим.

Мы как можно более тщательно замаскировали следы нашего нападения на стену, поднялись по лестнице, закрыли люк и покинули усадьбу. Солнце успело взойти довольно высоко. Увязая в густом подлеске, мы выбрались на старинную дорогу и пошли по длинному ущелью к машине.

8. В поместье Уилси

Обратный путь к спрятанному автомобилю прошел без происшествий. Мы сели в машину и сразу же направились на восток, прочь от холмов.

Заезжать к Ралтонам необходимости не было: Аллена Ралтон, как мы слышали, сказала Гейзерту, что не смогла в прошлую ночь добраться до Оливии. Хармон отвез нас с Дейлом прямо в Мэйсвилл и оставил в доме Хендерсона; мы условились позже встретиться у Ралтона. К тому времени было уже близко к полудню.

Хендерсон с тревогой выслушал рассказ Дейла о наших жутких приключениях в Гейзерт-Манор.

— Следовательно, нет сомнений, что Артур Ньютон стал таким же вампиром, как Аллена Ралтон! — воскликнул он.

Доктор Дейл кивнул.

— Ни малейших. Завтра рано утром мы отправимся туда с тяжелыми инструментами, способными проломить стену, и доберемся до тайного помещения, где покоятся днем тела трех вампиров.

Хендерсон ответил кивком.

— Дейл, вчера вы попросили меня выяснить, страдает ли здесь еще кто-либо от предполагаемой анемии или потери крови, то есть не сделался ли еще кто-то жертвой вампиризма.

— Да. Вы что-нибудь выяснили? — быстро спросил доктор Дейл.

— Я разузнал, — сказал Хендерсон. — Есть одна девушка, у которой, кажется, наблюдаются те же признаки потери крови, что и у Оливии Ралтон.

— Кто она? Где она живет?

— Ее зовут Алис Уилси. Она живет со своей матерью, вдовой, миссис Беатрис Уилси, в поместье неподалеку от Ралтонов. Это ее мать рассказала мне о состоянии Алис.

— Алис Уилси! — воскликнул Дейл. — Девушка, с которой был помолвлен до смерти Артур Ньютон?

— Она самая, — ответил Хендерсон. — Как вы думаете, Ньютон...

— У Ньютона не было семьи, вы говорили? — прервал его Дейл. — Никаких близких родственников?

— Нет, он был последним в роду. Но какое отношение это имеет...

— Разве я не говорил вам в связи с Алленой Ралтон, — напомнил доктор Дейл, — что тот, кто становится после смерти вампиром, всегда возвращается, чтобы пить кровь членов семьи или самых близких людей?

Доктор Хендерсон побледнел.

— И вы считаете, что Артур Ньютон вампиризирует свою бывшую невесту, Алис Уилси?

— Я думаю, что это вполне возможно, — сказал Дейл. — Мы должны увидаться с Алис Уилси. Но попозже — нам с Оуэном нужно поспать хотя бы несколько часов.

Не исключаю, что доктор Дейл спокойно проспал эти несколько часов, но в моем случае все было совсем не так... Жуткие сцены в Гейзерт-Манор так явственно запечатлелись в моем сознании, что снова и снова повторялись в беспокойных снах.

И все же, когда Дейл разбудил меня, я чувствовал себя отдохнувшим. Мы съели второй завтрак, напоминавший скорее первый, и дождались доктора Хендерсона, ушедшего навестить пациента. Затем мы втроем снова выехали на запад в машине доктора.

Дейл хотел для начала посетить Ралтонов, и вскоре мы уже подъезжали к особняку. Джеймс Ралтон встретил нас у лестницы.

— Все в порядке? — спросил Дейл. — Я имею в виду мисс Оливию.

— Оливия чувствует себя гораздо лучше, — сказал Ралтон. — Она хорошо спала прошлой ночью и говорит, что к ней начали возвращаться силы.

— Ночью вы не слышали ничего необычного?

Ралтон покачал головой и понизил голос.

— Нет, я всю ночь дежурил у постели Оливии. В какой-то момент завyli собаки и снаружи, кажется, слышались шаги, но она — я говорю об Аллене — не появлялась.

Эдвард Хармон заезжал в полдень, — продолжал Ралтон, — и рассказал мне о том, что вы видели в старой усадьбе Гейзертов. Об Аллене и молодом Ньютоне...

Доктор Дейл кивнул.

— Да. Завтра утром, если все пройдет удачно, мы доберемся до их тел. Смелее, Ралтон — этот ужас не может продолжаться вечно. А теперь мы поднимемся, осмотрим мисс на Оливию и покинем вас.

Мы начали подниматься по ступеням.

Из дома вышла Вирджиния Ралтон, младшая дочь. С ней был смеющийся юноша в костюме для игры в теннис.

— Это Хью Рильярд, один из преданных поклонников

Вирджинии, — с улыбкой представил его Ралтон.

— Очень рад познакомиться, доктор Дейл, — сказал молодой Рильярд. — Я слышал, ваше лечение уже приносит плоды.

— Надеюсь, — отозвался Дейл. — Мы собираемся осмотреть Оливию. Доброе утро, мисс Вирджиния.

Когда мы вошли в дом, Дейл почти жалостливо покачал головой.

— Эти молодые люди — и сама Оливия — не ведают, что на нее охотится порожденное адом зло!

Оливию мы нашли сидящей на постели. Она весело поздоровалась с нами и показалась нам немного окрепшей.

— Прошлой ночью были кошмары? — спросил доктор Дейл вместо приветствия.

Она с улыбкой покачала головой.

— Нет, мне даже ничего не снилось. Только раз мне приснился собачий вой, но лишь на мгновение.

Однако я бы хотела, доктор, — продолжала она, — чтобы вы унесли эти увядшие ветви, которые вы разложили по всей комнате. Они пахнут точно как чеснок. Запах такой отталкивающий, что я собиралась сама их убрать.

Лицо доктора Дейла мгновенно посуровело.

— И не думайте их убирать! — предупредил он. — Вы не воспринимаете мои советы достаточно серьезно, мисс Оливия. В вашем случае эти ветви имеют сильный терапевтический эффект и должны остаться на месте.

— Конечно, они останутся, если вы так хотите, — мягко сказала Оливия. — Я действительно не знаю, почему мне так не нравится их запах.

Дейл осмотрел две ранки на ее горле.

— Немного зажили, — сказал он. — Ну, скоро и вовсе пропадут, если все пойдет хорошо.

— Они мне не мешают и на самом деле не болят, — улыбнулась Оливия.

— И все-таки, чем скорее ваши ранки заживут, тем лучше, — сказал доктор Дейл. — Завтра я снова навещу вас, мисс Оливия, и надеюсь найти вас в добром здравии. Это приказ.

Стоило нам выйти за дверь, как доктор Дейл сразу сменил свой легкомысленный тон.

— Что бы ни случилось, Оливия не должна снимать с дверей и окон ветви чеснока, — сказал он Джеймсу Ралтону. — Присматривайте за этим.

— Но она сказала, что не станет... — начал Ралтон.

Доктор Дейл покачал головой.

— Она сказала так с лучшими намерениями, однако воля жертв часто бывает подчинена воле вампиров. Нельзя давать ей никакого шанса сделать нечто подобное.

— Эдвард Хармон будет присматривать за Оливией сегодня ночью, — сказал Ралтон. — Я передам ему ваши слова.

— Мы вернемся вечером или завтра утром, — прощаясь, сказал Ралтону доктор Дейл. — Не забывайте соблюдать все меры предосторожности.

Мы выехали из поместья Ралтона, и доктор Хендерсон повернул на север. Мы миновали несколько прекрасных поместий, затем снова свернули с дороги и проехали по землям небольшой усадьбы к красивому и просторному георгианскому кирпичному дому — резиденции миссис Беатрис Уилси.

Миссис Уилси согласилась принять нас с Дейлом, едва услышав, что с нами доктор Хендерсон. Она показалась мне довольно разговорчивой особой, но на лице ее застыло беспокойство.

— Доктор Дейл приехал проконсультировать нас в связи со случаем Оливии Ралтон, — объяснил Хендерсон. — Как вы сказали, Алис, судя по всему, страдает похожей болезнью, и я подумал, что вы можете воспользоваться его услугами.

— Буду очень рада, — сказала миссис Уилси. — Я ужасно беспокоюсь о состоянии Алис — она все слабеет и слабеет, но решительно запрещает мне обратиться к врачу.

— В самом деле? — воскликнул Дейл. — Почему она отказывается от врача?

— Я-то уж точно не знаю, — ответила миссис Уилси. — Я сказала ей, что она становится все слабее и теряет кровь, а

она утверждает, что с ней все в порядке. Я уверена, что она очень разозлится на меня из-за вашего визита, но в конце концов, я ее мать и должна о ней заботиться.

— Мисс Алис наверху? — спросил Дейл. — Мы можем ее увидеть?

— Я пойду первой, — сказала миссис Уилси. — Она, вероятно, устроит сцену.

Миссис Уилси вышла и через несколько минут вернулась с раскрасневшимся лицом.

— Алис очень сердилась, но я настояла, — сказала она. — Мы сейчас поднимемся, доктор.

Мы поднялись наверх и вошли в обитый шелком и всяма кокетливый будуар. На шезлонге лежала в пеньюаре девушка с такими же, как у миссис Уитли, светлыми волосами и голубыми глазами.

Она была поразительно бледна и бескровна и смотрела на нас злым и одновременно испуганным взглядом.

— Мисс Уилси, простите, что вторгаемся к вам. Мы хотим лишь вам помочь, — сказал доктор Дейл.

— Но мне не нужна помощь! — с горячностью воскликнула Алис. — Говорю вам, со мной все в порядке.

— Алис, любому понятно, что это не так, — упрекнула ее мать. — Ты становишься все слабее, и ты это знаешь.

— Ваша мать права, — сказал Дейл. — Вполне очевидно, что вы очень больны. Почему вы не решаетесь это признать?

— Тут нечего признавать, — в отчаянии возразила девушка. — Я чувствую себя хорошо, что бы вы ни говорили.

— Скажите, мисс Уилси, — спросил доктор Дейл, — вас в последнее время не беспокоят дурные сны?

— Дурные сны?

Он кивнул.

— Да, кошмары. Вам не снилось, что кто-то приходит к вам по ночам, проникает в окно или смотрит на вас сквозь стекло красными глазами?

Лицо девушки, и без того белое, стало мертвенным.

— Нет! — вскричала она. — Никогда! Что заставляет вас задавать такие вопросы? Никогда такого не было!

Мы удивленно смотрели на нее. Она говорила с неподдельной страстью.

— Вам никогда не снилось, что кто-то склоняется над вами, приникает к вашему горлу? — настаивал Дейл.

— Конечно же нет! Какой глупый вопрос! — сказала она.

Доктор Дейл потянулся к ее пеньюару и прежде, чем она успела возразить, обнажил ее шею. На белой коже отчетливо выделялись два маленьких красных прокола.

— Откуда у вас эти ранки? — строго спросил Дейл.

Алис Уилси была вне себя от ярости.

— Какое вам до этого дело? — закричала она. — Я случайно укололась булавкой. Почему вы мучаете меня? Я не позволю вам терзать меня вопросами, вы слышите, не позволю, не поз...

Девушка без чувств упала на подушки — приступ ярости отнял у нее все силы. Мать поспешила к ней.

9. Мертвый любовник

Доктор Дейл встал, устремив взгляд на девушку. Она, казалось, чуть подергивалась в судорогах, а мать пыталась привести ее в себя.

— Пойдемте, — сказал Дейл мне и доктору Хендерсону. — Здесь мы больше ничего не можем поделать и только ухудшим положение.

Мы ошеломленно спустились вслед за ним в гостиную. Лицо доктора Дейла было мрачным.

— Что это значит, Дейл? — спросил Хендерсон. — Эта девушка, безусловно, жертва вампира. Она обескровлена, и на шее у нее отметины.

— Я уверен, что это так, — сказал Дейл.

— Но почему она все отрицает? Для чего она лжет, как только что? Она же должна хотя бы что-то чувствовать?

— У меня есть одна мысль, но я могу ошибаться, — сказал Дейл. — Мы попытаемся это выяснить... Погодите, вот идет мать девушки.

Миссис Беатрис Уилси с крайне взволнованным видом вошла в гостиную.

— Доктор Дейл, это было ужасно! Я с трудом успокоила Алис! — воскликнула она. — Что, Бога ради, с ней происходит?

— Причина ее болезни — вампиризм! — спокойно ответил доктор Дейл. — У меня нет сомнений, миссис Уилси, что вашей дочерью кормится вампир.

— Вампир? — потрясенно повторила миссис Уилси. — Человек, который возвращается из мертвых?

Доктор Дейл кивнул.

— Да, тот, кто восстает из мертвых, чтобы пить кровь живых. Нужно ли удивляться, что ваша Алис потеряла так много крови и близка к смерти?

Миссис Уилси словно остолбенела.

— Но это невероятно, ужасно! Какой мертвец станет преследовать моего ребенка?

Лицо Дейла было очень серьезным.

— Боюсь, что это недавно умерший человек, который хорошо знал ее при жизни. Я имею в виду Артура Ньютона.

— Артур Ньютон? Ее покойный жених? Боже правый, такое невозможно!

— К сожалению, возможно, — сказал доктор Дейл. — Но есть способ, миссис Уилси, с помощью которого мы с Хендерсоном и Оуэном можем выяснить правду этой же ночью. Позвольте нам спрятаться в спальне Алис — без ее ведома, конечно — и проверить, действительно ли ее навещает Ньютон или другой вампир.

Миссис Уилси попыталась что-то возразить.

— Не отказывайте нам! — настаивал Дейл. — Речь идет о жизни или смерти вашей дочери. Она чрезвычайно слаба и обескровлена, и дальнейшая потеря крови может привести к гибели. Я хочу это предотвратить и защитить ее.

— Но как вы сможете незаметно спрятаться в спальне Алис? — начала сдаваться миссис Уилси.

— Я полагаю, вы приносите ей еду? — быстро сказал Дейл.
— Когда вы принесете ей ужин и отвлечете ее внимание, мы трое тайком проскользнем в спальню и спрячемся в шкафу, который я там видел. Оттуда мы сможем наблюдать.

Миссис Уилси перевела взгляд с сурового лица доктора Дейла на меня, затем на Хендерсона — и решилась.

— Я согласна! Я уверена, что вы хотите помочь Алис.

— Хорошо! — сказал доктор Дейл. — Вы не пожалеете, миссис Уилси. Ночь наступит через несколько часов. Можем ли мы воспользоваться вашим гостеприимством и остаться на ужин?

Ужин оказался превосходным, но прошел в довольно мрачной обстановке. Миссис Уилси был явно подавлена жуткой новостью, а доктор Дейл задумчиво молчал. Хендерсон почти не притронулся к еде, да и мой аппетит, признаюсь, был испорчен перспективой еще одного всеобщего бдения, подобного ночи, проведенной нами два дня назад в спальне Оливии Ралтон.

К тому времени, когда ужин закончился, уже стемнело. Пора было занимать наш пост в спальне Алис Уилси. Миссис Уилси повела нас наверх. Сама она несла на подносе изысканный и соблазнительный на вид ужин, приготовленный для дочери. Мы шли за ней; доктор Дейл нес свой черный чемоданчик.

Кивнув нам, миссис Уилси вошла в комнату дочери, оставив дверь приоткрытой. Мы слышали, как она говорила с Алис и спрашивала, как та себя чувствует. Когда она кашлянула — это был условный сигнал — доктор Дейл бесшумно открыл дверь.

Алис Уилси была занята беседой с матерью. Мы неслышно скользнули по шелковому ковру и спрятались в шкафу, дверь которого миссис Уилси также под каким-то предлогом открыла. Дейл закрыл за нами дверь, оставив лишь узкую щелочку, позволявшую нам наблюдать за происходящим в спальне.

Мы видели Алис Уилси, лежавшую на шезлонге, и окна комнаты, выходящие на балкон над парадным подъездом. Видели мы и миссис Уилси, но она спустилась несколько се-

кунд ушла, бросив нервный взгляд на шкаф, где мы прятались. Она оставила в комнате единственную лампу, затененную абажуром; все остальное было погружено в темноту.

Мы молча сидели в шкафу и наблюдали. Алис Уилси казалась спящей и лежала с закрытыми глазами, но время от времени чуть шевелилась. Мы с доктором Дейлом сжимали в руках кресты, оказавшиеся самым мощным оружием против Геррита Гейзерта и его вампиров.

Время тянулось медленно. С наступлением ночи дом затих, и слуги отправились на покой. Алис Уилси, однако, еще не спала. Мы увидели, как она зашевелилась и открыла глаза. Я спросил себя, не разрушит ли это все наши планы. Если Артур Ньютон придет и обнаружит ее бодрствующей, осмелится ли он войти к своей жертве?

Минуты шли за минутами. Мы с Дейлом и Хендерсоном молчали в своем укрытии. Все оставалось по-прежнему. Но постепенно во мне окрепло убеждение, что Алис Уилси бодрствовала. Девушка поглядывала на окно и балкон с каким-то нервным предвкушением. На ее лице, насколько мы могли видеть, нетерпеливое ожидание боролось с отчаянным страхом.

Алис терпеливо ждала. Мы трое также ждали. Дейл и Хендерсон, как и я, были напряжены и молчаливы. Светящийся циферблат часов подсказал мне, что близилась полночь. Алис Уилси лежала лицом к окну, спиной к нам. Ее странное ожидание наполняло нас тревогой.

Снаружи раздался звук — негромкий шорох шагов на балконе. Рука доктора Дейла сжала мое запястье, заставляя меня молчать. Сквозь стекло мы увидели, как чья-то рука протянулась, открыла внешнюю защелку и распахнула окно.

В оконном проеме стоял Артур Ньютон — такой же, каким мы видели его прошлой ночью в старинной усадьбе Геррита Гейзерта на холмах, одетый в ту же темную одежду, в которой его положили в гроб. По его лицу разливалась прежняя восковая бледность, глаза, как и раньше, горели красным вампирским огнем.

Я ожидал, что Алис Уилси, смотревшая прямо на окно, издаст при его появлении дикий крик ужаса. Но девушка

не закричала. Вместо этого она протянула руки к Ньютону, и на ее лице было выражение странного и страшного счастья.

— Артур! — тихо промолвила она. — Ты пришел снова — наконец-то!

Ньютон вошел в комнату. Красный вампирский огонек в его глазах, казалось, немного потускнел, когда он склонился над ней.

— Я пришел, как только смог, Алис... — сказал он.

— Дейл! — слышался прерывистый шепот Хендерсона. — Дейл, она приветствует его — она знает, что он мертв, но...

— Тише, Хендерсон! — яростно прошипел доктор Дейл, не отрывая взгляда от невероятной сцены в тускло освещенной комнате.

Алис Уилси смотрела на Артура Ньютона с выражением бесконечной любви. Ее слабое, бледное лицо словно светилось любовью.

Ньютон обнял ее, и она стала перебирать белыми пальцами его темные волосы.

Думаю, самым ужасным было то, что и на лице Ньютона была написана любовь. Она проступала, рвалась наружу даже из-под дьявольской восковой маски его черт.

— Алис, ты знаешь, что я теперь не властен над собой, — говорил он ей. — Сейчас мною управляет *он*, и я не могу приходить к тебе, когда захочу, как было при жизни.

— Как было при жизни! — Алис Уилси повторила эти жуткие слова, будто погрузившись в печальные воспоминания. — Артур, при жизни ты не мог любить меня больше, чем сейчас. Я знаю это.

— Это так, — вампирскую маску Артура Ньютона осветила странная искренность. — Я люблю тебя, Алис, как любил тогда. И знаю, что ты любишь меня. Если бы ты не любила меня всей душой, ты отпрянула бы от меня в ужасе, когда я впервые возвратился к тебе — мертвым.

— Да, я была в ужасе, Артур, — сказала девушка, — когда ты пришел впервые. Помнишь, это была вторая ночь после твоих похорон. Я проснулась и увидела, что ты склонился

надо мной. Я хотел закричать, позвать на помощь; я страшно боялась, но все победила моя любовь к тебе. Я люблю тебя мертвым, как любила живым.

С тех пор я всегда, даже сегодня, ощущала страх, ожидая тебя, но любовь к тебе и надежда увидеть тебя сильнее этого страха. Ведь скоро все закончится, скоро мы будем вместе, правда? Я буду как ты, и мы будем приходить и уходить вместе?

— Ждать осталось недолго, — подтвердил Артур Ньютон. — Ты с каждым разом становишься все слабее, Алис, и скоро ты умрешь. Но на самом деле это не будет смертью, ибо после этого ты станешь такой, как я сейчас.

— Быть как ты, — мечтательно произнесла Алис Уилси. — Я счастлива, что именно я сохранила тебе жизнь после смерти, Артур... что ты взял мою кровь, а не чужую.

Невыносимо было слышать, как она произносила эти слова. Как ни чудовищен был случай Оливии Ралтон, в котором вампиром выступала ее мать, это добровольное подчинение девушки любовнику-вампиру было еще ужасней. Доктор Дейл весь напрягся, Хендерсон дрожал.

— Да, моя кровь сохранила тебе жизнь после смерти! — ликующе воскликнула Алис Уилси. — И я была счастлива отдать ее тебе.

— Кровь, — сказал Артур Ньютон тихим голосом.

Его вампирская маска начала меняться, глаза засветились темно-красным цветом. Он ближе склонил мертвое лицо к живому лицу девушки.

— Алис, мне снова нужна кровь этой ночью! *Он* отнимает почти все, что ты даешь мне... жажда не отпускает меня...

— Бери мою кровь, Артур, — сказала Алис Уилси, широко расправив руки с какой-то ужасной решимостью. — Бери все, если ты жаждешь этого! Все, до последней капли!

Рука Ньютона откинула пеньюар, обнажая шею и красные ранки на горле. Адская вампирская похоть зажглась в его багровых глазах. Он наклонился к шее Алис, губы его раздвинулись и показали белые зубы, сдавленное дыхание хлопотало нетерпеливым ожиданием.

Девушка на его руках закрыла глаза, словно в экстазе жуткого предвкушения. Голова Ньютона опустилась к ее горлу, рот прижался к ранкам! Глаза вампира пылали чудовищным наслаждением, он сжимал в объятиях ослабевшую и покорную Алис Уилси — и, причмокивая, высасывал из нее кровь и жизнь!

Я больше не мог выносить ужасную сцену и готов был броситься в комнату, но доктор Дейл опередил меня, распахнул дверцу шкафа и кинулся к Артуру Ньютоу и его добровольной жертве. Я выпрыгнул вслед за ним.

— Прочь от нее, Ньютон! — закричал Дейл, протягивая руку с крестом. — Ты не получишь от нее крови этой ночью!

Ньютон с хриплым криком рванулся к нам, но отшатнулся, ощутив воздействие креста. Обжигая нас яростным взглядом, он начал отступать к окну.

— Вы! — завопил он. — Что привело вас сюда?

Он перевел глаза на застывшую Алис Уилси.

— Это ты привела их сюда? — крикнул он тоном обвинителя. — Ты спрятала их и хотела заманить меня в ловушку?

— Артур, это не я! — закричала она изо всех сил. — Я не знала, что они здесь!

Доктор Дейл прыгнул на Ньютона, стремясь отрезать ему путь к спасению, но вампир угадал его намерение и отступил еще дальше.

— Вам так легко меня не поймать! — бросил он. — А я думал, что ты все еще любишь меня, Алис!

Он выскочил в окно и исчез в темноте.

— Артур, вернись! — закричала Алис Уилси. — Я не знала, что они здесь!

С бешеной яростью девушка набросилась на доктора Дейла.

— Вы прогнали его! — твердила она, как безумная. — Я потерял его однажды, когда он умер, и теперь потеряю его снова — по вашей вине!

Она вцепилась в Дейла, как настоящая тигрица, затем внезапно обмякла и повисла на его руках. Силы оставили ее. Доктор Дейл уложил ее на шезлонг. В эту минуту в ком-

нату ворвалась миссис Уилси.

— Что случилось? — закричала она. — Что случилось с Алис?

— Многое, — лаконично ответил Дейл. — Оуэн, подай мой чемоданчик. Она потеряла еще немного крови. Нужно сделать ей инъекцию Клейна-Лоренца.

Вместе с Хендерсоном мы быстро впрыснули в вену де-вушки коричневую жидкость. Она пошевелилась.

— Случилось то, — сказал затем Дейл миссис Уилси, — что мертвец, вампиризировавший Алис, снова пришел этой ночью, и мертвецом этим был, как я и опасался, Артур Ньютон. Она с самого начала понимала, что он мертв. Но Алис продолжала любить его, и для нее это не имело значения. Она добровольно отдавала свою кровь, чтобы поддерживать его псевдожизнь.

— Какой ужас! — воскликнула миссис Уилси.

— Да, это достаточно ужасно, — сказал Дейл, — но я думаю, что мы можем положить этому конец.

Дверь распахнулась. На пороге стоял доктор Хендерсон, который несколько минут назад куда-то вышел. Лицо его было белым.

— Дейл, я позвонил Ралтонам. Мы нужны там! — крикнул он. — Джеймс Ралтон сказал, что они пытались нас найти. С Оливией произошло что-то ужасное!

10. Рассказ Оливии

— Немедленно едем! — воскликнул доктор Дейл. — Но мы должны убедиться, что Алис в безопасности.

— Доктор, ради всего святого, не позволяйте Артуру Ньютону вернуться! — взмолилась миссис Уилси.

— Я не думаю, что он вернется сегодня ночью, но мы в любом случае сделаем так, что он не сможет войти, — сказал Дейл. — Чемоданчик, Оуэн.

Он достал из чемоданчика ветки чеснока. Мы торопливо расположили их вокруг двери и окон комнаты.

— Миссис Уилси, ни Ньютон, ни любой другой вампир не смогут преодолеть эту защиту, пока ветки остаются на месте, — сказал он. — Следите за этим.

— Обещаю, — с трепетом сказала она. — Вы вернетесь, доктор, не так ли? Мне не справиться с этим ужасом в одиночку!

— Сейчас в нашей помощи нуждаются другие, — ответил сказал доктор Дейл, — но мы вернемся до завтрашней ночи, если сможем. Пойдем, Оуэн!

Мы поспешили к автомобилю Хендерсона. Пожилой врач сел за руль, быстро выехал из имения Уилси и повел машину к поместью Ралтонов. Видно было, какой страх внушило ему сообщение Джеймса Ралтона.

Луна, клонившаяся к западу, была почти скрыта облаками, и спящую сельскую местность, по которой мчался наш автомобиль, освещал лишь тусклый свет. Однако и этого было достаточно, чтобы разглядеть темные холмы, уходившие на запад.

— Джеймс Ралтон сказал мне только, что с Оливией случилось что-то ужасное, — крикнул Хендерсон сквозь рев мотора. — Он так причитал, будто лишился рассудка.

— Мы видели сегодня Артура Ньютона, и это означает, что Геррит Гейзерт и Аллена Ралтон также вышли на охоту, — мрачно отозвался Дейл. — Но за Оливией должен был ночью присматривать Хармон...

В свете фар показались каменные колонны у въезда в поместье Ралтона. Наша машина пронеслась между ними. Сторожка была освещена, собаки яростно лаяли. Подъехав ближе, мы увидели, что большой особняк также пылает огнями.

Смарт впустил нас, и первым, кого мы встретили внутри, был Джеймс Ралтон, одетый в халат, с побледневшим от страха лицом. За него цеплялась Вирджиния.

— Дейл! — воскликнул он, схватив моего спутника за руку. — Оливия! Ей стало гораздо хуже! Случилось что-то чудовищное!

— Что произошло, Ралтон? — отрывисто спросил доктор Дейл.

— Мы еще не знаем! — ответил Ралтон. — Ночью за Оливией должен был приглядывать Эдвард. Я ушел, надеясь немного поспать. Я проснулся час назад и, тревожась за Оливию, пошел посмотреть, все ли с ней в порядке.

Она лежала в кровати, вся белая, и выглядела просто жутко. Окно было открыто, ветки чеснока сорваны, а Эдвард Хармон спал в кресле. Мы несколько минут не могли его добудиться — он находился в каком-то ступоре. Затем мы попытались разыскать вас.

Дейл уже бежал по вверх по лестнице. Ралтон, Вирджиния, Хендерсон и я заторопились за ним. Хендерсон задержал Вирджинию у двери, мы вбежали в комнату и увидели Хармона: он склонился над Оливией и отчаянно старался привести ее в чувство.

По лицу Оливии Ралтон разливалась восковая белизна. Ее губы посинели, зубы были оскалены, словно в ухмылке. Она дышала медленно и тяжело.

— Дейл, эти адские вампиры снова побывали здесь! — закричал Эдвард Хармон. — Я сидел у постели Оливии, и меня точно что-то парализовало и лишило сознания, хоть я и пробовал сопротивляться.

Доктор Дейл наклонился над девушкой, осматривая губы, глаза и горло и прослушивая ее сердце. Потом он выпрямился.

— Вы собираетесь сделать ей инъекцию раствора Клейна-Лоренца? — спросил я.

Будто холодом дохнуло на нас, когда мы услышали ответ доктора Дейла.

— Оливия Ралтон умирает, — мрачно сказал он. — Никакое лечение не может теперь ее спасти. Возможно, нам даже не удастся привести ее в сознание.

— Умирает? — ошеломленно повторил Эдвард Хармон. — Умирает? Вы не можете позволить ей умереть! Вы должны сохранить ей жизнь!

— Дейл, не дайте ей умереть! — задыхаясь, воскликнул Джеймс Ралтон. — Ради Бога, не дайте ей умереть!

— Я только человек, — ответил Дейл. — Аллена Ралтон выпила почти всю кровь Оливии. Биение ее сердца постепенно замедляется. Но если мы сможем вернуть ее в сознание, мы хотя бы узнаем, что произошло.

Доктор Дейл извлек из своего чемоданчика коробку с ампулами, сломал две и поднес их к ноздрям Оливии, затем приготовил шприц и сделал ей инъекцию в область груди, над сердцем. Она чуть пошевелилась, когда мощные лекарства пробежали по ее умирающему телу, открыла глаза и посмотрела на нас затуманенным взглядом.

В этом взгляде был самый безнадежный страх, самый безысходный ужас, какие мне когда-либо доводилось видеть. Мое сердце сжалось. Оливия посмотрела на доктора Дейла и, кажется, узнала его. Ее глаза заблестели при виде Джеймса Ралтона и слабая улыбка появилась на губах, когда она заметила Эдварда Хармона.

— Мама! — еле слышно прошептала она. — Мама восстала из мертвых и пришла сюда ночью. Теперь я вспоминаю...

Дейл наклонился к ней.

— Попробуйте рассказать нам, что случилось, Оливия, — мягко сказал он.

— Я чувствую себя так странно... во всем теле какая-то слабость, — прошептала она. — Да, здесь была мама... Она так ужасно поступила со мной. С ней был кто-то еще... один из друзей отца, Геррит Гейзерт.

— Геррит Гейзерт! — простонал Дейл. — Он пришел вместе с вашей матерью? Как они вошли?

— Сперва залаяли собаки, — прошептала Оливия. — Я не спала. Эдвард сидел в углу комнаты, а затем завyli собаки и через мгновение Эдвард заснул так внезапно, как будто кто-то приказал ему спать. Я ужасно испугалась и лежала без движения, словно чего-то ждала.

Вскоре за окном что-то зашевелилось. Я с усилием повернула голову и посмотрела на балконную дверь. За ней стояли две фигуры. Я узнала в одной Геррита Гейзерта, но его лицо выглядело так жутко, что я содрогнулась. Второй была мама, одетая в саван — такой я в последний раз видела

ее в гробу.

Мама и Гейзерт смотрели на меня. Их лица были белыми, искаженными и злыми, а глаза горели, как огонь. Они увидели, что Эдвард спит в кресле, и стали смеяться. Тогда я поняла, что они каким-то образом наслали на него этот сон. После они стали глядеть на меня, и на их лицах была написана, как мне показалось, чудовищная жажда.

Гейзерт потянулся и хотел открыть дверь, но его рука отскочила, будто ее отбили ветви чеснока, которые вы поместили вокруг двери и между рамами. Они оба пытались открыть дверь и окна, но чеснок им мешал. Все это время я беспомощно лежала и от страха не могла пошевелиться. Мне хотелось закричать во весь голос, но я не могла издать ни звука.

Чеснок, похоже, остановил Гейзерта и маму, и у меня появилась надежда, что они не сумеют войти. Но потом Гейзерт указал на меня и сказал что-то маме. Мать злорадно засмеялась и кивнула, а затем направила на меня пристальный взгляд своих багровых глаз.

Я словно бы мгновенно утратила собственную волю и абсолютно подчинилась маме. Я знала, что должна снять ветки и открыть им дверь — и вот я почувствовала, как встаю с кровати, механически иду к окну и срываю ветви, после открываю дверь и возвращаюсь, чтобы снова лечь в постель. Я слышала, как мама и Геррит Гейзерт смеялись, когда вошли.

— Так значит, они старались нас удержать! — с издевкой сказал Гейзерт. — И где теперь их хваленая защита?

Они с мамой приблизились и посмотрели на меня красными, злорадными глазами. Мама наклонилась ко мне, ее лицо озарила злобная радость, но Геррит Гейзерт отбросил ее в сторону.

— Первым господин, Аллена, — сказал он. — Этой ночью я отниму кровь лично, а не посредством тебя.

— Но она моя! — в ярости прошипела мать.

— Не бойся, я оставлю тебе немного, — сказал Гейзерт. — У нее как раз осталось достаточно крови для нас обоих.

Гейзерт склонился надо мной, глядя на меня багровыми глазами. Его лицо дергалось в ужасных гримасах, и я

чувствовала его горькое, горячее дыхание. Я пыталась закричать, но по-прежнему не могла пошевелиться. Он наклонил голову еще ниже и прижался губами к ранкам у меня на горле!

Я ощутила, как его губы высасывают кровь, как она вытекает из вен. Меня охватила ужасная слабость, голова кружилась. То был непредставимый ужас и в то же время восторг, странная радость, смешанная с отвращением!

Я едва не лишилась чувств. Наконец Гейзерт выпрямился: с его губ капала кровь, а глаза светились гнусной сытостью.

— Теперь твоя очередь, Аллена, — сказал он, поворачиваясь к маме. — Думаю, я оставил в ней достаточно, чтобы удовлетворить тебя.

Мама подскочила к кровати и наклонилась надо мной.

— Не бойся, Оливия, — насмешливо сказала она. — После сегодняшней ночи ты станешь одной из нас и узнаешь вкус молодой сытной крови... горячей крови...

Ее рот жадно присосался к моей шее. Затем она также стала высасывать кровь. Я почувствовала, как силы оставили меня, и потеряла сознание. Последним звуком, который я слышала, был смех Геррита Гейзерта...

Шепот Оливии Ралтон прервался. Она лежала неподвижно. Дейл поспешно сломал еще одну ампулу и поднес к ее ноздрям. Ее глаза снова открылись.

— Мама умерла и вернулась, — прошептала она. — Мертвая, полная зла... Она пила мою кровь вместе с Герритом Гейзертом! И они сказали, что я буду как они, буду одной из них!

— Вы никогда не станете одной из них, Оливия! — торжественно сказал доктор Дейл. — Ваша мать была вовлечена в темную паутину зла Геррита Гейзерта, но мы вызволим ее, и Гейзерт будет уничтожен!

Оливия Ралтон внимательно посмотрела на него.

— Я ведь умираю, доктор? — спросила она слабым шепотом.

Дейл опустил голову.

— Да, Оливия.

— Я хочу увидеть отца и Вирджинию... и Эдварда, — прошептала она.

Когда Дейл отошел, я увидел через открытое окно, что по темному небу пролегли серые полосы. Близился рассвет. Хендерсон привел в комнату Вирджинию. Она бросилась на кровать сестры в агонии рыданий.

— Ты не умираешь, Оливия... ты не можешь! — простонала она.

Рука Оливии легла на волосы сестры, потом на дрожащую руку Джеймса Ралтона.

— Я не боюсь, — прошептала она. — Все будет хорошо, я думаю... я имею в виду то, что сказала мама...

— Оливия, дитя мое! — воскликнул Джеймс Ралтон и пошатнулся. Хендерсон, бледный как смерть, поддержал его.

Эдвард Хармон склонился над девушкой с безумным выражением на лице.

— Оливия, не умирай! Я отправлю этих чертовых дьяволов в их адскую преисподнюю!

— Эдвард, ты слышал, как доктор сказал, что мама не виновата, — прошептала Оливия. — Это вина Геррита Гейзerta... но не подвергайте себя опасности...

Она умолкла и приподнялась, и в одно ужасное мгновение мне показалось, что багровые глаза Аллены Ралтон глянули с ее лица на первый солнечный луч, осветивший северное окно.

— Геррит Гейзерт! — прошептала она с этим ужасным огнем в глазах, затем снова упала на подушки и застыла неподвижно.

11. Поиски на холмах

Доктор Дейл медленно накрыл простыней ее лицо. Ралтон непонимающе смотрел на него. Хендерсон увел из комнаты рыдающую Вирджинию. Лицо Эдварда Хармона бы-

ло диким, страстным, ужасным.

— Умирая, она назвала Геррита Гейзерта! — выдохнул он. — Дейл, я уничтожу этого дьявола, если не погибну!

— Это наш долг, — произнес доктор Дейл недрогнувшим голосом. — Но прежде мы должны позаботиться об Оливии.

— Оливии? Что вы хотите сказать? Она мертва!

Дейл покачал головой.

— Вы забыли, что Оливия умерла, будучи жертвой вампира, и теперь сама стала вампиром! Разве вы не видели, какие глаза были у нее перед смертью? Сегодня вечером, если мы не предотвратим это с помощью кола и стали, она восстанет из мертвых и начнет искать собственных жертв!

— Вы хотите проткнуть ей сердце и отрезать голову? — закричал Ралтон.

Доктор Дейл строго кивнул.

— Это единственный верный способ избежать ее превращения в вампира.

— Дейл, вы не можете! — воскликнул Ралтон. — Дейл, одумайтесь! Вы видите, как мы раздавлены горем... Мы будем сокрушены, если с телом Оливии сделают такое... Подождите, хотя бы проведем сперва похороны!

— Не делайте этого сейчас, вы нас всех убьете! — умолял Хармон. — Ночью я буду сторожить тело Оливии, Дейл, чтобы она не восстала. Завтра мы похороним ее и тогда вы сможете...

— Для полной уверенности лучше было бы сделать это сейчас, — сказал доктор Дейл. — Но я понимаю ваши чувства. Мы с Оуэном и Хендерсоном отправимся в старинное имение Гейзерта — попытаемся пробиться через стену, за которой лежит Гейзерт со своими вампирами, и уничтожить всех троих.

Вы, Хармон, присматривайте пока за телом Оливии, чтобы она не воскресла ночью к вампирической жизни. Завтра, после похорон, мы оборвем и ее псевдожизнь — и, с Божьей помощью, покончим с вампирской эпидемией.

На протяжении двух следующих часов мы были очень заняты — до отъезда нам следовало о многом позаботиться.

Поспешный звонок в Мэйсвилл вызвал одного из двух похоронных дел мастеров, и тот прибыл с гробом для Оливии Ралтон. Ее тело поместили в гроб, гроб же поставили в библиотеке, ставшей на время поминальной часовней.

Доктор Дейл тщательно закрыл гроб, посыпал все щели порошком растертых веток чеснока и положил на гроб крест. Еще один крест он вручил Эдварду Хармону, велев не сводить глаз с гроба Оливии и ни в коем случае его не открывать.

Пока Дейл занимался этими приготовлениями, я складывал привезенные из городка инструменты, которые могли нам понадобиться в усадьбе Гейзерта. Там были тяжелые ломы, зубила и железные кувалды.

К середине утра мы были готовы к отъезду. Мы выехали в машине Хендерсона. Джеймс Ралтон вышел проводить нас на крыльцо своего злополучного дома. Горе, написанное на его бледном лице, разбивало мне сердце.

Хендерсон, и сам потрясенный ужасными и столь быстро разворачивавшимися событиями, на большой скорости повел машину на запад.

Автомобиль подпрыгивал на кочках, но Дейл только подгонял. Инструменты звякали в мешках под ногами при каждом толчке.

Мы спрятали автомобиль там же, где во время первого посещения усадьбы оставил свою машину Хармон. Но как ни спешили мы подняться на темные холмы и пересечь узкую и длинную долину со старинными и покинутыми особняками на склонах, лишь к полудню мы вышли на поляну и снова увидели древний и полустгнивший дом Гейзертов.

Доктор Хендерсон с робостью огляделся, когда мы вошли. Не тратя зря времени, мы сразу спустились в темный погреб.

Каменная стена с южной стороны казалась цельной, но мы хорошо знали, что прошлой ночью в ней открывался тайный проход, откуда вышли три вампира — Геррит Гейзерт и Аллена Ралтон отправились с роковым визитом к Оливии, а Артур Ньютон к Алис Уилси. Последний визит, однако, мы предвидели и сумели вовремя прервать.

Мы с доктором Дейлом, не медля, атаковали стену. План наш состоял в том, чтобы выбить из стены один из массивных нижних блоков; тогда мы могли бы пролезть в образовавшееся отверстие и попасть в тайное помещение с гробами трех вампиров.

Дейл держал зубило, я размахивал кувалдой. Работа была однообразная и тяжелая; каменные блоки из твердого местного гранита упорно сопротивлялись нашим усилиям. Подвал гремел эхом моих ударов. Хендерсон светил на стену фонарем, нашим единственным источником света.

Через несколько минут мне пришлось уступить кувалду Дейлу. Придерживать зубило было после этого настоящим отдыхом. Некоторое время мы сменяли друг друга и вскоре обливались потом, хотя в погребке было влажно и сыро. Но нас беспокоила не столько тяжелая работа, сколько то, как медленно она подвигалась. После двух часов непрерывного труда мы отделили от стены не более трети периметра камня.

Дейл порой нервно поглядывал на часы, и я прекрасно понимал, о чем он думал. Дело шло к вечеру, а мы должны были успеть до заката. После заката те трое, что лежат сейчас недвижно и беспомощно за стеной, пробудятся к своей чудовищной вампирской жизни. Мы снова и снова приказывали уставшим мышцам работать, а наше время неумолимо истекало.

Когда мы почти отделили камень от соседних блоков, стало понятно, что с задней стороны он закреплен на каком-то отвердевшем цементном растворе. Вероятно, решили мы, цементный слой соединял его с соседними камнями, так что все они могли поворачиваться вместе, когда вампиры выходили из своего тайного убежища. Но наконец наши старчески пробились и через цемент, полностью освободив камень.

С помощью зубил и ломов, которые мы использовали как рычаги, мы попытались вывернуть громадный камень из стены. Хендерсон присоединился к нам, мы отчаянно нажали на железо — и камень со скрежетом выдвинулся вперед, а затем покатился на пол. Позади было темное откры-

тое пространство!

Мы выпрямились, тяжело дыша. Доктор Дейл бросил быстрый взгляд на часы.

— Час до заката! — сказал он. — Времени хватит. Дайте-ка фонарик, Хендерсон.

Он обвел лучом темное помещение с каменными стенами. Размером оно было примерно в десять квадратных футов. Мы с Хендерсоном заглянули в нишу.

— Здесь нет ни тел, ни гробов! — воскликнул я. — Дейл, здесь пусто!

Доктор Дейл застыл, как пораженный громом, затем стал беспомощно водить лучом по пустому убежищу.

— Но они должны быть здесь! — в отчаянии сказал он. — Мы слышали, как вчера они спускались сюда!

Я задумался.

— Дейл, вы помните, как мы вчера отбили края нескольких камней, пытаясь проникнуть внутрь?

— Да. Но это не объясняет, почему здесь нет гробов и тел Гейзerta, Аллены Ралтон и Ньютона.

— Объясняет! — сказал я. — Мы постарались скрыть следы нашей работы, но Геррит Гейзерт, вероятно, что-то заметил, когда вчера на закате выходил отсюда. Он понял, что кто-то нашел их укрытие и хотел добраться до них, и...

— И он забрал свой гроб, а двое других забрали свои — и отнесли их в какое-нибудь безопасное место! — договорил за меня Дейл. — Вы правы, Оуэн, так и произошло! Гейзерт снова нас обошел!

— Но что нам теперь делать? — с волнением спросил доктор Хендерсон. — Скоро закат.

— Мы должны найти новое укрытие Гейзerta, — сказал Дейл, — тот тайник, где сейчас лежат гробы трех вампиров. Скорее всего, это где-то поблизости.

— А как насчет других старых заброшенных усадеб в долине? — предположил я.

Глаза Дейла зажглись.

— Совершенно верно, Оуэн! Думаю, любая из них могла бы стать хорошим укрытием для трех гробов и тел.

— Но какая именно? — спросил Хендерсон. — Дейл, в

долине не менее дюжины старых домов.

— Осмотрим ближайшие на этом краю долины, — сказал Дейл. — Если не найдем там гробы, перейдем к другим. Мы не можем сейчас сдатьсь.

Мы торопливо поднялись наверх и покинули старинное семейное гнездо Гейзертов. Солнце уже спускалось к горизонту на западе, и закат, время пробуждения трех вампиров, был не за горами.

Ближайший из заброшенных особняков стоял на другом склоне долины и на полмили или больше ближе к городу. Мы направились к нему, по-прежнему неся наши мешки с инструментами. Доктор Дейл быстро шагал впереди, а мы с Хендерсоном старались от него не отставать.

Мы продрались через кустарник и вереск, пересекли полуразрушенную дорогу в центре долины и поднялись по противоположному склону к старому дому. Прогнившее здание было даже в худшем состоянии, чем усадьба Гейзerta.

Мы быстро обыскали пахнущие гнилью комнаты, сырой погреб и развалины хозяйственных построек. Дейл для верности посветил лучом в старый, высохший колодец. Однако мы не нашли здесь никаких признаков гробов или присутствия вампиров.

Мы направились на северо-восток, вверх по долине, к следующей старинной усадьбе. Солнце садилось.

Хендерсон указал на багровое светило.

— Дейл, даже если мы найдем сейчас гробы, это нам не поможет — Гейзерт и другие уже проснулись!

— Я знаю, — мрачно сказал доктор Дейл, — но в таком случае мы хотя бы узнаем, где гробы, дождемся возвращения вампиров, а утром покончим со всеми тремя.

Мы достигли второго старого дома в сумерках. Развалины пришлось обыскивать при свете фонарика. Деревянные стены в нескольких местах обвалились. Мы переворачивали груды обломков, пока не убедились, что под ними ничего не спрятано. Затем мы направились дальше.

К тому времени на долину спустилась тяжелая, непроглядная темнота. В разорванной одежде, все исцарапанные, мы брели вперед, путаясь в густом кустарнике; было нелег-

ко находить в темноте старые дома и еще труднее их осматривать. Тревога не покидала нас: мы знали, что Гейзерт и его вампиры уже проснулись и что к ним возвратилась их чудовищная сила.

Прошло больше четырех часов. Мы успели обыскать пять заброшенных усадеб в юго-западной части долины, когда Дейл остановился. Мы задыхались и падали от усталости; одежда наша превратилась в лохмотья, на коже краснели царапины.

— Осталось еще семь домов, — сказал доктор Хендерсон. — Усадеббы ван Броотов, Салтонов, Эльфинов и четыре другие.

— Мы не станем их сейчас осматривать, — отозвался Дейл. — Лучше будет вернуться к Ралтонам и потом в город. Я что-то беспокоюсь.

— Почему? Вы думаете, что-нибудь случилось?.. — поспешил спросить я.

— Не знаю, — ответил доктор Дейл. — Но нам известно, что Гейзерт и другие проснулись и где-то бродят. В долине мы их не видели, и если они снова вышли на охоту...

— Вы правы, — сказал я. — Нам лучше вернуться. Мы можем возвратиться утром и обыскать остальные дома.

Мы пошли обратно по дороге, светя фонариком и постоянно озираясь по сторонам в поисках трех вампиров, но те нигде не показывались.

В темноте мы не могли идти слишком быстро и только после двух ночи спустились к холмов и вышли к автомобилю Хендерсона. Несмотря на смертельную усталость, мы тут же, не теряя ни минуты, помчались на восток. За рулем был Дейл.

— Я вот о чем подумал, Оуэн, — сказал Дейл по пути. — Главная помеха в борьбе с вампирами — это отсутствие наступательного оружия. Они приходят по ночам, наполненные своей псевдожизнью, но что можем мы? Защищаться от них чесноком, к которому все вампиры питают отвращение, или отгонять их крестами в момент нападения. Но у нас нет средств для атаки на них.

Мне кажется, мы могли бы более эффективно использовать силу креста — скажем, изготовить крестообразные пули, подходящие к обычным гильзам и пистолетам. Вампиры неуязвимы для обыкновенных пуль, но я уверен, что если в тело вампира попадет крестообразная пуля, он будет парализован и станет беспомощным.

— Превосходная идея, Дейл! — воскликнул я. — Это даст нам возможность атаковать вампиров и ночью, даже если днем мы не обнаружим их гробы и тела.

— Испробуем это, — сказал Дейл. — Бог свидетель, нам понадобятся любое оружие, ибо пока что в этой борьбе побеждают Гейзерт и его слуги.

В начале четвертого наш автомобиль снова подъехал к дому Ралтона. Просторный особняк был тих, лишь в нескольких окнах горели огоньки.

Нас пропустил сонный Смарт. Джеймс Ралтон как раз спустился по лестнице в сумрачный холл.

— Вам удалось? — в нетерпении воскликнул он. — Вы нашли гробы и тела?

Страдальческое лицо Ралтона осунулось на глазах, когда он услышал наш рассказ о новой уловке Гейзерта.

— Мы вернулись, опасаясь визита Гейзерта, — сказал Дейл. — Значит, ничего не произошло? Я имею в виду, с телом Оливии?

— Нет. Эдвард все это время присматривал за гробом и не покидал библиотеку. Я заходил туда два часа назад и собирался зайти снова, когда вы приехали.

Мы подошли к двери библиотеки. Ралтон открыл ее, мы заглянули внутрь и одновременно вскрикнули.

Окно тускло освещенной библиотеки было распахнуто в ночь! Гроб Оливии Ралтон, стоявший на козлах, исчез! У окна, как раздавленная, скомканная груда тряпья, лежал Эдвард Хармон. Кровь текла у него из носа и рта.

Мы бросились через всю комнату к нему. Дейл наклонился и приподнял его на руках. Хармон чуть пошевелился и открыл глаза. Его губы задвигались, слышался прерывистый шепот:

— Простите... они застали меня врасплох... Пришли час назад... Гейзерт... Оливия...

— Геррит Гейзерт забрал тело и гроб Оливии? — в ярости спросил Дейл. — Он сделал это с вами?

Хармон слабо кивнул. Казалось, ему пришлось собраться с силами, чтобы заговорить снова.

— Я смотрел на гроб Оливии, — прошептал он. — У меня в руке был крест, и еще один крест лежал на гробу, где вы его оставили. Я вспоминал, какой была Оливия при жизни, и вдруг услышал, что она зовет меня!

Она едва слышно зывала ко мне из гроба.

— Эдвард, выпусти меня! — восклицала она. — Я здесь задыхаюсь!

Я подскочил к гробу.

— Боже правый, Оливия! — закричал я. — Это ты сейчас говоришь со мной?

Из гроба донесся тихий голос:

— Да, Эдвард. Ты должен немедленно меня выпустить!

Я машинально потянулся к крышке и внезапно вспомнил ваши слова. Вы предупреждали, что Оливия стала вампиром и ночью проснется, и что я ни в коем случае не должен открывать гроб.

— Я не могу тебя выпустить, Оливия! — воскликнул я. — Ты мертва! Дейл сказал, что ты умерла!

— Он ошибался! — ответил ее голос. — Эдвард, я жива, как и ты. Я только что проснулась в этом ужасном ящике... Мне душно, я задыхаюсь! Эдвард, если ты любишь меня, спаси меня, выпусти меня!

Я больше не мог этого выносить. Оливия, любимая Оливия зывала ко мне и умоляла спасти ее от ужасной смерти. Я открыл запоры гроба и откинул крышку. Крест, лежавший на ней, упал на пол, а тот, что был у меня в руке, я второпях уронил.

Оливия приподнялась и села в гробу! Она казалась такой же живой, как всегда, и давно не выглядела так хорошо — ее щеки окрасились румянцем, глаза блестели. Не сводя с меня глаз, она ступила на пол. Затем она обняла меня за шею и подняла ко мне лицо.

— Эдвард, любовь моя, ты спас меня от ужасной гибели, — сказала она.

— Оливия, это действительно ты? — ошеломленно спросил я. — Ты в самом деле жива?

— Конечно, жива, — ответила она с серебристым переливом смеха. — Сейчас я поцелую тебя и докажу это!

Наши губы встретились — и я задрожал от холода! Ее прикосновение, непонятно почему, лишило меня сил. Я чувствовал, что Оливия держит меня в объятиях, прижимая рот к моей шее, и покусывает ее зубами, словно собираясь прокусить кожу.

Но в этот момент ей помешали. Распахнулось окно, и в библиотеке появились Геррит Гейзерт и Аллена Ралтон, в точности такие, какими мы видели их в усадьбе Гейзерта. Оливия повернулась к ним, ее глаза пылали.

— Так значит, ты уже проснулась и нашла жертву! — сказал Гейзерт. — Но сейчас на это нет времени. Позже у тебя будет много жертв, а сейчас нам нужно побыстрее покинуть дом вместе с твоим гробом.

— Его кровь — моя! Я не уйду, пока не получу ее! — воскликнула Оливия, по-прежнему держа меня на руках. Я находился все это время в каком-то оцепенении.

— Я говорю нет и я господин! — прогремел Гейзерт, грозно глядя на нее дьявольски-багровыми глазами. — Отныне ты будешь повиноваться мне, как повинуются другие.

Оливия сжалась под его взглядом и отпустила меня. Гейзерт закрыл и поднял ее гроб. Мое оцепенение вдруг прошло, и я с криком я бросился на него. Он схватил меня и с поразительной силой швырнул на пол, как куклу. Я услышал, как затрещали мои кости при ударе.

Я лежал, мало-помалу впадая в забытие... Я видел, как Гейзерт снова схватил и в одиночку понес гроб Оливии. Аллена Ралтон и Оливия последовали за ним, разразившись адским хохотом — и все они исчезли в темноте! Я все так же лежал, чувствуя, как из меня вытекает жизнь, пока вы не пришли...

12. Кол и сталь

Глаза Эдварда Хармона закрылись, и мне на мгновение показалось, что он испустил дух. Но его веки задрожали и снова поднялись.

— Дейл, я знаю, что умираю, — прошептал он. — Я почувствовал, как сломался позвоночник, когда я ударился о пол. Мне было бы все равно, но я не хочу оставить Оливию...

— Вампиром Геррита Гейзerta, — закончил за него доктор Дейл. — Мы вызволим ее, Хармон, не беспокойтесь, и покончим с Гейзертом.

— Но будьте осторожны с Гейзертом, — слабым шепотом предупредил Хармон. — Он сильнее, чем мы думали... он...

Кровь внезапно хлынула у Хармона изо рта, он сильно задрожал и упал на руки Дейла. Доктор Дейл осторожно опустил Хармона на пол и затем быстро осмотрел его шею. На коже не было никаких ранок.

Дейл поднялся на ноги.

— По крайней мере, он не сделался жертвой Оливии, — сказал доктор. — Эдвард Хармон умер окончательной смертью, и ему не грозит превращение в живого мертвеца!

— Хармон мертв? — непонимающе проговорил Ралтон. — А тело Оливии и гроб пропали!..

— Да, у Геррита Гейзerta теперь трое слуг-вампиров! — воскликнул Дейл. — Аллена Ралтон, молодой Артур Ньютон и Оливия Ралтон. И вскоре к ним прибавится еще кто-нибудь, если мы не уничтожим этот постоянно расширяющийся круг зла!

Он повернулся к Ралтону.

— Час назад вы ничего не слышали? Собаки ведь должны были завывать, когда явились Гейзерт и Аллена Ралтон...

Джеймс Ралтон покачал головой.

— Нет, Дейл, собаки не издали ни звука, и я могу это объяснить. Вчера во второй половине дня сторож пришел

сказать мне, что собаки отказываются выходить из псарни и только тихо поскуливают от ужаса...

— Видимо, их заставили молчать частые визиты вампиров, — сказал Дейл. — Это означает, что мы больше не можем полагаться на собак.

— Дейл, что нам теперь делать? — в отчаянии спросил доктор Хендерсон. — Оливия стала вампиром, Хармон мертв — неужели этому ужасу не будет конца?

— Нам остается только продолжать борьбу, — строго сказал Дейл. — И самое лучшее — испробовать крестообразные пули, о которых я говорил на обратном пути. Мы запасемся такими пулями и после сразу же отправимся на холмы, а там, будь то днем или ночью, откроем охоту на Геррита Гейзerta и его вампиров!

Но прежде, — добавил он, обращаясь к Джеймсу Ралтону, — я попросил бы вас позвать мисс Вирджинию. Нужно рассказать ей обо всем, что произошло.

— Обо всем? — переспросил Ралтон. — Дейл, мы не можем рассказать ей, что ее собственная мать сделала с Оливией, что Оливия теперь также стала вампиром...

— Мы обязаны, — твердо сказал доктор Дейл. — Разве вы не понимаете? Разве я не говорил вам, что вампир всегда возвращается, чтобы пить кровь ближайших родственников? Аллена Ралтон вернулась и напала на Оливию, а Оливия...

— Придет за Вирджинией? — вскричал Ралтон. — О, Дейл, этот ужас сводит меня с ума! Но вы правы — она должна быть предупреждена.

Вирджиния Ралтон была так ошеломлена, увидев Хармона мертвым, что долго не могла осознать всю чудовищность того, о чем поведал ей доктор Дейл, и понять, что ее мать и сестра стали вампирами.

— Итак, если вы увидите Оливию, которая покажется вам живой, вы должны знать, что это не Оливия, а зло, принявшее ее облик, — закончил Дейл. — Бойтесь этого зла!

С этой минуты держите кресты и ветки чеснока над дверями и окнами дома, — сказал он Джеймсу Ралтону. — Я предоставляю вам распорядиться. Это единственное средство, способное защитить вас от посещений вампиров.

— Дейл, слуги знают, что здесь происходит что-то ужасное, и они шепчутся, — сказал Джеймс Ралтон. — Я боюсь, что страх заставит их уйти.

— Ну, если они это сделают, немедленно кого-нибудь вызовите, — сказал Дейл. — Молодой Хью Рильярд, несомненно, не заставит просить себя дважды, и мы, конечно, будем у вас, как только вам понадобится.

Мы с Хендерсоном и Оуэном сейчас вернемся в город. Там мы договоримся, чтобы тело Эдварда Хармона отвезли домой.

— Дейл, нам стоило бы заехать к Уилси, — заметил я. — Если Гейзерт и Аллена Ралтон побывали здесь, Артур Ньютон, я думаю, также пытался пробраться к своей жертве!

— Вы правы! — воскликнул Дейл. — Все эти ужасные события заставили меня забыть об Алис Уилси. Нам лучше поторопиться.

Светало, когда наш автомобиль выехал из поместья Ралтона — и солнце уже всходило, когда мы очутились у особняка Уилси.

Доктор Дейл дважды напрасно звонил в дверь и потянулся было в третий раз к кнопке звонка, когда дверь открылась. На пороге стояла миссис Уилси с бледным и обезумевшим лицом. Она буквально повалилась на руки Дейла.

— Доктор Дейл! — заплакала она. — Слава Богу, вы пришли! Я не знала, где вас найти! Алис...

— Ей стало хуже? — спросил Дейл, а затем, не дожидаясь ответа миссис Уилси, бросился вверх по лестнице. Мы поспешили за ним.

Мы ворвались в комнату Алис Уилси и нашли там Дейла, склонившегося над девушкой. Один взгляд на нее заставил мое сердце застыть. Бледное, восковое лицо, приоткрытые губы, медленное и затрудненное дыхание... она была точной копией умирающей Оливии Ралтон!

Голубые глаза девушки смотрели на нас, не узнавая, губы беззвучно шевелились. Доктор Дейл быстро прослушал ее сердце и легкие, после обвел взглядом комнату. Безусловно, он заметил, как успел заметить и я, что дверь на балкон была чуть приоткрыта, а висевшие на ней ветви чеснока

валялись на полу. Дейл оглянулся на девушку.

— Она проживет еще несколько минут, не более, — медленно и с трудом сказал он. — Ее кровь почти полностью выпита.

— Доктор, вы не можете так говорить! — воскликнула миссис Уилси. Дейл внезапным жестом призвал ее к молчанию — Алис Уилси пыталась что-то произнести.

— Артур, — еле слышным шепотом проговорила она, — пришел ночью... — убрала ветки и открыла ему... — он все еще думал, что я накануне хотела заманить его в западню и очень сердился...

Все еще сердился... — ее голос смолк, и я содрогнулся, представив, какая жуткая сцена произошла здесь ночью между девушкой и ее любовником-вампиром.

Он сказал, что на этот раз заберет всю мою кровь... он все пил и пил... я слабела... Артур...

Ее тело задержалось и вытянулось неподвижно, глаза закрылись, изможденное бескровное лицо почти сразу же обрело умиротворенное выражение.

Миссис Уилси с рыданиями припала к мертвой девушке, всхлипывая и тщетно пытаясь привести ее в чувство.

Дейл выпрямился с каменным лицом.

— Оуэн, принесите из машины сумку с инструментами, — сказал он сквозь зубы.

— Дейл, вы собираетесь... — начал Хендерсон.

— Мы собираемся немедленно использовать кол и сталь. Эта девушка умерла жертвой вампира! — отрывисто произнес доктор Дейл. — Нельзя допустить ни малейшего шанса ее побега, как случилось с Оливией Ралтон!

— Вы хотите осквернить тело Алис? — воскликнула миссис Уилси. — Нет, вы не можете... не можете!

— Мы должны и мы это сделаем! — крикнул Дейл. — Иначе ваша Алис станет сегодня исчадием зла наподобие Артура Ньютона, и ее мертвое тело будет бродить по ночам, являя жуткое издевательство над самой жизнью!

Принесите сумку с инструментами, Оуэн! — снова распорядился он. Я спустился к машине и минуту спустя вернулся с сумкой.

— Отведите миссис Уилси в другую комнату, Хендерсон, — приказал Дейл.

Врач, словно радуясь возможности уйти, поддержал еле державшуюся на ногах женщину под локоть и вывел ее из комнаты.

— Начнем, Оуэн, — сказал Дейл, снимая пиджак и закатывая рукава. Я последовал его примеру. — Достаньте кол и молот. Вы будете держать, а я — бить.

Я передал ему молот и взял тяжелый деревянный кол из числа приготовленных Дейлом заранее. Он был четырех футов в длину, с закаленным острием на одном конце.

По указанию доктора Дейла я прижал острие кола к телу Алис Уилси, держа кол вертикально прямо над сердцем. Меня била неудержимая дрожь.

Дейл поставил рядом стул и взобрался на него, чтобы иметь возможность свободно орудовать молотом. Он помедлил, подняв молот и глядя вниз на неподвижное тело. Алис Уилси лежала с закрытыми глазами и спокойным лицом и будто спала.

— Не забывайте держать кол, что бы ни случилось, — предупредил меня Дейл. — Кол должен насквозь проткнуть сердце.

— Я держу крепко, — сказал я. — Приступайте.

Дейл размахнулся и с невероятной силой ударил по верхушке кола. Я почувствовал, как кол погрузился в тело девушки, пройдя несколько дюймов плоти и костей.

Ни капли крови не вытекло из ужасной раны, но Алис Уилси открыла глаза и жутко закричала, глядя на нас горящим взглядом! Ее тело корчилось в безумных змеиных конвульсиях.

Я держал кол ровно, несмотря на ее дикие судороги. Молот доктора Дейла снова опустился, загоняя кол глубже. После второго удара девушка задержалась так, что я едва удерживал кол. Ее тело извивалось, как змея, пронзенная копьем! Крики, проклятия, мольбы исходили из ее губ, пылающие голубые глаза расширились, словно в агонии.

Дейл ударил снова, и острый конец кола пронзил ее сердце. Безумные судороги Алис Уилси сразу прекратились. Она

снова лежала неподвижно с закрытыми глазами, и на ее изможденном белом лице был написан покой, настоящий покой.

Мы отпилили кол на уровне груди, а затем отрезали голову. Доктор Дейл накрыл простыней недвижимое тело, и мы, вытирая платками взмокшие от пота лица, собрали наши инструменты и вышли из комнаты.

Миссис Уилси и Хендерсон ждали внизу. Доктор Дейл положил руку на плечо несчастной матери.

— Все сделано, — коротко сказал он. — Ваша Алис теперь поистине мертва и не превратится в чудовищного живого мертвеца.

Не стоит смотреть на нее... — добавил он. — Я пришлю из города гробовщика и все ему объясню. Но бояться больше нечего... по крайней мере здесь.

Мы оставили убитую горем женщину, сели в машину и поехали в город. Стояло ясное солнечное утро.

Выходя из машины у дома Хендерсона, Дейл пошатнулся.

— Мне необходимо поспать, — сказал он заплетающимся языком, — и вам тоже, Оуэн. Изготовление пуль придется отложить до вечера.

Найдите гробовщика, Хендерсон... Придумайте любую правдоподобную историю, чтобы объяснить состояние тел Алис Уилси и Эдварда Хармона. Вам также придется объяснить исчезновение тела Оливии Ралтон... скажите, что похороны откладываются или что-нибудь в этом роде.

Мы с Дейлом проспали в этот день много часов. Мы были истощены — казалось как душевное напряжение, вызванное пережитыми ужасами, так и физическая усталость: ночное дежурство в доме Алис Уилси, поездка к умирающей Оливии Ралтон, тяжелая экспедиция на холмы и бесплодные поиски в долине, возвращение к Ралтону, а затем в имение Уилси...

В шесть вечера я еще глубоко спал. Меня разбудил Дейл. Как оказалось, он уже несколько часов был на ногах и приступил к изготовлению крестообразных пуль. Мы надеялись, что они станут более действенным оружием против

Геррита Гейзерта и его вампиров, чем все имевшееся у нас до сих пор.

13. Зов

Дейл объяснил мне, что собирался сделать. Он намерен был изготовить небольшую медную форму для отливки. Пули должны были вставляться в обыкновенную гильзу и подходить к стандартному пистолету; поэтому один конец предполагалось сделать цилиндрическим, а второй, более узкий, в виде небольшого креста.

Из-за необычной формы пуль изготовление формы оказалось чрезвычайно трудным делом. Пока доктор Дейл работал над этим, мы с Хендерсоном приготовили горелку, свинец и черпак. Мы просидели в ярко освещенной лаборатории Хендерсона до позднего вечера.

Вскоре после одиннадцати зазвонил телефон. Хендерсон ответил, затем протянул трубку доктору Дейлу.

— Это Ралтон, — сказал он.

Дейл поспешно схватил трубку. Оттуда доносился громкий взволнованный голос Джеймса Ралтона.

— Дейл, все слуги покинули дом несколько часов назад! Они ушли тайком. Мы с Вирджинией только что обнаружили, что остались в доме одни, и видели сейчас странные тени в саду!

— Вы прикрепили на двери и окна кресты и ветви чеснока, как я велел вам сделать? — резко спросил Дейл.

— Да, но мы, вероятно, пропустили одно или два окна или дверь — их так много! Мы с Вирджинией в музыкальной комнате... пытались позвонить Хью Рильярду, но не застали его и потому позвонили вам. Минутку...

На мгновение наступила тишина, а затем Ралтон заговорил еще более взволнованно.

— Вирджиния говорит, что слышала шум в задней час-

ти дома! Я тоже что-то слышу!

— Мы постараемся приехать как можно скорее! — воскликнул доктор Дейл. — Ни в коем случае не выходите из дома и не...

— Дейл, в доме кто-то есть! — прервал его испуганный голос Ралтона. — Кто-то вошел в заднюю дверь и идет сюда... я слышу шаги в коридоре...

Из трубки послышался отдаленный, леденящий кровь вопль — это был голос Вирджинии Ралтон!

Затем раздался крик Джеймса Ралтона. Возможно, он уже не обращался к нам, но все еще сжимал трубку в руке, и нам удалось услышать:

— О, Боже!..

Глухой стук, затем тишина. Доктор Дейл яростно застучал по рычажкам аппарата, но ответа не было. Он кинулся к двери, забыв о шляпе. Мы с Хендерсоном последовали за ним.

— Автомобиль! — закричал Дейл. — Там произошло что-то ужасное...

Мгновение спустя наша машина с ревом помчалась в ночь, на запад, оставляя позади тускло освещенные улицы Мэйсвилла. Дейл с безрассудной смелостью вел машину на дикой скорости, автомобиль кренился и раскачивался на поворотах, а мы с Хендерсоном сжимались на сиденье.

Выбрасывая вперед желтые конусы света фар, машина летела в ночь, как метеор. Мили, отделявшие нас от поместья Ралтонов, уходили назад с поразительной быстротой.

Ворота имения были открыты. Проезжая мимо, мы заметили, что в сторожке было темно и пусто. Большой особняк также был почти погружен в темноту, и лишь на первом этаже светились несколько окон.

Автомобиль остановился, взвизгнув тормозами. Мы поспешно выскочили и поспешили к двери, доставая из карманов кресты.

Дверь была заперта! Дейл бросился к одному из окон и разбил стекло, затем пробрался через окно в гостиную.

Через мгновение мы оказались в холле и побежали в музыкальную комнату, находившуюся в задней части дома.

Комната была освещена. Джеймс Ралтон неподвижно лежал в углу на упавшем телефоне. Его лицо искажала жуткая гримаса.

Вирджиния Ралтон так же неподвижно лежала без сознания посреди комнаты.

Доктор Дейл сперва склонился над Ралтоном — но достаточно было одного взгляда на его изуродованное ужасом лицо, застывшее тело и недвижные глаза, чтобы сделать печальный вывод.

— Мертв! — объявил Ралтон. — На шее нет никаких ранок или отметин. Но Вирджиния...

Мы приподняли Вирджинию Ралтон. Ее лицо было бледно, как смерть, но она дышала — дышала длинными судорожными вздохами.

На белой шее зияли две ранки, и из них все еще текли струйки крови.

— Она потеряла много крови. Мы должны немедленно сделать ей инъекцию раствора Клейна-Лоренца! — воскликнул доктор Дейл. — Сумка в машине, Оуэн.

Я выбежал и через минуту вернулся с сумкой. Мы сразу же сделали инъекцию — Хендерсон был слишком ошеломлен и не мог помочь. Стимулирующий раствор пробежал по истерзанным венам Вирджинии Ралтон, и она пошевелилась.

Затем она открыла глаза, несколько секунд глядела на нас, не узнавая, а потом закричала. Снова и снова...

Понадобилось немало времени, прежде чем доктор Дейл сумел успокоить девушку и избавить ее от приступов ужасающего страха. Хендерсон успел прийти в себя и осмотрел тело Ралтона.

— Думаю, он умер от потрясения, — сказал он, вернувшись к нам. — Нет никаких признаков чего-либо еще.

Вирджиния Ралтон несколько раз кивнула.

— Да, я видела все. Папа начал душераздирающий крик и упал на пол... а потом я увидела их...

— Кого вы увидели? — быстро спросил Дейл. — Кто был здесь, Вирджиния? Кто оставил эти ранки на вашем горле?..

Девушка задрожала от страха.

— Геррит Гейзерт, и с ним были... мама и Оливия! Все трое припали к моей шее...

Через несколько минут она смогла говорить связно.

— Вампиры обнаружили, что мы остались в доме одни: слуги так боялись, что в какой-то момент сбежали. Нам показалось, что мы видели какие-то тени, идущие к дому через поля. Нам было очень страшно, и мы решили позвонить Хью Рильярду, но не застали его. Сразу после этого отец позвонил вам.

Когда он говорил с вами по телефону, мы слышали шум в задней части дома, как будто кто-то выдавливал стекло.

Мы поместили на окнах кресты и чеснок, как вы нам сказали — именно это и испугало слуг, заставив их бежать. Но мы, видимо, забыли одно из окон в задней стороне: их там много!

Затем в коридоре послышались шаги, и миг спустя в комнату вошли Геррит Гейзерт, мама и Оливия! Их лица и глаза были ужасны... Мама и Оливия выглядели жутко, совсем как Гейзерт.

Папа, увидев маму и Оливию в таком состоянии, закричал «О Боже!» Сдавленным голосом он пытался что-то произнести, а после упал на пол.

При виде этой сцены мама и Оливия разразились смехом! К ним присоединился и Гейзерт.

Я стояла, окаменев от ужаса, а потом Оливия набросилась на меня и схватила. Когда ее острые зубы укусили меня в шею, я закричала. Я чувствовала, как моя кровь течет в ее жадный рот, я не мог сопротивляться.

Мама молниеносно подскочила, оттолкнула ее и сама вцепилась мне в горло!

Я едва не потеряла сознание от ужаса, и тогда Геррит Гейзерт, в свою очередь, оттолкнул маму. Он схватил меня и сказал двум другим:

— Довольно с вас на сегодня. Сейчас я тоже попою, а потом мы уйдем. Ньютон ждет нас снаружи, и я думаю, что скоро сюда кто-нибудь заявится. Мы еще успеем получить ее кровь.

Сказав это, Гейзерт наклонил голову к моей шее. Я снова почувствовала, как из моего тела вытекает кровь. Голова закружилась, и я потеряла сознание.

Больше я ничего не помню. Я очнулась и увидела, как вы склоняетесь надо мной.

— Этого я и боялся! — зарычал Дейл. — Но я надеялся, что их удастся удержать хотя бы до тех пор, пока мы не изготовим крестообразные пули и сможем им противостоять!

— Доктор, я стану такой, как Оливия... и мама? — с тревогой спросила Вирджиния Ралтон. — Я умру и на самом деле не буду мертва? Буду такой, как они?

— Нет, этого не случится, клянусь! — Возглас Дейла, казалось, исходил из самых потаенных глубин его сердца. — Вирджиния, если Геррит Гейзерт и другие будут уничтожены, вам не грозит превращение в вампира. Мы истребим их! Да будет так!

В холле раздались быстрые шаги, и мы опасливо вскочили на ноги. Но в комнату вошел лишь очень удивленный молодой человек. Я узнал его: это был Хью Рильярд.

— Что случилось? — спросил он, после заметил девушку и кинулся к ней.

— Вирджиния! Что происходит?

Она закрыла лицо рукой, ничего не отвечая. Рильярд потрясенно глянул на нас и вытаращил глаза, увидев тело Джеймса Ралтона.

Доктор Дейл вкратце рассказал ему о темном зле, терзавшем семейство Ралтонов, о том, как Аллена Ралтон и ее дочь Оливия стали вампирами, как вампиры умертвили Эдварда Хармона и Джеймса Ралтона и буквально только что напали на Вирджинию.

— И мы ничего не можем *сделать*? — выпалил Рильярд, выслушав рассказ Дейла. — Есть ли какой-то способ борьбы с этим Герритом Гейзертом и другими?

— Способ есть, да, — быстро ответил Дейл. — Мы как раз этим и занимались, когда Ралтон вызвал нас.

Доктор объяснил, что мы хотим изготовить крестообразные пули и использовать их против Гейзерта и его вампиров.

— И, как ни ужасно, это нападение на Вирджинию сможет, вероятно, нам помочь.

— Что вы хотите сказать, Дейл? — спросил доктор Хендерсон.

— Я хочу сказать, что практически уверен: однажды попробовав кровь Вирджинии, Гейзерт и остальные вернутся и попытаются снова вампиризировать ее. Очень хорошо! С этого момента в доме расположится наша штаб-квартира. Каждую ночь мы будем ждать вампиров с пистолетами, заряженными крестообразными пулями. И с помощью этих пуль мы их уничтожим!

— Можете на меня рассчитывать! — решительно сказал Хью Рильярд. — Я не уйду отсюда, если Вирджиния в опасности.

— Значит, нас четверо, и по ночам мы сможем наблюдать за домом со всех четырех сторон, — сказал Дейл. — И мы не оставим Вирджинию в одиночестве, пока Геррит Гейзерт и остальные вампиры не будут по-настоящему мертвы.

Оуэн, вы вернетесь в город и привезете форму для отливки и прочее оборудование, — продолжал он. — Завтра к ночи — точнее, сегодня, так как уже почти рассвело, — у нас будут готовы пули. Возможно, вампиры не вернутся так скоро, но если они это сделают, мы будем готовы к встрече. И, конечно, будет намного легче поймать Гейзерта и других здесь, чем разыскивать их среди холмов, поскольку мы не знаем, где находятся днем их тела; там можно искать неделями и ничего не найти!

Мы с доктором Хендерсоном вернулись в город и взяли все необходимое для изготовления пуль, а также мешок с кольями, инструменты и прочие вещи, которые доктор Дейл попросил нас привезти. Мы также привезли с собой гроб, чтобы временно разместить в нем тело Джеймса Ралтона.

Был уже день, когда мы приехали. Вирджиния спала, а молодой Рильярд присматривал за ней, хотя днем она была в относительной безопасности.

Мы с Дейлом и Хендерсоном положили тело Джеймса Ралтона в гроб, перенесли гроб в библиотеку и поставили

его на те же козлы, на которых до появления Гейзерта стоял гроб с телом Оливии Ралтон.

Затем мы вернулись к работе над крестообразными пулями. Доктор Дейл закончил изготовление формы, и после некоторых проб и ошибок мы сумели наладить производство цилиндрических пуль с наконечниками в виде маленького креста.

Мы изготовили несколько десятков пуль и поместили их в гильзы, откуда извлекли обычные пули. Затем мы испробовали новое изобретение, по очереди выстрелив пулями Дейла из всех четырех наших пистолетов.

Крестообразные пули, как оказалось, попадали в цель с такой же точностью, что и обыкновенные. Мы зарядили пистолеты, все вооружились — и на этом наши приготовления были завершены.

Мы знали, что лишь испытание на практике могло доказать действенность наших пуль в борьбе против Геррита Гейзерта и его вассалов.

Затем мы с Дейлом и Хендерсоном отправились немного поспать, попросив Рильярда разбудить нас перед заходом солнца. Он разбудил нас на закате.

Скромный ужин, в отсутствие прислуги, нам пришлось готовить самостоятельно. За ужином доктор Дейл объяснил свой план действий.

— Я хочу, чтобы вы, мисс Вирджиния, оставались в доме, — сказал он. — Зажгите достаточно света, чтобы было видно, где вы находитесь. Мы вчетвером спрячемся в роще у дома, и каждый будет наблюдать за одной из его сторон. Если Гейзерт и другие этой ночью вернутся, чтобы напасть на вас — а я полагаю, что так и случится — мы будем готовы встретить их огнем, и крестообразные пули положат конец разгулу этих вампиров.

Вирджиния Ралтон побелела, как мел.

— Вы уверены... действительно уверены, что они до меня не доберутся? — спросила она.

— Уверен! — успокоил ее доктор Дейл. — Вам не грозит никакая опасность, Вирджиния. Вы лишь выступите в роли приманки, и с вашей помощью мы уничтожим вампиров.

Уже темно, — добавил он, поглядев в окно. — Нам пора занимать свои посты, хоть я и не жду, что они появятся раньше полуночи.

Последующие минуты были посвящены последним приготовлениям. Дейл зажег лампы в нескольких комнатах первого этажа; таким образом, могло показаться, что все мы по-прежнему в доме. Затем он усадил Вирджинию в большое кресло в гостиной, рядом с лампой. Девушку заметил бы любой, кто даже издали взглянул бы на окно.

После этого мы заняли свои позиции. Доктор Дейл выбрал южную сторону дома, Хендерсон — северную, Рильярд расположился с западной стороны, а я — с восточной. Мы спрятались в густых зарослях у самого дома. Прежде чем уйти, Дейл осмотрел наши посты и велел всем немедленно бежать на крик или пистолетный выстрел.

Со мной доктор говорил последним.

— Не пытайтесь рисковать, Оуэн, — предупредил он. — Как только они приблизятся, стреляйте. В первую очередь попытайтесь уложить Геррита Гейзерта.

— Я так и сделаю, — пообещал я.

Лицо доктора было суровым.

— Это наш лучший шанс покончить со злом, которое распространяет Гейзерт в этих местах. Мы не должны потерпеть неудачу!

Дейл оставил меня, и вскоре большой дом окутала тишина. Со всех четырех сторон за домом напряженно наблюдали четыре человека.

Было не очень удобно прятаться в густых кустах с пистолетом наготове, глядя на лужайку у дома. Я мало что мог разглядеть: под деревьями лежала густая тень, а луна еще не взошла.

В темной громаде дома горели несколько окон комнат, где мы намеренно оставили свет. Я думал о том, каково сейчас Вирджинии Ралтон, о ее молчаливом жутком ожидании — ведь причин бояться у нее было больше, чем у любого из нас.

Но и нам было достаточно страшно ждать в темноте и тишине появления трех вампиров и их повелителя. Мы хо-

рошо сознавали могущество их зловещей силы: свидетельством его были Вирджиния, дрожащая в гостиной, в то время как по лицу ее уже разливалась вампирическая бледность — и тело Джеймса Ралтона в библиотеке.

Но были еще Эдвард Хармон, погибший при нападении вампира в этом же доме, и Алис Уилси, на теле которой остались следы нашей ужасной, но необходимой операции. И трое из тех, кого мы ждали — Геррит Гейзерт подчинил их своей злой воле, опутал темной паутиной зла, центром которой был он сам.

Я крепче сжал рукоятку пистолета и продолжал ждать, сжавшись в комок. Этой ночью все зависит от пистолетов и крестообразных пуль. Я постоянно прислушивался, не раздается ли где сигнал тревоги, но все было тихо.

Возможно, Гейзерт в эту ночь не придет?.. Подумав об этом, я вдруг осознал, что луна уже взошла довольно высоко.

Проходил час за часом томительного ожидания. Время тянулось медленно. Стрелки на светящемся циферблате моих часов приближались к трем, но я по-прежнему никого не видел.

С северной стороны дома, где сторожил Дейл, вдруг донесся приглушенный зов. Я немедленно поспешил туда и обнаружил, что Хендерсон и Рильярд также откликнулись.

— Вы видели что-нибудь? — напряженным голосом спросил Дейл. — Они должны быть уже здесь, если собираются появиться.

Мы покачали головами.

— Странно! — воскликнул Дейл. — Я был уверен, что сегодня ночью они придут, чтобы вампиризировать Вирджинию. Надеюсь, это ужасное ожидание не слишком сказалось на ее нервах...

— Разве вы не видели ее несколько часов назад? — с удивлением спросил Рильярд. — Я думал, она вернулась в дом через северную дверь.

— Вернулась? — Дейл с внезапной яростью схватил Рильярда за плечо. — О чем вы говорите? Вирджиния выходила из дома?

— Ну да, незадолго до полуночи! — в замешательстве ответил Рильярд. — Она сказала мне, что хочет пройтись вокруг дома... подышать свежим воздухом. Она вышла с западной стороны, но после я ее ни видел и подумал, что она вернулась в дом через этот вход...

Не говоря ни слова, Дейл помчался к дому. Мы побежали за ним. В гостиной было пусто. Мы быстро обыскали весь дом, но не нашли и следа Вирджинии.

— Исчезла! — закричал доктор Дейл.

Затем он повернулся к Хью Рильярду.

— Как она выглядела, когда выходила? Вам не показалось, что она вела себя как-то странно?

Рильярд бросил на нас тревожный взгляд.

— Ну... она действительно говорила как-то странно и двигалась немного скованно, будто механически. Но я приписал все это напряженному ожиданию.

Дейл застонал.

— Почему я об этом не подумал? Геррит Гейзерт снова нас провел. Вместо того, чтобы явиться сюда со своими вампирами, как мы ожидали, он призвал Вирджинию к себе, в свое новое логово где-то на холмах!

— Призвал? Но как он мог... — непонимающе начал Рильярд.

— Очень просто! — воскликнул Дейл. — Вирджиния стала жертвой вампиров и теперь подчиняется их воле даже на расстоянии. Так было при жизни и с Оливией Ралтон — она подчинялась приказам своей матери и Гейзерта, стоявших за окном ее комнаты. В машину, быстрее! Нельзя терять ни минуты... Если Вирджиния Ралтон ушла до полуночи, она уже давно, должно быть, находится в логове вампиров! Мы должны вызволить ее!

---

14. Схватка

Наш автомобиль устремился к холмам. За рулем сидел Хью Рильярд. Его бледное лицо и скорость, с какой он вел машину по залитой лунным светом сельской местности, безошибочно свидетельствовали о том, как он корил себя за случившееся с Вирджинией.

Доктор Дейл наклонился вперед.

— Одному Богу известно, сумеем ли мы найти новое убежище Геррита Гейзerta! — воскликнул она. — Мы с Хендерсоном и Оуэном обшарили прошлой ночью половину долины, но ничего не нашли.

— Мы должны найти его! — молодой Рильярд произнес эти слова с непоколебимой решимостью, не оборачиваясь. — Если они убили Вирджинию...

— Думаю, у нее осталось достаточно крови, чтобы насытить их на сегодня, — сказал Дейл. — Правда, мы об этом можем только гадать...

В лунном свете темные холмы словно подступали к нам, казались ближе. Когда дорога сделалась узкой и разбитой, а затем и вовсе непроходимой для автомобиля, Рильярд остановил машину, выпрыгнул и двинулся вперед пешком.

Пока мы пробирались по заброшенной дороге, которая вела к отрогам холмов, на небе мало-помалу появились слабые проблески рассвета. Небесная твердь понемногу светлела, луна бледнела.

Мы прошли около полумили по старой дороге. До долины с заброшенными усадьбами оставалось еще примерно столько же, когда мы заметили на дороге какую-то фигуру. Она приблизилась, и мы хором вскрикнули от удивления. Это была Вирджиния Ралтон!

Она двигалась как автомат и казалась заводной куклой, работающей на каком-то пружинном механизме. Лицо ее покрывала смертельная бледность, губы утратили цвет, глаза смотрели прямо вперед, но было очевидно, что девушка не понимала, куда идет. Ее платье и чулки были изорва-

ны о кусты и колючки, покрытые грязью туфли промокли от росы.

— Вирджиния! — крикнул Рильярд и бросился было к ней, но доктор Дейл догнал его и удержал. Девушка не обратила никакого внимания ни на Рильярда, ни на нас.

— Не будите ее! — предупредил Дейл. — На Вирджинию еще действуют вампирские чары, но она проснется сама, когда взойдет солнце. А до тех пор мы будем просто следовать за ней.

Мы пропустили Вирджинию мимо и двинулись следом. Ее пустой взгляд ни разу не обратился в нашу сторону, и она продолжала идти все той же механической походкой.

— Дейл, что это значит? — спросил Хендерсон. — Она идет к дому!

Доктор Дейл кивнул.

— Гейзерт и другие вампиры вызвали ее к себе, так как не решились посетить имение. Это означает, что они не слишком уверены в своей безопасности. Они выпили достаточно крови — видите, как бледна и анемична Вирджиния — а затем отослали ее домой, чтобы никто не догадался о ее ночном визите к вампирам.

Хью Рильярд повернулся к Дейлу с искаженным от волнения лицом.

— Я пойду их искать! Сейчас же! Сейчас! — вскричал он.

Доктор Дейл остановил его.

— Не сейчас. Мы должны сперва позаботиться о Вирджинии, и кроме того, у меня есть план получше. Но посмотрите: солнце встает!

Дейл был прав. На небо поднимался золотистый солнечный диск, и его лучи резали нам глаза.

Когда солнце поднялось достаточно высоко, механический шаг Вирджинии Ралтон прервался. Девушка на мгновение застыла, а затем внезапно пошатнулась и упала бы, если бы мы не кинулись к ней.

— Нужно как можно скорее перенести ее в машину и немедленно ехать домой! — сказал доктор Дейл. — Теперь она освободилась от воздействия вампиров, но потеряла много крови!

Мы с Хью Рильярдом подняли обмершую девушку на руки и побежали к автомобилю. На обратном пути Рильярд держал ее в объятиях, а я на полной скорости гнал машину к поместью.

К тому времени, как мы добрались до особняка, Вирджиния еще не пришла в сознание. Ее лицо было мертвенно-бледным, и дышала она медленно и с трудом.

Мы уложили ее на диване в гостиной, и доктор Дейл сразу сделал ей инъекцию раствора Клейна-Лоренца. Раствор не мог, конечно, заменить всю потерянную кровь, но действовал на истерзанные вены как мощный стимулятор.

Мы все вздохнули с облегчением, когда девушка вздохнула и открыла глаза. Она растерянно смотрела на нас. Когда Вирджиния осознала, в каком болезненном состоянии находится, на ее лице отразился ужас.

— Они вернулись? — слабым голосом воскликнула она. — Они снова пили мою кровь?

— Нет, Вирджиния, — ответил Дейл. — Сюда вампиры не возвращались, но призвали вас к себе.

Дейл коротко рассказал о случившемся. Пока он говорил, лицо Вирджинии все больше искажалось от страха.

— Теперь я вспомнила! — вскричала девушка. — Я сидела здесь, в гостиной, ждала и страшно боялась, хотя и знала, что вы вчетвером дежурите у дома. Потом я почувствовала, как мной будто овладела неведомая сила... Мои руки и ноги двигались независимо от меня, вопреки моему желанию! В мое тело словно проникла и распоряжалась мной чья-то чужая воля.

У меня было ощущение, что я потеряла сознание, но одновременно я в каком-то тумане осознавала, что выхожу из дома, объясняя что-то Хью и быстро иду вдоль полей, по дороге...

Я шла и шла...

Дальше я запомнила только окружившие меня лица — жестокие, бледные, с красными и злыми глазами. Где-то поодаль мелькали лица мамы и Оливии, но ближе других ко мне было лицо Геррита Гейзерта.

Я почувствовала боль в шее... Больше я не помню ничего. Вся моя воля словно растворилась...

Доктор Дейл встал и напряженно посмотрел на нас.

— Вирджиния, вы пережили ужасный опыт, — сказал он, — и, боюсь, вас ждет еще более страшное испытание.

— Что вы имеете в виду? — спросила девушка. — Вы ведь можете помешать им призвать меня снова, доктор? Вы можете запереть меня, связать или что-нибудь еще...

Дейл покачал головой.

— Напротив, — сказал он, — если Геррит Гейзерт снова призовет вас ночью, мы вас отпустим!

Хью Рильярд, весь раскрасневшись, вскочил.

— Даже не думайте! — закричал он. — По моей вине она уже однажды побывала в адском логове вампиров! Я не позволю Вирджинии идти туда снова!

Глаза Дейла стали похожи на темный лед.

— Рильярд, она должна вернуться туда! Разве вы не понимаете, к чему я клоню? Если мы позволим Вирджинии ответить на зов вампиров и отправиться к ним, она приведет нас прямоком к Гейзерту и остальным. И тогда с помощью пистолетов и крестообразных пуль мы покончим с ними раз и навсегда!

Доктор Хендерсон одобрительно закивал.

— Он прав, Хью! Гейзерт и другие несомненно призовут Вирджинию. Без нее мы можем искать их неделями и так и не найти.

— А если Гейзерту вновь удастся нас обмануть? — воскликнул Рильярд. — Прошлой ночью у него получилось, и если получится снова, мы пожертвуем жизнью Вирджинии — даже большим, чем жизнью — совершенно впустую!

— Рильярд, я не говорю, что никакого риска нет, — рассудительно сказал доктор Дейл. — Но нам придется пойти на риск. Подумайте! Допустим, мы можем не спускать глаз с Вирджинии и обезопасить ее от нападения вампиров, но каков будет результат? Эти четыре демона бросятся на поиски новых жертв! Они вампиризируют других и, вполне возможно, неизвестных нам людей, и те после смерти станут вампирами...

Круг зла будет только расширяться и в конце концов сделается таким огромным, что мы не сможем с ним совладать. Геррит Гейзерт мечтает стать властелином сотен, тысяч вампиров, и если мы не воспользуемся этой возможностью уничтожить Гейзerta и его вассалов, он вскоре осуществит свое намерение!

— Я не могу отпустить Вирджинию к вампирам!.. — взревел Рильярд. — Я готов пойти в их логово сам, но она...

Вирджиния прервала его.

— Я сделаю так, как предлагает доктор Дейл! — Ее лицо было бледным, но решительным. — Доктор прав, Хью... это единственный способ остановить зло и упокоить с миром маму и Оливию!

Дейл схватил ее за руку.

— Вы храбрая девушка! — воскликнула она. — Я знаю, какой страх вы должны испытывать при мысли о повторении ночного опыта, но на сей раз все будет по-другому. Мы вчетвером будем рядом и Гейзерт со своими приспешниками не успеют причинить вам вред.

— Что же вы намерены делать? — возбужденно спросил Хью Рильярд. — Мы будем просто ждать здесь, пока Вирджинию не призовут, а затем последуем за нею?

— Да, именно так, — сказал Дейл. — К ночи у нас должно быть все подготовлено.

Я думаю, — добавил он торжественно, — что сегодня, так или иначе, исход страшной борьбы будет определен. Либо мы победим и уничтожим Геррита Гейзerta и его вампиров, либо он прибавит к своему списку еще одну жертву и докажет свою силу и неуязвимость.

Мы все сознавали, что лежит весах. День прошел в напряжении. Вирджиния забылась тревожным сном; мы с Рильярдом по очереди наблюдали за ней, а доктор Дейл и Хендерсон немного поспали.

После полудня мы сменились. Хендерсон сидел у постели Вирджинии, доктор Дейл занимался приготовлениями, а мы с Рильярдом разошлись по своим комнатам и задремали. Даже во сне мысль о близящейся решительной схватке с Гейзертом и его свитой не давала мне покоя.

Доктор Дейл разбудил нас с Рильярдом за час до заката. Вирджиния также проснулась, и Рильярд на скорую руку приготовил для всех ужин.

Я заметил, что на Вирджинии было белое платье с таким же жакетом. Брошенный на нее взгляд не ускользнул от внимания Дейла.

— Я попросил Вирджинию надеть белое, — объяснил он. — Так нам будет легче следовать за ней ночью.

Девушка побледнела, но ничего не сказала.

— Мы сделаем вот что, — продолжал доктор Дейл. — С наступлением сумерек мы свяжем Вирджинию по рукам и ногам. Если вампиры попытаются призвать ее до полуночи, как вчера, мы ее не отпустим и освободим лишь через несколько часов. Благодаря этой предосторожности Вирджиния, а вслед за ней и мы, попадем в вампирское логово — где бы в долине оно ни находилось — ближе к рассвету. Время будет работать на нас: как ни сильны Геррит Гейзерт и другие вампиры, им не удастся до рассвета найти новое укрытие для своих гробов. Мы запасемся не только пистолетами и крестообразными пулями, но и колами, молотами и прочими инструментами, а также вязанками чеснока. Этот арсенал поможет нам одолеть Гейзерта и его сподвижников или хотя бы обратить их в бегство. Если же нам не удастся... Но мы не должны думать о провале!

Мы встали из-за стола.

— Солнце уже заходит, — сказал Дейл, указывая на окно. — Пришло время обезопасить Вирджинию.

Мы перешли в гостиную, и девушка села в кресло. Доктор Дейл быстро связал ей руки и ноги тонкой веревкой — путы не могли причинить боль, но удерживали Вирджинию на месте.

— Мы будем ждать здесь с вами, Вирджиния, — сказал он девушке. — Существует вероятность, что Геррит Гейзерт и его вампиры не станут вас призывать, а попробуют напасть на вас в доме. Правда, я в этом сомневаюсь. Я думаю, произойдет то же, что прошлой ночью.

— Когда вы рядом, я не боюсь, — сказала Вирджиния, однако лицо ее сильно побледнело. Хью Рильярд взял ее руки

в свои, и девушка смело улыбнулась ему.

Из всех наших с Дейлом ночных бдений с тех пор, как мы приехали в Мэйсвилл для борьбы с вампирской угрозой, это было самым страшным.

Мы ждали зова вампиров, обращенного к сидящей здесь же девушке — зова ее собственных матери и сестры, зова жуткого повелителя вампиров, Геррита Гейзерта, чье темное и чудовищное двухсотлетнее зло превратило трех невинных людей в кровожадных демонов, охотящихся после смерти на своих близких и соплеменников.

Наше долгое ожидание было наполнено ужасом еще и потому, что в доме, в библиотеке, по-прежнему лежало в гробу тело Джеймса Ралтона. Мне все время казалось, что из библиотеки доносятся какие-то негромкие звуки. Я знал, что вампиры не тронули Джеймса Ралтона; но что, если он все-таки подчинится их приказу, встанет из гроба и набросится на нас?

Доктор Дейл то и дело поглядывал на часы, расхаживал по гостиной, выглядывал в окна, но не покидал комнату. Мы с Хендерсоном и Рильярдом неподвижно сидели вокруг Вирджинии.

Доктор Хендерсон мог поспорить в бледности с девушкой, и я невольно спросил себя, выдержит ли престарелый врач грядущую схватку — так отличался теперь Хендерсон от человека, приходившего к нам с Дейлом в Нью-Йорке.

За час до полуночи наше ожидание было вознаграждено.

Вирджиния вдруг застыла в кресле... Ее глаза расширились, на лице заметна была быстрая смена выражений.

Она выглядела непривычно и словно к чему-то внимательно прислушивалась. Что-то странное промелькнуло в ее серых глазах.

Она забилась в путах, пытаясь встать. Тонкие веревки впились в лодыжки и запястья. Девушка напрягала все силы, стараясь их разорвать.

Ее глаза, не узнавая, враждебно глядели на нас, и лицо больше не было лицом Вирджинии. Рот превратился в грубый красный овал.

— Они зовут ее! — воскликнул доктор Дейл. — Ею овладела воля Геррита Гейзerta!

— Отпустите меня! — твердила Вирджиния, почти переходя на крик. — Я хочу уйти!

Ее тело судорожно извивалось в кресле.

— Держите ее! — приказал Дейл.

Мы с Рильярдом подчинились.

Вирджиния впилась в нас взглядом. Ее исступленные глаза словно плевали нам в лицо!

Несколько мгновений она продолжала яростно бороться, затем сдалась и осталась сидеть, привязанная к креслу, с горящей в глазах ненавистью.

После она снова забилась, визжа и крича. Очевидно, зов вампиров, долетавший с холмов, был непреодолим. Понадобились усилия нас троих, чтобы удержать девушку в кресле. Доктор Дейл смотрел на эту сцену с суровым и решительным видом.

Вспышки ярости, перемежавшиеся минутами покорной слабости, когда Вирджиния лишь тяжело дышала, продолжались еще долго. Миновала полночь, затем час ночи, а мы все удерживали ее. Затем Вирджиния словно осела в кресле и упала нам на руки.

Спустя минуту она чуть пошевелилась и открыла глаза. Безумное выражение исчезло с ее лица. Она удивленно посмотрела на нас.

— Что-то случилось? — спросила девушка. — Но я уже в порядке. Только ноги болят от веревки... ослабь ее, Хью...

Рильярд со вздохом облегчения наклонился к Вирджинии. Дейл протянул руку и оттолкнул его.

— Нет! — воскликнул доктор. — Неужели вы не видите, что она все еще во власти вампира, глупец! Посмотрите на нее!

Когда Вирджиния поняла, что уловка раскрыта, лицо ее вновь исказилось в приступе звериной ярости. Она вновь забилась в путах, как одержимая, колотя нас связанными руками. Удержать ее было почти невозможно.

— Мы освободим ее через полчаса, — объявил Дейл. — Она приведет нас прямо к вампирам.

Вирджиния успокоилась. Она отвернулась от нас и смотрела в одну точку, куда-то мимо... Голова ее была поднята, она словно прислушивалась, и ее глаза светились торжеством.

Я не мог понять, какова причина этой перемены. Мы с Хью Рильярдом и Хендерсоном продолжали удерживать девушку. Доктор Дейл снова посмотрел на часы. Было почти два. Напряжение не покидало нас.

Сзади вдруг рассыпалось осколками окно, и Вирджиния ликующе закричала. Мы отскочили от нее в стороны. В разбитое окно прыгнул Артур Ньютон — и бросился на нас! Его глаза горели адским пламенем, вместо лица была злобная белая маска вампира.

С необычайной силой Артур Ньютон отбросил доктора Дейла и схватил связанную Вирджинию. Держа ее на руках, он помчался к окну. Рильярд, взревев, кинулся на вампира, но Ньютон сбил его с ног ударом кулака.

Оборачиваясь к Рильярду, Ньютон открыл левую сторону груди — и я выстрелил. Вампир замер. Его лицо на миг исказилось в ужасной агонии. Затем, выпустив Вирджинию, он упал на пол.

Доктор Дейл также успел вытащить пистолет.

— Ньютона больше нет, Дейл! — крикнул я. — Оружие действует! Пуля покончила с ним!

— Он пытался похитить Вирджинию! — воскликнул Дейл. — Все понятно: когда Вирджиния не пришла на зов, Геррит Гейзерт отправил за ней Ньютона! Скорее! Молот и кол! Мы должны быть уверены, что Артур Ньютон действительно умер, даже если крестообразная пуля сразила его.

Мы с Рильярдом торопливо приставили заостренный кол к груди Ньютона и насквозь пробили его сердце. Все это время тело Ньютона оставалось неподвижным.

Затем Дейл и Хендерсон отсекли ему голову. Когда голова была отсечена, на лице Ньютона проступили незаметные ранее признаки разложения — и лицо это отразило чудесную умиротворенность и покой. Мы завернули тело Ньютона в простыню и положили на диван. По крайней мере один из вампиров Гейзерта был уничтожен!

Мы повернулись к Вирджинии и застыли в ужасе. Ее больше не было в комнате. Связанная девушка оставалась у разбитого окна, там, где упал Ньютон, но теперь она исчезла!

— Ушла! — закричал Дейл. — Ньютон, должно быть, разорвал или ослабил веревки, когда схватил ее, и сейчас она направляется к холмам по зову Геррита Гейзерта!

— За ней! — воскликнул Рильярд.

Мы кинулись к окну. Я поспешно схватил колья и инструменты, и мы выпрыгнули в темноту. Оказавшись на дорожке, мы заметили в свете восходящей луны что-то белое, уходившее на запад, к черным холмам.

— Вперед! — сказал Дейл. — Мы должны не спускать с нее глаз!

Мы побежали как можно быстрее, стараясь не выпускать из виду белое платье Вирджинии. Девушка шла так быстро, что, казалось, летела сквозь ночь.

Холмы приближались, становились выше, но Вирджиния по-прежнему нас опережала. Пистолеты в наших руках блестели в лунном свете. Сумка с инструментами позвякивала на моем плече при каждом шаге.

Расстояние между нами и белой фигуркой Вирджинии немного сократилось, но у подножия первого из черных холмов мы почти выбились из сил. Доктор Хендерсон, задыхаясь, едва поспевал за нами, и я понимал, что долго ему эту гонку не выдержать.

И все-таки нам пришлось бежать еще быстрее... Девушка, пробираясь между холмами, направилась к узкой долине, освещенной сейчас серебристыми лучами восходящей луны. На склонах виднелись старинные заброшенные дома, которые показывал нам Эдвард Хармон — усадьбы ван Броотов, Эльфинов, Салтонов и других семейств.

Вирджиния свернула с дороги и побежала вверх по крутому, поросшему кустами склону к одному из полуразрушенных домов. На миг ее белое платье мелькнуло среди кустов — и она исчезла.

— Усадьба Салтонов! — выдохнул Рильярд. — Она идет к дому Салтонов! Геррит и другие должны находиться там!

— Мы будем у дома через несколько минут! — сказал доктор Дейл. — Держите оружие наготове!

Мы побежали вверх по склону, не обращая внимания на жестокие укусы сухих ветвей и колючек. Задышавшись, исцарапанные до крови, мы оказались у освещенного луной дома как раз вовремя, чтобы увидеть, как за Вирджинией закрылась дверь.

Рильярд бросился к дому, но Дейл успел его удержать.

— Погодите! — резко крикнул он. — Мы должны быть уверены, что Геррит Гейзерт на сей раз не скроется!

Он выхватил у меня сумку и поспешно достал чеснок, который мы положили туда утром.

— Пусть каждый возьмет несколько вязанок. Обойдите вокруг дома и повесьте чеснок на двери и окна! — распорядился доктор. — Быстрее!

— Но Вирджиния внутри, с этими адскими вампирами! — безумным голосом закричал Рильярд.

— Делайте, как я говорю! — отрезал доктор Дейл. Его глаза пылали.

Рильярд с рычанием схватил несколько сухих плетеных косичек чеснока. Остальные последовали его примеру, и мы, чувствуя, как тревожно бьются наши сердца, молча побежали в лунном свете к дому.

Ветхие двери и ставни были закрыты, но в доме раздавался шум и слышались голоса. Мы быстро разложили наши запасы чеснока на пороге и подоконниках.

Небо на востоке немного посветлело. Близился рассвет. Мы осторожно приблизились к двери.

Прижавшись к этой прогнившей и покосившейся двери, мы увидели в просвет между нею и рамой просторную комнату, освещенную бесчисленными лучами луны, которые проникали сквозь щели потолка и окон.

Геррит Гейзерт стоял посреди комнаты и держал на руках белую фигурку Вирджинии Ралтон! Глаза девушки были закрыты, и она не оказывала никакого сопротивления. Отогнутый воротничок платья позволял видеть следы зубов на ее шее.

Но Гейзерт не смотрел на нее. Он спорил с Алленой и Оливией Ралтон. Женщины-вампиры, в своих погребальных саванах, выглядели устрашающе. Их глаза горели адской яростью.

— Говорю вам, вы ее не получите! — громким и резким голосом сказал им Гейзерт. — Через несколько минут взойдет солнце. Вы с ума сошли! У вас нет времени пить кровь... да и у меня едва ли!

— Но почему вы должны быть первым? — яростно вскричала Оливия Ралтон. — Она такая же моя, как и ваша, и более того, она — моя сестра! Ее кровь принадлежит мне, а не вам!

— Она принадлежит мне! — воскликнула Аллена Ралтон. — Это моя дочь, и ее кровь должна быть моей!

— Я сказал нет! — в страшном гневе прогремел Гейзерт. — Возвращайтесь в свои гробы! Скоро взойдет солнце!

— Не желаем! — завизжала Аллена Ралтон. — Кто ты такой, что позволяешь себе забирать наших жертв? Почему ты отбираешь кровь, что принадлежит нам?

Словно две фурии, Аллена и Оливия набросились на Гейзерта. Не выпуская Вирджинию, Гейзерт поднял руку — и хотя он не прикоснулся ни к одной из женщин-вампиров, они отшатнулись, как от удара, и отошли на ярко освещенную лунной половиной комнаты.

— Вот вам еще одно доказательство, что я — ваш властелин! — с дьявольской насмешкой проговорил Гейзерт. — Я властелин, и кровь этой девушки...

— Не твоя! — закричал доктор Дейл, и мы вчетвером ворвались в комнату, распахнув гнилую дверь. Мы с Дейлом одновременно выстрелили в Гейзерта.

Мы промахнулись. Гейзерт, с горящими багровым огнем глазами, прикрылся белой фигуркой Вирджинии Ралтон, и мы больше не осмеливались стрелять. Вампир попятился к люку, где видна была лестница, спускавшаяся в темный подвал, выпустил Вирджинию и бросился в темноту. Оливия и Аллена Ралтон, яростно визжа, кинулись на нас.

Мы с Дейлом и Рильярдом открыли огонь по двум демонам, но второпях промахнулись. Оливия Ралтон сбила

Рильярда с ног и пыталась прокусить его горло острыми зубами. Мы с Дейлом выстрелили одновременно. Как только крестообразные пули поразили Оливию, она упала и осталась лежать неподвижно.

Рильярд пробовал подняться, а к нам кинулась Аллена Ралтон. Но не успели мы выстрелить, как из подвала появился Геррит Гейзерт. Его глаза метали багровое пламя. В одной руке он нес старомодный гроб. Мы оторопели. Гейзерт нес гроб легко, как пушинку, и широко размахивал свободной рукой, отгоняя меня, Рильярда и Хендерсона.

Затем Гейзерт и Аллена Ралтон метнулись к открытой двери — но на пороге их остановил чеснок. Заря уже окрасила небо розовым, и розоватые лучи на востоке говорили о близком восходе. Аллена Ралтон отпрянула и с нечеловеческим визгом побежала к люку и темноте погреба. Геррит Гейзерт с гримасой ярости прыгнул к одному из окон.

Он открыл окно и попятился, увидев на подоконнике чеснок. В этот миг мы с Дейлом и Рильярдом выстрелили. Пули пронзили вампира. Он выпустил гроб и зашатался, с изумлением глядя на нас злыми, горящими адским огнем глазами, а затем упал и застыл.

В открытую дверь проник золотистый луч солнца.

Мы стояли, растерянно переглядываясь.

— Все кончено! — вздохнул Хендерсон. — О Господи, все закончилось!

— Но что с Алленой Ралтон, Дейл? — напомнил я. — Она скрылась вниз, в подвале!

— Увидев восход, она заторопилась в свой гроб, — объяснил Дейл. — Сейчас она лежит там, недвижимая и беспомощная... Но Вирджиния...

Хью Рильярд стоял на коленях рядом с Вирджинией.

— Вирджиния, это я! — говорил он сдавленным голосом. — Это Хью!

Девушка пошевелилась и в замешательстве открыла глаза.

— Я жива... что произошло...

— Уведите ее, Рильярд, — велел доктор Дейл. — Оуэн, вы с Хендерсоном поможете мне снести тела вниз, в подвал.

Рильярд, поддерживая ошеломленную девушку, вышел из дома. Мы тем временем перенесли в темный подвал тело Оливии Ралтон, а затем Геррита Гейзерта. Доктор Дейл зажег фонарик и осветил три гроба. Два из них были открыты, один закрыт.

— Гробы Аллены и Оливии Ралтон и Артура Ньютона, — сказал Дейл. — Посмотрим-ка...

Он снял крышку с закрытого гроба. Луч света упал на лицо Аллены Ралтон. Она лежала неподвижно, с закрытыми глазами.

— Нужно принести гроб Гейзерта и инструменты, — сказал Дейл.

Когда это было сделано, мы положили тело Геррита Гейзерта в старинный гроб. И когда мы пронзили его колом, ужасное зловоние запоздавшего на века разложения поднялось от этого двухсотлетнего тела.

Тело быстро распадалось. К тому времени, как мы отсекли голову, от него не осталось ничего, кроме костей и праха. Мы закрыли гроб. Геррит Гейзерт, властелин живых мертвецов, был окончательно мертв!

Оливия также не пошевелилась, когда мы с жестоким состраданием пронзили колом ее сердце и отделили голову от тела. Ее вампирическая жизнь, как и в случае Гейзерта, была уже пресечена нашими крестообразными пулями. Но когда мы подступили к Аллене Ралтон, она стала конвульсивно извиваться и биться в судорогах, как прежде Алис Уилси. Наконец эти ужасные минуты прошли, и ее лицо обрело покой истинной смерти.

Мы закрыли крышку ее гроба и оставили тела и гробы в подвале в ожидании похорон. Затем мы поднялись по лестнице и вышли из дома навстречу ярким солнечным лучам. Мир сиял светом раннего утра. Даже темная долина будто улыбалась и внезапно показалась нам прекрасной.

Вирджиния Ралтон подошла к нам в сопровождении Рильярда..

— Доктор Дейл! — воскликнула она. — Ранки на моей шее полностью исчезли! Смотрите!

И она показала нам свою белую шею.

Дейл устало кивнул — но несмотря на всю усталость, в его глазах поблескивали радостные огоньки. Мы с Хендерсоном подошли ближе и не увидели на шее Вирджинии никаких отметин.

— Да, Вирджиния, — сказал Дейл, — ранки исчезли, когда исчез оставивший их зловещий вампир. Теперь больше нечего бояться. Зло искоренено и стерто с лица земли, словно никогда не существовало. Всякое зло рано или поздно исчезает, хотя и способно прежде причинить неопишемую боль.

— Значит, все кончено? — воскликнула Вирджиния.

Дейл посмотрел на Рильярда и покачал головой.

— Нет, — сказал он. — Для вас все только начинается.

Вошедшие в книгу произведения переведены по первоизданиям:

Вампирская деревня [Vampire Village] // *Weird Tales*, Vol. 20, № 05 (1932, November).

Властелин вампиров [The Vampire Master] // *Weird Tales*, Vol. 22, № 04 (1933, October) — Vol. 23, № 01 (1934, January).

На фронтиспise — обложка *Weird Tales* за октябрь 1933 г. с иллюстрацией к «Властелину вампиров» работы Маргарет Брундаж. Все иллюстрации взяты из первоизданий.

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.